

Департамент образования и молодёжной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

ОТ ГЛУБИН ЯЗЫКА К ВЫСОТАМ НАУКИ...

(воспоминания о Евдокии Ивановне Ромбандеевой)

2020

УДК 80(092)(571.122)
ББК Ш1г(2=Р)7дРомбандеева
О-80

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок благодарит за оказанную помощь в выпуске книги Департамент общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

Рецензенты: к. филол. н. С. В. Онина, к. филол. н. Д. В. Герасимова
Редакторы: к. ист. н. С. А. Попова, О. Ю. Динисламова

**О-80 От глубин языка к высотам науки... (воспоминания
о Евдокии Ивановне Ромбандеевой) / Сост. Т. Д. Слинкина,
С. А. Герасимова. –Ханты-Мансийск: Изд-во АО «Изда-
тельский дом «Новости Югры», 2020. – 184 с.**

ISBN 978-5-6043627-4-7

В сборник вошли статьи учёных и исследователей, журналистов, людей, хорошо знавших и любивших Евдокию Ивановну, а также воспоминания самой Евдокии Ивановны о своей жизни, о научных поездках. Всю жизнь Евдокия Ивановна посвятила изучению и сохранению языка и фольклора народа манси. Статьи всесторонне отражают светлую душу славной дочери народа манси.

Сборник подготовлен в рамках увековечивания памяти Евдокии Ивановны Ромбандеевой.

Редакция не несёт ответственности за содержание и достоверность материалов, предоставленных авторами. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

УДК 80(092)(571.122)

ББК Ш1г(2=Р)7дРомбандеева

*Рекомендовано научно-методическим советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Ханты-Мансийск: Изд-во АО «Издательский дом «Новости Югры», 2020

ISBN 978-5-6043627-4-7

От составителей

3 января 2017 года ушла из жизни Евдокия Ивановна Ромбандеева – крупнейший учёный финно-угровед, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник образования Ханты-Мансийского автономного округа, почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Всю жизнь она посвятила изучению языка, фольклора и культуры народа манси.

Данный сборник состоит из двух разделов и приложения. В первый раздел «Евдокия Ивановна Ромбандеева: путь исследователя, воспоминания» вошли статья о творческом пути ученого к высотам науки и воспоминания самой Евдокии Ивановны о своей жизни, её дневниковые записи о командировке в Венгрию в 1975 году.

Второй раздел книги «Навсегда останется в памяти» представляет собой статьи-воспоминания, обращения (письма) исследователей из России и Венгрии, а также друзей Евдокии Ивановны. Многие знали её как строгого учёного, а из представленных статей мы узнаём Евдокию Ивановну с другой стороны – как замечательного, доброго, отзывчивого, но в то же время требовательного человека. В этот же раздел включены отрывки из интервью о Евдокии Ивановне, используемого в фильме режиссёра Л. А. Вахитова «Прощание с будущим».

В Приложении представлены фотографии различных периодов жизни Евдокии Ивановны и опись архивного фонда Е. И. Ромбандеевой из Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА РОМБАНДЕЕВА: ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ЕЁ ВОСПОМИНАНИЯ

Слинкина Т. Д.

*Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок, г. Урай*

Жизненный путь учёного

Предназначение каждого человека на земле определено задолго до его появления в наш реальный мир. Об этом издревле ведали мудрые старцы народа манси, о чём повествуется в Священных песнях судьбы Святых покровителей. В течение тысячелетия и каждого века из многих избранными бывают только единицы, которым суждено сохранить определённую часть информации о веровании, духовной культуре, другим – сохранить родной язык и историю своего народа, третьим – материальную культуру в целом. В XX веке такой суммарный выбор Небесных Святых покровителей народа манси и Православия снизошёл на Евдокию Ивановну Ромбандееву. Ей было суждено продолжать поднимать и донести до мирового уровня науку о родном мансийском языке, поведать миру малоизученную историю своего народа, его духовную и материальную культуру. С всевышней помощью всё сошлось и сложилось, как было предназначено ей судьбой. Так имя Евдокии Ивановны Ромбандеевой было внесено в энциклопедию «Ведущие языковеды мира» (2000 г.). Жизненный путь всемирно известного филолога по финно-угорским языкам можно разделить на несколько этапов становления её как человека и как учёного:

1. Род Ромбандеевых, родители;
2. Детство Евдокии Ивановны;

3. Учёба в школе;
4. Учёба в Ханты-Мансийском педагогическом училище;
5. Работа учителем начальных классов;
6. Учёба на филологическом факультете Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (ЛГУ);
7. Аспирантура при Ленинградском государственном институте им. А. И. Герцена;
8. Работа в Ленинградском отделении Института языкознания Академии наук СССР, сектор «Народов Севера»;
9. Работа в Московском Институте языкознания Академии наук СССР;
10. Работа в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске.

Согласно приведённой выше информации писать кратко о Евдокии Ивановне Ромбандеевой невозможно, её жизнеописание – это целая эпоха в истории страны в целом.

Любую поставленную цель Евдокия Ивановна достигала упорным трудом, таков был наследственный дар, полученный свыше и от родителей. Все этапы жизни и становления Евдокии Ивановны как человека и учёного прослеживаются по судьбе далёких предков и всех членов семьи, на которых легли испытания в самые сложные политические периоды, выпавшие на нашу страну в XIX–XX вв. и продолжающиеся в XXI в.

Деревня Мувыңтёс пáвыл (д. Мунгесы) имеет свою историю в мансийском веровании. Вечные ценности заложены в каждом из нас, и, имея такую древнейшую историю и Святых покровителей-героев, которые эту историю создавали, народу манси просто невозможно иметь другую систему ценностей. Название деревни неотъемлемо присутствует во многих древних героических эпосах, сложенных народом манси о Святых покровителях, в Медвежьих песнях, молитвах, личных песнях судьбы, где и акцентируется система человеческих и духовных ценностей.

Древний мансийский род Ромбандеевых – это основа родословной деревни Мувыңтёс пāвыл, которая корнями уходит в глубокое прошлое и, естественно, имеет несколько родственных разветвлений. Все мужчины и женщины в основном были физически крепкими, со стойкими характерами, по-своему духовно сильными, успешными в любом деле, мастеровитыми и уважаемыми. Мама Евдокии Ивановны, Мария Дмитриевна, знала многое из прошлой истории рода Ромбандеевых и изредка рассказывала о них. Многие мудрые сказители и медиумы, ведавшие информацией о древности, устно передавали её избранным людям, а те передавали дальше по наследству. Ромбандеевы числятся и информантами у венгерского учёного-филолога Б. Мункачи, посетившего Россию в 1888–1889 гг. и издавшего четыре тома мансийского фольклора. Также жители деревни были информантами у финского учёного-филолога А. Каннисто, посетившего Россию в 1901–1906 гг.

В деревне Мувыңтёс пāвыл с такой вековой древней историей в народной мифологии и фольклоре манси 22 апреля 1928 г. родилась Ромбандеева Евдокия Ивановна (с греческого Евдокия – значит Славная). Согласно обычаю Евдокия появилась на свет в семейной маленькой женской избушке (мāнь кол) с чувалом. Таковы были правила для всех женщин-рожениц манси. Через 4–6 недель после проведения специального обряда по рождению ребёнка маму с новорождённой дочкой повитуха и крёстная ввели в общий дом семьи. Маленькую Дусеньку ещё до года крестили в православной церкви п. Няксимволь. Её православной крёстной была зырянка, дочь священника. Зимой 1927–1928 гг. родители ездили мимо Няксимволя в Ивдель закупить за пушнину всё необходимое для семьи. Вот тогда и крестили свою доченьку.

В семье Ромбандеева Ивана Петровича (1880 – 21.01.1938) и его супруги Марии Дмитриевны (02.08.1887 – 27.06.1979), урождённой Сайнаховой, было восемь детей, шесть из них –

общие. Первая супруга Ивана Петровича скончалась после родов, новорождённую дочь Парасковью вырастил Иван Петрович со своей мамой (была родом из д. Мёсыг павыл – д. Межи). Мама Ивана Петровича тоже рано овдовела. Когда отец умер, Ивану исполнилось 10 лет. Младше его остались Андрей, Илья, Мария. Так Иван в 10 лет стал главой семьи и кормильцем. Ружьё – кремниевая пищаль (отцовская), с которым он ходил на охоту, было длиннее его. Но, как бы ни было тяжело, они с мамой и с помощью родственников вырастили всех.

Когда дочери Ивана Петровича от первого брака исполнилось лет 10, он женился на вдове – Сайнаховой Марии Дмитриевне. Её первый супруг, Гоголев (сын сосьвинского старшины), тоже скончался. В 1890-х гг. родители Марии жили бедно, в 16 лет дочь выдали замуж за мужчину намного старше её. За молодую невесту родителям давали выкуп больше десяти оленей. Таким образом, они просто вынуждены были её продать. Дважды Мария пыталась сбежать от нелюбимого мужа, но её находили и возвращали обратно к нему. Больше шести лет у них с супругом не было детей, жили в доме с его родными в Күрт-я пав (д. Тоболдино), ниже Сортың-я павыл (п. Сартынья) в имении Тагт истарсин ойки ‘имение сосьвинского старшины’. По рассказам Марии Дмитриевны, в доме семьи мужа она была как работница по хозяйству и служанка (такой была судьба всех женщин в прошлом). В хозяйстве имелось огромное количество домашнего скота, и ей приходилось управляться с ними: целый день носить им воду с реки в любое время года, кормить, убирать в хлевах, во дворе, летом косить сено. Пока не повзрослела, убегала к сверстникам пообщаться, поиграть в мяч, покачаться на качелях, повеселиться на посиделках. Муж скончался в 1918 г. ещё до прихода советской власти. После установления советской власти свёкор с Марией добровольно передали сейф с документами, казной и печатями представителям новой власти, а ему выдали документ о не-

прикосновенности. Поэтому к его семье относились лояльно, не притесняли, не преследовали. Мария с дочкой Парасковьей вернулась к родителям в Сўкыр-я пāвыл (д. Щекурья). Сына же властный старшина-свёкор оставил у себя. С какой горькой жалостью и тяжестью в душе пришлось оставить сына. Мария Дмитриевна до конца жизни горевала о нём. Мальчик очень любил маму, но только через год мама узнала, что её любимый сыночек умер по вине деда, ему было 14 лет. Свёкор же до самой кончины находился в доме престарелых в Сортың-я пāвыле (п. Сартынья, в списках 1868–1869 гг. – село Сосьвинское, в 1912 г. – село Сартыннинское в Сосьвинской инородческой волости Берёзовского округа Тобольской губернии). До установления новой власти данное поселение было Сосьвинским административным центром, где имелись своя казна, церковь, судебный орган, торговые ряды, центр рыбного и охотничьего промыслов.

После перенесённых трагедий и горя, когда душевная боль утраты у обоих несколько отошла, смирившись с судьбой, вдовы Иван и Мария создали новую счастливую семью не по пресловутому сватовству, а по обоюдному согласию. Оба были успешными тружениками, родственники и жители деревни относились к ним почтительно, уважительно. Именно в их доме содержалась главная святыня деревни и народа манси – приклады Хōнт Тōрум ойки ‘Всевышний небесный Святой воин’ (Святому покровителю Мувыңтēs пāвыл, Сōрахта-я и Сакв-я). Ивану Петровичу по наследству завещано было быть хранителем прикладов Хōнт Тōрум ойки. При новой власти начались грабежи и уничтожение святыниц. Иван Петрович решил от греха подальше спрятать Святыни Хōнт Тōрум ойки. Во время весеннего половодья по разливам увёз на лодке святыне приклады в глубь тайги, больше их не видели. Из святыни в доме оставил совсем немного, чтобы не утратилась духовная связь со Святым покровителем деревни, дома и рода.

Во вновь созданной семье были две сводные сестры – две Парасковьи, затем родились Анна (11.11.1922), Евдокия (22.04.1928), Матрёна (19.01.1930) (все члены семьи были крещёными). Были ещё мальчик и девочка, которые умерли младенцами вскоре после рождения. Весной, в год рождения Евдокии, началась эпидемия кори. Ей исполнилось тогда всего несколько месяцев от роду, из больных детей она была самой тяжёлой. Отец не надеялся, что она выживет. Но мама, Мария Дмитриевна, сумела выходить её и старших детей. Во многих семьях нашего края тогда умерли детки, медиков и лекарств не было, полагались только на милость Святых покровителей.

Со слов Евдокии Ивановны, её крёстным по мансийскому верованию с мужской стороны¹ был мудрый, уважаемый манси – медиум (шаман). Когда ей исполнилось лет 7, его парализовало. Однажды летом дочка везла его на нарточке к себе домой, т. к. у него отнялись ноги и ходить он не мог. Евдокия играла на улице, увидела и подошла к нему поздороваться. Крёстный смотрел на неё каким-то таинственным и мудрым взглядом, хотел что-то сказать, но не мог говорить. Видимо, он видел будущее её судьбы. Евдокия Ивановна на всю жизнь запомнила взгляд крёстного и часто вспоминала и представляла его. Евдокия Ивановна объяснила для себя, что он видел как-то её будущее и молился про себя, чтоб его крестницу Святые покровители оберегали и помогали своей поддержкой на жизненном пути.

Две старшие сестры Парасковьи помогали маме водиться с маленькими Анной и Евдокией. Когда они вышли замуж, подросшие младшие вдвоём водились с Матрёной, пока мама занималась хозяйственными делами. Забот о любимой семье

¹ У детей манси с рождения имеются *пёрнаң сянь* «крёстная мать» и *пёрнаң ась* «крёстный отец», а также *пукни сянь* «мать по пупку», которая перерезала пупок ребёнку при рождении; *и́л́тум сянь* «мать по несению», которая переносила дитя в основной дом семьи.

было много: заготавливала дрова в лесу², обрабатывала олений мех, шила из него одежду и обувь для семьи, родственников, варила еду, пекла хлеб³, круглый год сушила мешками сухари для охотников и оленеводов по их заказу, обрабатывала рыбу, мясо. Делала из них заготовки: сушила, солила, вялила, из мелкой рыбы готовила рыбий жир. Муж систематически находился на каком-либо промысле. Побудет дома несколько дней, пополнит охотничьи припасы – и снова в лес или на реку. Необходимо было постоянно пополнять продуктовые запасы свежим, чтобы семья не страдала. Так с древности была устроена жизнь в каждой семье, иначе и не могло быть. В царские времена над мужчинами довлел ясак на пушнину⁴. С приходом Советов нужно было снова строго выполнять план, но уже не только по сдаче пушнины, но и рыбы, мяса, дикоросов.

Дочери управлялись по дому, а повзрослев, помогали маме шить что-либо, варить, стирать, приносить дрова, носить воду, убирать снег во дворе, кормить собак. Евдокия Ивановна часто вспоминала собственную собаку по кличке Сõвыр «Заяц», он был белым и пушистым. Пёс был приучен ходить в упряжке с другими собаками: возить на нарточке (санках) груз⁵ или дрова, да и маленьких хозяек прокатить. Олени находились далеко на пастбищах. Их запрягали тогда, когда предстояла дальняя дорога.

² У манси в прошлом заготовка дров в лесу для топки очага была обязанностью женщин. Мужчины занимались заготовкой дров, только если в семье не было женщины.

³ В мансийских деревнях почти у каждого дома была уличная глинобитная *нянь вәрнэ кӯр* 'хлебная печь-духовка' со сводом для выпечки хлеба, для приготовления разных блюд из рыбы, мяса и др.

⁴ Уже в XVII в. иностранцы о Сибири писали, что «...здесь находится единственный во всём мире рынок драгоценных мехов».

⁵ У каждой семьи были охотничьи и упряжные собаки. Зимой упряжных запрягали в тягловые лямки к деревянным санкам. С их помощью женщины возили дрова из лесу, улов с рыбалки. Маленьких детей возили с собой, если их не с кем было оставить дома. В моём детстве бабушка Мария Дмитриевна всегда держала двух ездовых лаек. Зимой мы ходили пешком в Саран павыл (22 км) или в Хорың павыл (16 км) за продуктами или в гости, собаки везли нашу поклажу, а мы шли пешком.

Зимой семья жила в зимней деревне, которая располагалась в 1,5 км от правого берега Сакв-я (р. Ляпин) за припойменным болотом. Жители брали воду с реки, колодцев не было. Когда мама затевала стирку, уходило много воды. Евдокия запрягала свою собаку Сõвыр, ставила на нарточку вёдра, садилась сама и ехала на реку за водой. Прорубь была большой и глубокой. Приходилось тянуться и черпать берестяным ковшом воду, наполняя берестяные вёдра. Боялась упасть в эту прорубь, но приспособливалась. Мама её хвалила, благодарила трудолюбивую помощницу, а Сõвыра угощала вкусеньким. Позже, когда уже жили в Хõслõх пãвыле, в голодный год для собак корма почти не было, и иногда они питались тем, что находили в ближнем лесу: зайца, мышку, зверушку какую-нибудь. Однажды Сõвыр съел какую-то отраву из охотничьей ловушки. Всё-таки у него хватило сил прийти домой, но уже на крутой подъём с берега подняться не смог, там его и нашли мёртвым. Евдокия Ивановна иногда вспоминала его и с жалостью о нём рассказывала.

Когда Ромбандеева Ивана Петровича угрозами вынудили передать 20 голов оленей в создаваемое общественное стадо колхоза им. И. В. Сталина⁶, для него наступили чёрные дни. Так поступили со всеми, у кого были олени. Он состоял в Щекурьинском колхозе. Выполнял государственное «твёрдое задание» по заготовке сена, пушнины, рыбы, мяса и др. Со слов Марии Дмитриевны, за успешные трудовые показатели Ивану Петровичу присвоили звание «ударника труда», затем «стахановца». Однажды даже наградили красным знаменем с надписью и дважды почётными нагрудными знаками

⁶ Евдокии Ивановне было тогда лет пять, она увидела и запомнила, что у тех 20 оленей, привязанных вереницей за одну верёвку, текли по щекам слёзы. Они были по-своему умными и понимали, что их разлучают с хозяином. И Евдокия ходила от одного к другому, гладила их головы и целовала, так ей их жалко было. Зайдя домой, рассказала о слезах оленей родителям, а отец только и смог сказать: «Как им не плакать» – и у самого потекли слёзы.

как отличного рыбака-охотника: одна от КОМЗАГ СНК-СССР (Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при Совете народных комиссаров СССР), вторая от Наркомзаг СССР (Народный комиссар заготовок), в семье их называли медалями, они бережно хранятся до сих пор. Иван Петрович всегда был в большом почёте. Ежегодно ездил на торги в г. Ивдель обменивать оставшуюся от сдачи пушнину на охотничьи припасы (порох, дробь, капсюли, патроны), капканы, рыболовные снасти, текстиль, промтовары, медную посуду, муку, сахар. В подарок привозил отрезы тканей, шёлковые платки доченькам, супруге. С детства помню в доме медные тазы разной величины, самовар, чайники, умывальник, стальной поднос и вазу, купленные дедом⁷. Тогда это считалось богатством. Евдокия Ивановна рассказывала, что Иван Петрович из всей деревни один выписывал газету «Правда», вырезки из неё дома прикреплял на стенку, и кто умел читать – читали.

В 1930-х гг. начались репрессии, уничтожили всех носителей исторической информации, духовной культуры и фольклора и тем самым «закрыли» древнее устное богатство народа манси, убили мужчин трудового возраста и мудрых старейшин. В декабре 1937 г. Ромбандеев Иван Петрович без опаски (был почётным человеком) поехал сдавать пушнину в Саран павыл (п. Саранпауль), там его арестовали. Арестовали его брата Андрея Петровича; мужа его сестры, Марии Петровны – Хозумова Данила Васильевича из Хорың павыл (д. Хурумпауль); брата супруги – Сайнахова Ивана Дмитриевича из Сўкыр-я павыл (д. Щекурья) и ещё 20 мужчин разного возраста из Мувыңтёс павыл. Никто себе не мог объяснить – за что? Лишь после 1953 г., когда умер И. Сталин, Мария Дмитриевна узна-

⁷ 12 июня 2018 г. в окружной Музей Природы и Человека мной передано 103 наименования вещей из коллекции семьи Ромбандеевых, в том числе медный самовар, таз, два чайника и ваза

ла, что всех арестованных расстреляли в Ханты-Мансийске 21 января 1938 г. В день даты смерти Ленина принесли в жертву безвинных манси, хантов, ненцев, зырян, русских (а пишут, что язычники своим богам приносили в жертву людей). Только Сайнахова Ивана Дмитриевича, брата Марии Дмитриевны, убили позднее в Якутии.

Первой в 1933 г., ещё при отце, забрали в школу-интернат десятилетнюю Анну. Через месяц после ареста отца, в январе 1938 г., приехавший в деревню заведующий школой из Сукыр-я павыл (д. Щекурья) с великим трудом уговорил Марию Дмитриевну отдать дочку Евдокию учиться в школу. Также уговорили Ромбандееву Агафью Алексеевну отдать дочку Марию для обучения в школе. Семья у неё была многодетной, самый младший – инвалид с рождения (неходячий). Отца её детей, Ромбандеева Василия Ефимовича, также репрессировали. Все были уверены, что власти разберутся и мужчин отпустят домой. Поэтому на местах, чтобы не было в народе антиправительственных волнений, старались как-то сгладить горе жителей и помогать исподволь, собирая детей в школы-интернаты, где они, по крайней мере, не будут голодать. На мои расспросы по данному поводу Мария Дмитриевна отвечала, что женщины-матери понимали по-своему эту «заботу»: детей собирают на перевоспитание в духе нового времени. Если они будут сопротивляться против учёбы детей в интернатах, то тогда могут репрессировать и их, и в этом случае остальные дети полностью осиротеют. От постоянного страха, что за ними тоже могут явиться конвоиры-палачи (иногда чиновники открыто грозили арестом), с душевной болью отрывали детей от родного дома. Евдокию, Марию и ещё одну девочку – Ромбандееву Парасковью Павловну – щекурьинский педагог увёз с собой в школу-интернат. Позже забрали учиться в школу и Матрёну.

В школе сестрички Евдокия и Матрёна постепенно начали понимать русский язык. Учились читать и писать буквы, похожие на жучков и паучков, порой не понимали, о чём идёт речь. Но, когда освоили новый язык, стали учиться отлично. Являлись любимцами учителей и воспитателей. Директором школы был Проводников Леонид Иванович – добрейший, внимательный и порядочный человек, никогда не сердился на детей. После второго класса детей учила уже Серебрякова Анна Сергеевна, тоже очень любившая своих учеников, а дети обожали её.

По рассказам мамы и Евдокии Ивановны, Матрёна была рослой не по годам, симпатичной, светловолосой, очень талантливой, отлично училась, прекрасно рукодельничала, пела, аккуратная, умненькая, в школе-интернате воспитатели и учителя её обожали. Мария Дмитриевна чуть ли не ежедневно ходила пешком или ездила по 30 км на оленях к детям, чтобы повидать их, побаловать нехитрыми гостинцами. И, успокоившись, что с детьми всё в порядке, мама сразу возвращалась домой.

Евдокия Ивановна продолжала учиться в школе-интернате в Сүкыр-я павыле. Рядом, в 5 км от Сүкыр-я павыл (в Саран павыле), была школа до седьмого класса, но не было интерната, поэтому в 1944 г. в пятый класс Евдокии пришлось ехать учиться в ближайшую школу-интернат за 120 км – в новый Кульпас павыл (п. Сосьва). В сосьвинской школе кроме основных предметов преподавали и мансийский язык. Учителем был Алексей Михайлович Голошубин, очень добрый и простодушный человек. В сосьвинской школе-интернате старшеклассников кормили, одевали, но в остальном они находились на самообслуживании. В выходные их вывозили на рыбалку с неводом, чтобы ловить рыбу для интернатской столовой или колхоза. Везли заготавливать сено, веточный корм для коров и дрова для школы и интерната. Осенью они копали

картошку в колхозе, собирали ягоды для столовой, дежурили по школе и интернату: убирали, мыли полы, стирали. Раз в зиму общими силами белили стены в интернате известью. Сохраняли в чистоте и убирали территорию школы и интерната⁸.

Во время Великой Отечественной войны и после неё в нашей семье с 1943 г. жили две осиротевшие дочери-подростки Ильи Петровича Ромбандеева (1897 – 16.03.1942), брата Ивана Петровича – Палагея и Ульяна. Мать у них скончалась при рождении Ульяны. Илья Петрович один поднимал девочек. Он, как и все, ушёл на фронт и вскоре погиб, а дочки зимой учились в школе-интернате вместе с Евдокией Ивановной в Сӯқыр-я павыле. Дочери Марии Дмитриевны – Анна, Евдокия и Матрёна – помогали маме поднимать всех осиротевших детей родственников отца. Мама Евдокии Ивановны до конца жизни помогала продуктами, одеждой и деньгами своим сёстрам – Сайнаховой Анисье Дмитриевне и Сайнаховой Агафье Дмитриевне поднимать их пятерых детей. Их мужья погибли на войне (все мужчины из наших деревень погибли под Ленинградом). Ещё Мария Дмитриевна помогала семье своего репрессированного брата Сайнахова Ивана Дмитриевича, в которой росло четверо детей. Когда все наши девушки разъехались, мы с бабушкой Марией остались одни. Но в нашем маленьком домике всегда жил кто-то из родственников: то дети-подростки её сестёр, то дети оленеводов-манси, то дети брата Ивана Дмитриевича. Все жители деревни Хõслõх павыл обращались к Марии Дмитриевне за помощью, никому она не отказывала. В Хõслõх павыле в её домике собирались женщины и девушки со всей деревни на посиделки со своими рукоделиями, попить чаю, поговорить, послушать мудрые и поучительные сказки, предания,

⁸ В 1960-х гг., когда уже и я училась в той же школе-интернате, было всё так же, только нас сытно кормили и не гоняли на рыбалку и сенозаготовку, а бельё для всех стирала прачка.

загадывать загадки, исполнять свои песни, посмотреть фотографии, которых у Марии было много.

В голодные военные годы, по окончании шестого класса, Евдокия в 16 лет решила научиться стрелять и ходила на охоту. Раз даже из отцовского ружья подстрелила утку по пути на рыбалку, с мамой поели досыта, это было для голодных великим счастьем. Но однажды, когда заряжала патроны, нечаянно стукнула по капсюлю, и патрон выстрелил. Евдокии ранило бедро: задело мышцу и обожгло кожу. После этого мама забрала ружьё и запретила им пользоваться. Об этом случае обе часто вспоминали.

Марию Дмитриевну «раскулачили», пока она всё лето 1939 г. с детьми находилась в низовье р. Сосьвы на ловле рыбы для выполнения государственного плана. Точнее, дом в её отсутствие просто ограбили: муку, сахар, сушёную и солёную рыбу, сушёное мясо, сухари, муку, сахар, её одежду и обувь, детскую одежду – всё поделили «бедняки», считали, что теперь все будут жить в достатке. Но награбленное впрок не пошло, т. к. вскоре всё кончилось, надеялись на обещанное советской властью снабжение, которого не хватало на всю разорённую страну, а купить не на что было, да и нечего. Так семья Марии Дмитриевны осталась ни с чем. Кроме того, отобрали дом в летней деревне Мувыңтёс павыл для постройки домов в новом посёлке Культбаза (п. Сосьва), зимний дом оставили ей. В 1939 г. начались новые тяготы горестных испытаний для населения. Согласно постановлению правительства об укрупнении колхозов приказали деревню Мувыңтёс павыл перевезти в Хёслөх павыл (д. Хошлог), где издревле в этом сезонном рыбацком стане оседло жила всего одна семья Овёсовых.

Такое решение было принято из-за зимовальной ямы (малың) разных пород рыб с естественной кормовой системой, располагавшейся выше деревни Хёслөх павыл. С далёких веков эта яма выручала манси всех окрестных деревень. Каждую

весну, когда рыба косяками начинала спускаться на нагульные места в низовья Тагт-я (р. Сев. Сосьва) и Āс-я (р. Обь), ниже ямы напротив деревни сооружали запор из высоких столбов свайным способом поперёк русла Сакв-я (р. Сыгва). В сезон лова приезжали жители Мувынтёс пāвыл сооружать рыболовный запор, где у каждого участника был свой отсек лова. Для покосников и рыбаков в Хōслōх пāвыле предназначалось несколько сезонных рыбацких избушек, одна из них была построена Иваном Петровичем ещё в молодости в начале XX в. Она и сейчас стоит, ей уже больше ста лет.

Переселенцам из Мувынтёс пāвыл для переработки выловленной рыбы приказали построить большой ледник (зимой его заполняли льдом), складские амбары с огромными деревянными чанами для засолки рыбы, склад под соль, уличные стеллажи с ярусами для вяления рыбы. Кроме того, потребовали вырубить и выкорчевать вручную весь припойменный лес вокруг Хōслōх пāвыл для колхозных картофельных полей. Частные припойменные покосы также перешли в собственность колхоза. Оленей, лошадей и коров забрали в общее стадо. На раскорчёванных неудобренных полях картошка родилась скудная. Кроме того, те поля в весеннее и осеннее половодье заливало водой, потому как весь левый берег реки был низинным. Бурное течение горной реки смывало весь верхний слой с этих полей, взамен наносило песок, и мало что могло уродиться на нём. Из-за вырубленного берегового леса в половодье водой разрушало берег, теперь от прежней деревни смыло уже около 150 м, остался невысокий бугор с домиками.

После того как Марию Дмитриевну в 1939 г. «раскулачили» и отобрали дом в летней деревне Мувынтёс пāвыл, семья вынуждена была жить в Хōслōх пāвыл (д. Хошлог) в маленьком рыбацком домике Ивана Петровича. Благодаря стараниям, стойкости, упорству труженицы-мамы и помощи детей, родных, односельчан, друзей семья выжила. Из зимней деревни

большой дом перевезти Марии Дмитриевне было некому, т. к. всех родных мужчин репрессировали. Зимой 1939–1940 гг. в наших деревнях наступил тотальный голод. Что было награблено под видом «раскулачивания» у успешных тружеников, у невольных грабителей вскоре закончилось. Государство не в состоянии было в достаточном количестве снабжать население продуктами, хотя люди и работали день и ночь за трудодни для колхоза. Денег не выдавали. По рассказам Марии Дмитриевны, семьи репрессированных мужчин лишили гражданских прав. Они в списках значились как «лишенцы», ни продуктов, ни муки для них не выделяли, и они умирали от голода. Однако каждая семья «кулака», «шамана» должна была выполнять твёрдое задание: сдать установленное количество мяса, рыбы, пушнины, ягод, сена и др. Если нет полного выполнения, требовали рассчитаться деньгами, если и их не было – пропорционально сумме забирали имущество. В Государственном архиве ХМАО-Югры хранятся страшные документы тех времён за 1933–1934 гг. (ф. 69, оп. 2-л. Д. 14, 33–35; ф. 340, оп. 2-л., Д. 1–72). Видимо, по этим документам и составляли чиновники списки в 1937 г., потому как в наших деревнях всех перечисленных в них мужчин арестовали и расстреляли, были там и женщины. Вся страна жила в страхе от ожидания новых постановлений коммунистического правительства и рьяного их выполнения, да ещё с перегибами и усердием местных органов. При неудовлетворительном выполнении указов их ожидала та же печальная участь.

После репрессий дееспособного мужского населения район не выполнил планы по сдаче пушнины, рыбы, мяса на 30%. Соответственно, не было и поставок продуктов району. Вот тогда краевое партийное руководство и хватилось за головы, поняли, что натворили, перевыполняя план по репрессиям. И, соответственно, нашли виноватых: снимали с должностей, обвиняли, арестовывали, расстреливали, назначали новых

руководителей. На фоне искусственно созданного бедствия в экономике Сибири и всей страны государство и подошло к Великой Отечественной войне. С началом войны забрали и оставшихся мужчин, из которых в деревню вернулись лишь четыре израненных молодых инвалида.

Трое младших детей Марии Дмитриевны и Ивана Петровича – Анна, Евдокия и Матрёна родились в Мувыңтёс пāвыле, но только у Ромбандеевой Евдокии Ивановны во всех документах ошибочно годом рождения значится 1928 год, а местом рождения – д. Хошлог. До начала 1950-х гг. сельским жителям не положено было иметь паспортов. Первую справку с неточными данными в сельсовете Евдокии выдали после окончания седьмого класса в 1944 г., когда она поехала учиться в Ханты-Мансийское педучилище, а паспорт получила в 1949 г., когда поехала поступать в Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова (ЛГУ). Со слов И. Д. Шабалиной, в ЗАГСе п. Берёзово в церковной книге есть данные о её крещении, где указан 1927 год. Евдокия Ивановна узнала об этой ошибке в 1990-х гг. Дело в том, что первичный акт о её рождении сгорел вместе с Саранпаульским сельсоветом. В 1939 г. Мувыңтёс пāвыл ликвидировали. Раз деревни нет, в первичной справке указали д. Хошлог. Позже свидетельства о рождении и справки вместо паспортов иногда давали по данным умерших в семье детей, чтобы не исказить предыдущую отчётную статистику. Когда люди стали оформлять паспорта и пенсии, обнаружились неточные даты. Доходило до комичного: дни рождения и юбилеи отмечали по два раза в год.

Парасковья, старшая дочка Ивана Петровича от первого брака, ещё при отце вышла замуж в Анья пāвыл (д. Анеево). К началу войны у неё уже было два сына: Степан и Дмитрий. Муж, Гоголев Никита Иванович, погиб на фронте (19.03.1943), осталась нам на память только сложенная им песня «Анья пāвыл Никита Эрыг» – «Песня Никиты из деревни Анеево»...

Старшая дочь Марии Дмитриевны от её первого брака, Парасковья, тоже вышла замуж, жили с мужем Дмитрием в 8 км выше Хёслõх пāвыл – в Пувлах пāвыле (д. Пулахи). В 1940 г. у них родилась дочь Мария, но во время вторых родов Парасковья скончалась. Осиротевшую внучку Мария Дмитриевна забрала к себе, т. к. её отец был жестоким человеком, бил своих жён нещадно по любому поводу. Однако уже в пять лет отец выкрал дочку и увёз. Так она и жила с ним в страхе батрачкой, пока его не стало в 1960 г. Мария Дмитриевна ей шила меховую обувь, платья, платки, сахи (шубки). После школы Мария уехала от отца в Саран-павыл, работала в колхозе. Бабушка ей продолжала помогать. Позже она работала в Саранпаульской больнице, вышла замуж, родился сын Михаил – праправнук последнего сосьвинского старшины Гоголева.

Евдокия Ивановна рассказывала, что до войны все дети с 7 лет в летние каникулы с родителями работали в колхозе, подростки работали наравне со взрослыми, на каждого был установлен план выработки, план выполнения трудодней в центнерах и тоннах. Евдокия и Матрёна, как и все школьники, в летние каникулы до октября ежедневно, без выходных и укороченного дня для детей работали на колхозных покосах, заготавливали веточный корм для силоса, убирали картофель с полей. В августе начинался ход рыбы с низовьев реки на нерест. Тогда школьники становились членами рыбацких бригад. И только перед самым ледоставом их собирали по деревням и на катере увозили в школу-интернат.

Жители нашей деревни всех возрастов круглогодично работали в колхозе. Анна, Евдокия, Матрёна с мамой также трудились. Когда в августе начинался ход рыбы на нерест и зимовку в верховья рек, часть жителей переходила на лов в рыболовецкие бригады. Так, всеми любимая Матрёна в 13 лет (18.08.1943) трагически погибла на реке. С ней погибла и бри-

гадир Ромбандеева (Анямова) Акулина Викторовна, многодетная мама. Две женщины – Хозумова Парасковья Михайловна и Мерова Парасковья Никитична плавать не умели и, вцепившись в лодку, спаслись. Утонувшие умели плавать. В тот трагический день был штормовой ветер, невозможно было ехать по реке. Но для фронта нужно было выполнять ежедневный план вылова при любых погодных условиях. Председатель колхоза Лазарь Вокуев⁹ настоял, чтобы дневной план бригада сдала. Указы правительства в военное время не обсуждались. Мансийские лодки-калданки были небольшой грузоподъёмности, тем более спаренные. Между ними на стеллаже лежал тяжёлый невод. На перекате огромные штормовые волны залили лодки, женщины сбросили невод, но это не спасло их. У бригадира муж погиб на фронте, и троих осиротевших детей разобрали сёстры матери. Матрёну в реке искали долго, нашли только через 20 дней в сентябре. Покосники сообщили, что в 35 км от деревни её тело прибило к берегу. Мария Дмитриевна с Евдокией Ивановной съездили на калданке и привезли её домой хоронить. Горе утраты младшего ребёнка доводило Марию Дмитриевну до глубокого отчаяния, и душевная боль не отступила до конца жизни. Во время Отечественной войны ради победы люди погибали не только на фронте, но и в тылу тоже.

Часто в воспоминаниях Евдокия Ивановна с мамой возвращались в те счастливые, мирные и добрые времена, когда Иван Петрович и все родные были живы и здоровы. Рассказывали, как они каждое лето после ледохода отправлялись всей семьёй в низовья Тагыт-я на лов ценных пород рыб. Привозили свежие запасы, а также несколько вёдер витаминного свежего рыбьего жира, которого хватало на всю долгую зиму.

⁹ Он умолял Марию Дмитриевну не подавать на него заявление в суд из-за гибели дочери. Его мать также ежедневно приходила уговаривать не судиться с её сыном. Убитой горем Марии Дмитриевне было не до них.

Наш маленький гостеприимный домик в Хõслõх пāвыле стоит на берегу. На моей памяти у нас днём и ночью останавливались погреться, передохнуть, поесть, переночевать путники. Проезжающие люди разных национальностей и чинов, чаще всего совершенно посторонние, останавливались покормить коней или оленей. Тогда из Берёзово и Саран пāвыл во всех направлениях зимой ходил только гужевой транспорт, летом – лодки, катера, пароходы. В начале 20-х гг. Марии Дмитриевне с соседкой даже пришлось везти на своей большой калданке до Саран пāвыл беглых вооружённых белогвардейцев – пригрозили пистолетом, приказали везти. Пока ехали, страху натерпелись, думали, что живыми их не отпустят. Затем вояки из посёлка пешком ушли за Урал.

В бедствиях и лишениях, но в уважаемой всеми, трудолюбивой и успешной семье Евдокия Ивановна Ромбандеева росла, воспитывалась, крепла и взрослела. Уверенный стойкий и твёрдый характер, унаследованный от тружеников-родителей, закалённый в лишениях и тяготах, способствовал мужественно переносить все жизненные невзгоды.

После седьмого класса в 1944 г. Евдокия Ивановна уехала учиться в Ханты-Мансийское педучилище. Из колхоза не отпускали до октября месяца, но мама всё-таки настояла в сельсовете и в правлении колхоза, чтобы дочке выдали справку и разрешили учиться дальше. Мария Дмитриевна понимала, что ежедневный колхозный каторжный труд может погубить дочь. В педучилище в военные годы тоже не сытно и не тепло было. Продуктовые пайки выдавали по норме, голода они утолить не могли, постоянно хотелось есть. Отопление было печным, студенты между занятиями работали на распилке и расколке дров, чтобы топить печи в общежитии и в училище, осенью работали на уборке картофеля. Выполняли и другие хозяйственные работы. Директором был фронтовик – Величко Георгий Тарасович – строгий, но справедливый и требова-

тельный, в то же время очень внимательный и заботливый. Он следил за условиями студенческого общежития, чтобы все были здоровы, одеты и не голодали. В летние каникулы дети снова работали дома в своих колхозах.

В 1947 г. Евдокия Ивановна окончила педучилище и её, 18-летнюю, назначили работать заведующей и учителем в Хошлогской начальной школе. В деревне все её любили, уважали. Школа ей досталась слишком бедная. В двух классах было по 7–8 учеников, всего 15. Не было никаких учебных пособий, учебников, методической литературы, дети не знали ни одного слова на русском языке. Два года она учила детей русскому языку. Дети постарше учились в Сўқыр-я пәвил. Было очень трудно без методической литературы. Чтобы дальше работать в школе, нужны были более глубокие знания. И Евдокия Ивановна для повышения образования в августе 1949 г. уехала учиться в Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Приняли её на кафедру финно-угорских языков. В итоге она получила диплом финно-угроведа по специальности «мансийский язык».

В институте и аспирантуре её преподавателями и наставниками являлись профессора: Русская Юлия Николаевна, Майтинская Клара Евгеньевна (венгерка), Д. В. Бубрих, П. Я. Скорина. Директором был В. А. Аверин – добрейший, умнейший, талантливый специалист и администратор. Преподаватели всегда были внимательны к студентам. В послевоенное время все студенты-северяне приезжали учиться в институт из далёких национальных поселений, редко кому родители материально могли помочь, выручала только подработка и стипендия. Поэтому профессура их опекала, обучала жизни на «большой земле». В каникулы их бесплатно вывозили в дома отдыха, на экскурсии, на лето устраивали на работу.

После аспирантуры Евдокию Ивановну приняли в Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР млад-

шим научным сотрудником, где она проработала 11 лет рядом с талантливыми учёными: Натальей Митрофановной Терещенко, Алевтиной Николаевной Жуковой, Георгием Яковлевичем Скорик.

Евдокия Ивановна очень подружилась с профессором Ю. Н. Русской, часто бывала у неё дома. Профессор иногда оставляла её у себя на выходные, помогала и наставляла в учёбе. Профессор К. Е. Майтинская также относилась к Евдокии Ивановне по-матерински. Включала её в делегации для поездки в различные города на конференции и симпозиумы, в том числе зарубежные. Однажды с группой молодых учёных под руководством К. Е. Майтинской Евдокия Ивановна поехала на международную конференцию в Финляндию, где на вокзале их встречал профессор Матти Лиимола – ученик и преемник знаменитого финского филолога А. Каннисто. Подойдя к группе, он спросил на мансийском языке: «Мăньси а́ги хӧт ӧлы?» – «Где же тут девушка манси?» Вся группа удивилась – откуда здесь взялась манси? Познакомившись поближе, все весело вспоминали о встрече. Матти Лиимола позже рассказывал Евдокии Ивановне, что долго репетировал и диктовал на фонограф, как правильно произнести свой вопрос без финского акцента, соблюдая произношение мансийских долгих гласных звуков. У неё есть совместная фотография с М. Лиимола. Евдокия Ивановна от души была благодарна великому учёному за то, что он свозил её на могилу А. Каннисто поклониться ему от всего мансийского народа. В то же время, будучи три месяца в научной командировке в Венгрии (27.12.1974 – 27.03.1975), Евдокия Ивановна глубоко сожалела, что ей не удалось побывать на могиле других великих учёных: Антала Регули, Берната Мункачи. В Венгерской Академии наук её коллегами по фонологии мансийского языка были академик Бела Кальман, филологи Антал Киш и Й. Ниркош.

Занятия записывались на магнитофон. Бела Кальман являлся преемником трудов Берната Мункачи по мансийскому языку.

В марте 1954 г. в Москве на симпозиуме по лингвистике присутствовали советские и зарубежные учёные, создатели финно-угроведения в России: академик Б. А. Серебренников, Лако Дьёрдь – академик Венгерской Академии наук, В. К. Штайниц – Президент Академии наук ГДР, Пауль Аристэ – академик Эстонской Академии наук. Евдокия Ивановна не раз ещё встречалась с ними на других международных конференциях, сотрудничала.

В Ленинграде при составлении учебников и словарей на мансийском языке для национальных школ Евдокия Ивановна сотрудничала с М. П. Вахрушевой (кондинская манси), А. Н. Баландиным (русский), Е. А. Кузаковой (кондинская манси), А. И. Сайнаховой (сосьвинская манси). По окончании института (1954) Е. И. Ромбандеевой, до поступления в аспирантуру, был подготовлен и издан в Ленинградском отделении «Учпедгиз» (ныне – Просвещение) «Русско-мансийский словарь» (392 с. = 24,5 п.л.).

В октябре 1968 г. её перевели работать в Москву в Институт языкознания АН СССР. Рядом с ней работали молодые и именитые выдающиеся учёные финно-угроведы: руководитель отдела В. И. Лыткин, его супруга Т. И. Тепляшина, А. П. Феоктистов, Е. И. Коведяева, Р. М. Баталова, Г. И. Ермушкин. После кончины В. И. Лыткина отделом руководил академик Б. А. Серебренников, прекрасный человек. У коллектива были тесные контакты с финно-угроведами мира (Венгрия, Эстония, Финляндия, ГДР), с которыми они часто встречались на совместных конференциях, симпозиумах по финно-угорским языкам. Также тесно сотрудничали с учёными республик Коми, Марий-Эл, Мордовии, Удмуртии, Карелии.

В Москве Евдокия Ивановна имела деловые контакты с именитыми советскими учёными: В. Н. Чернецовым (1905–1970), его супругой¹⁰ В. И. Мошинской; с зарубежными финно-угроведами Венгрии, Эстонии, Финляндии, Германии, Франции (В. К. Штайниц, М. Лиимола, П. Аристэ, Г. Зауер, К. Редери, Ж. Поль). Она считала, что вышеназванные учёные сыграли основную роль в формировании её научной профессии, продолжила и углубила начатые ещё в 1920-е годы языковедческие исследования четы Чернецовых – Ирины Яковлевны и Валерия Николаевича.

Позже, при деловой встрече, В. Н. Чернецов (филолог, этнограф, археолог) предложил Евдокии Ивановне начать расшифровку, набрать на машинке и подготовить к изданию его дневниковые записи по «Районам этнографических экспедиций» в 1925–1938 гг. по местам проживания манси (он тогда уже тяжело болел). О предложении Евдокия Ивановна должна была доложить руководству института. Ей ответили, что по мансийскому языку у неё есть свой научный план, по которому ей работать не один год, тем более она – единственный сотрудник по мансийскому языку. Позже дневниковые записи В. Н. Чернецова были подготовлены к изданию Н. В. Лукиной и О. М. Рындиной под названием «Источники по этнографии Западной Сибири» (Томск, 1987 г.).

¹⁰ Евдокия Ивановна знала и первую супругу В. Н. Чернецова – Ирину Яковлевну Чернецову, родную сестру Константина Ратнера, который долгое время жил во Франции. Она преподавала в Ленинградском Институте Народов Севера, который в 1941 г. объединили с институтом им. Герцена. В 1920–1930 годы эта хрупкая женщина с мужем ездила в экспедиции в места проживания манси. Способная к языкам, она быстро выучила мансийский язык. Позднее написала несколько методических пособий по его преподаванию. Собирала мансийский фольклор и занималась переводами детской литературы для маленьких северян. В соавторстве с В. Н. Чернецовым выпустила «Краткий мансийско-русский словарь. С приложением грамматического очерка» (1936 г.). К великому сожалению, Ирину Яковлевну репрессировали, она вернулась из лагерей ГУЛАГа только через 25 лет, жила тихо, ни с кем не общалась (А. Омельчук «Рыцари Севера», 1982 г., с. 148–150).

В 1952 г., когда мне исполнилось пять лет, моя мама, Анна Ивановна Ромбандеева, уехала жить и работать в деревню супруга Няхщамволь павыл (п. Няксимволь). Бабушка, Мария Дмитриевна, не смогла расстаться со мной, и по её волевому решению я росла и жила с ней. С момента рождения в семье меня ассоциировали с погибшей Матрёной¹¹, и нереализованная любовь членов семьи к ней перешла ко мне. Поэтому Евдокию Ивановну я в раннем детстве и позже внутри семьи не называла тётей, а только сестрой (увщи – старшая сестра), и я очень её любила и тосковала без неё и без мамы. С моим рождением у бабушки горе по любимой всеми Матрёне немного стало стихать, но в разговорах она всегда присутствовала. Когда мне наступило время ехать учиться в школу, Мария Дмитриевна категорически отказалась со мной расставаться не то что на зиму, даже на один день. Всех инспекторов отправляла восвояси ни с чем. Держала «оборону», пока мне не исполнилось 10 лет. Дело в том, что нашу деревню в 1952 г. передали Ломбовожскому сельсовету¹². Школу, магазин и дома вместе с жителями перевезли в д. Ломбовож во время очередного укрупнения колхозов¹³. И все дети оставшихся жителей учились в школе-интернате той деревни, в 70 км от родителей. Сельский совет вынужден был вызвать маму и Евдокию Ивановну для «мирного» решения вопроса о моём школьном образовании.

Мария Дмитриевна на семейном совете под нажимом дочерей с трудом дала согласие, но выставила свой ультиматум: любимая внучка должна учиться не в Ломбовожской

¹¹ Согласно мансийскому верованию душа умершего родственника реинкарнируется в новорождённого ребёнка и он часто получает его имя. Во мне воскресла душа погибшей Матрёны, любимой дочери бабушки, но назвали Татьяной, поскольку бабушке тяжело было слышать имя покойной дочери.

¹² Председателем была Оманова Софья Семёновна, манси.

¹³ Председателем колхоза был Шесталов Николай Тимофеевич – манси, отец поэта Ювана Николаевича Шесталова.

школе-интернате за 70 км, а в Щекурьинской школе-интернате за 27 км, где учились в прошлом её дети и куда она может сходить пешком, чтобы повидаться со мной. Так со свитой родных во главе с Марией Дмитриевной меня увезли в Саранпауль. Главой местной администрации тогда являлся Малюгин Илья Николаевич, участник ВОВ. Нашу семью он хорошо знал и уважал. Евдокия Ивановна и Мария Дмитриевна получили добро от Ильи Николаевича и отвезли меня учиться в д. Щекурья.

Ещё одно условие Мария Дмитриевна поставила уже перед Евдокией Ивановной и директором интерната Григорием Григорьевичем Репешко: не стричь мои косички. Дело в том, что каждую осень всех интернатских учеников нулевого и первого классов стригли наголо. Но, вопреки её просьбе, в первом классе меня всё-таки обстригли из-за вспышки какой-то инфекции в интернате. Когда Мария Дмитриевна во второй мой учебный год приехала меня забирать на ноябрьские каникулы и увидела меня в таком виде, Григорию Григорьевичу пришлось приложить немало усилий, чтобы утихомирить её. В письмах маме и Евдокии Ивановне такое «издевательство» над её внучкой Мария Дмитриевна попросила изложить подробно и написать, что больше меня в школу не отдаст. После каникул через какое-то время за мной приехали уполномоченные в форме и, зачитав приказ-ультиматум Марии Дмитриевне, собрались забрать меня. Она их выставила, а они ответили, что сообщат куда следует. Только тогда бабушка пообещала, что сама привезёт меня. В очередной приезд Евдокия Ивановна убедительно просила Марию Дмитриевну с «властями» не конфликтовать, иначе и у дочерей могут возникнуть неприятности на работе.

Евдокия Ивановна по возможности материально поддерживала всех родных. Иногда в студенчестве старалась нам посылать деньги и посылки, подрабатывая в Ленинградском

филиале издательства «Просвещение». Однажды своей маме на платье она прислала красивую атласную ткань с набивным рисунком. Тогда это было немыслимой редкостью. Лишние вещи также присылала домой, особенно те, что помогала покупать ей мама. В одной из посылок она прислала свои кожаные сапожки со многими мелкими заплатками снаружи, которые ей покупала мама. Она не посмела их выбросить, потому что знала – в деревне можно их носить с удовольствием. Бабушка отдала их взрослым дочкам сестры Агафьи в Сўкыр-я пāвыл. Однажды Евдокия Ивановна прислала мне большую красивую куклу с красивыми волосами, которая умела даже плакать. В то время кукол в окрестных деревенских магазинах не было, для всей детворы деревни это было чудом, поэтому они приходили к нам поиграть. Когда эта кукла сломалась, Евдокия Ивановна прислала другую. Она присылала мне модные у нас резиновые калоши, тогда никакой детской обуви в магазинах не было, да и денег тоже. Зимой мы носили мансийскую тёплую обувь из оленьих камусов, а летом – лёгкую длинную обувь из ровдуги. Позже Евдокия Ивановна прислала мне сандалики, они были великоваты, но зато я их носила несколько лет до окончания школы. Присланными Евдокией Ивановной вещами Мария Дмитриевна иногда рассчитывалась с теми, кто помогал привезти дрова, делился свежей рыбой и мясом. У оленеводов она обменивала их на оленьи шкуры, камусы, мясо. Когда я подросла, вещи, подходящие по размеру, доставались мне. Благодаря Евдокии Ивановне я была самой «одетой» девочкой в деревне. Евдокия Ивановна до конца жизни все вещи носила очень бережно и долго. Вы отошедшую из моды одежду складывала и хранила, иногда перешивала и снова носила, но никогда не выбрасывала, во всём она была очень экономной.

Письма Евдокии Ивановны в красивых конвертах с печатями читать или слушать приходили все наши деревенские

жители, особенно её бывшие ученики. Иногда она присылала свои фотографии на фоне реки Невы, института, ленинградских дворцов, набережной, на отдыхе с однокурсниками, тогда это было для всех праздником. А потом Мария Дмитриевна приглашала того, кто умел писать, и сочиняли ответное письмо. Конвертов у нас не было, как и почты тоже. В 1950-х гг. на почте в п. Саранпауль ещё продолжали принимать письма-треугольники.

В студенческие годы Евдокия Ивановна из Ленинграда на летние каникулы не приезжала, слишком далеко и трудно было ехать, да и денег много нужно. Поэтому летом она работала, чтобы потом хватило на учебный год. Мама ей помочь ничем не могла. В командировки домой Евдокия Ивановна стала приезжать, когда уже училась в аспирантуре, и позже, когда начала работать. В один из приездов своей мамочке она привезла большую чудесную оранжевую кашемировую шаль с цветами, которую та очень берегла и редко надевала (в том платке её и похоронили).

Короткие – на несколько дней – приезды Евдокии Ивановны для нас, для всех других родственников и жителей деревни были великими событиями. Долго затем вспоминали и рассказывали друг другу моменты общения с ней. Пожилые земляки были рады быть в числе её информантов, поделиться своими знаниями мансийского фольклора, верований, архаичным словарным составом языка, сфотографироваться у неё. Приходили узнать новости с «большой земли», новые законы, поговорить о правителях государства, посоветоваться, пожаловаться на несправедливости со стороны местных руководящих структур. Поручали похлопотать о каких-либо документах, просили помощь в защите от притеснений чиновников. Евдокия Ивановна всегда со всеми была приветлива, доброжелательна и внимательна – как к взрослым, так к молодёжи и детям. Они её очень любили, общались с ней, слушали советы на будущее: где учиться

дальше после школы, по какой специальности. Они гордились общением и советами Евдокии Ивановны.

Для наших манси интересно было послушать про жизнь в большом городе, про метро, про городской транспорт, про новости в законодательстве. Особенно интересно было слушать про бытовую технику: пылесосы, холодильники, стиральные машины, электро- и газовые приборы, телефоны, радио и другие. Евдокия приглашала маму поехать в город жить с ней, а не мучиться с дровами, носить воду, стирать руками, а не на машинке. Она говорила, что там всё есть – совершенная благодать в быту. Мария Дмитриевна была в ужасе от рассказов о бытовых приборах-автоматах, считала, что дочь хочет укоротить её жизнь. И больше та её не уговаривала. После отъезда Евдокии Ивановны бабушка ещё долго вспоминала про бытовые приборы, которые «жуют, режут, сосут пыль, греют, гладят, гудят, говорят, крутятся, мигают глазками».

Когда Евдокия Ивановна долго не приезжала, в ожидании её мама и жители деревни каждое лето встречали пассажирский пароход-колёсник «Пётр Шлеев», затем колёсник «Храбрый», после них небольшой теплоход класса «ВТТ», курсировавшие от Берёзово до Саран пāvыл (п. Саранпауль). Но, к нашему огорчению, приезды Евдокии были редкими и короткими, так как ей необходимо было много работать с информантами-односельчанами и ехать дальше к манси, живущим в деревнях по Сӯкыр-я (р. Щекурья), Мāнь-я (р. Манья) Сакв-я (р. Ляпин), Тāтг-я (р. Северная Сосьва), Āс-я (р. Обь), Хонтаґ-я (р. Конда).

Собранные на такой обширной территории богатейшие материалы на разных диалектах и говорах мансийского языка являлись темой её трудов. На основе собранных уникальных материалов ею написаны диссертации – кандидатская и докторская, опубликована масса статей в российских и зарубежных научных сборниках и журналах, изданы составленные ею учебники, словари, монографии, сборники по мансийско-

му фольклору и этнографии. Имеются материалы в переводе с мансийского языка на русский и с русского на мансийский. Собраны материалы по синтаксису и грамматике, графике, орфографии и пунктуации мансийского языка для последующего издания. Монографии по мансийскому языку были изданы и за рубежом: в Гамбурге, Мюнхене. По её сценариям снимались фильмы об обрядах манси. Кроме того, остался ещё большой объём неопубликованных материалов.

Если кто-то из манси собирался поступать в средние или высшие учебные заведения, списывались с Евдокией Ивановной, она всегда оказывала поддержку и помогала советом. Для многих молодых она была примером, опорой и надеждой, особенно тем, кто приезжал учиться в вузы Ленинграда из глубинки родного Берёзовского района и хорошо владел мансийским языком. Так, она помогала Ю. Н. Шесталову редактировать его первые стихи, прозу. В её библиотеке я нашла около десятка книг с его дарственными надписями. Депутат окружной Ассамблеи коренных малочисленных народов ХМАО-Югры Е. Д. Айпин осиротел ещё до поступления в институт им. Герцена в Ленинграде. По его словам, Евдокия Ивановна была ему опорой, как родная мама, а он уважал её. Став депутатом от Ассамблеи малочисленных народов ХМАО-Югры, Айпин помогал в издании её трудов.

При составлении картотеки для первого мансийского словаря Евдокия Ивановна сотрудничала с Анастасией Ильиничной Сайнаховой и её сродным братом, Хатаневым Андреем Яковлевичем, в период их студенчества в Ленинградском государственном педагогическом институте им. Герцена. В этом же вузе позже в разные годы учились Ромбандеев Сергей Васильевич, Ромбандеев Дмитрий Васильевич, Ромбандеев Федот Васильевич – её сродные братья (сыновья её двоюродного дяди Ромбандеева Василия Андреевича) из Хõслõх пãвыл; Ромбандеева (Оселедец) Клавдия Алексеевна из Лõпың-ўс пãвыл

(д. Ломбовож); сёстры Сайнахова Наталья Васильевна и Сайнахова (Афанасьева) Клавдия Васильевна из Сўқыр-я пāвыл (д. Щекурья); Ромбандеева Светлана Матвеевна из Лōпың-ўс пāвыл, Садомина (Иванова) Валентина Селивѣрстовна из Кульпас пāвыл (п. Сосьва); сёстры Мерова Татьяна Сергеевна и Мерова Тамара Сергеевна из Саран пāвыл (п. Саранпауль). Сёстрам Сайнаховым и Меровым Евдокия Ивановна много помогала в учёбе и материально, оказывала помощь в написании дипломных и курсовых работ, по окончании института занималась их трудоустройством. Следила за их профессиональным ростом, за издаваемыми ими материалами по мансийскому языку. Если были какие-либо недочёты, в письмах к ним обязательно указывала замечания.

Переехав в 1968 г. работать в Москву в Институт языкознания АН СССР, Евдокия Ивановна в качестве жилья получила маленькую комнату в коммунальной квартире на три семьи с общей кухней и ванной. Через несколько лет она встала в очередь на кооперативную квартиру (тогда займы на покупку жилья не давали, как сейчас). Отложенных собственных денег не хватило на оплату первого взноса. Поэтому профессора института собрали деньги, кто сколько смог, чтобы Евдокия Ивановна внесла взнос за квартиру. Получив двухкомнатную квартиру, она ускоренно возвращала долги профессорам института и выплачивала текущие взносы в кооператив, а сама жила на хлебе, картошке и солёной селѣдке. Деньги она выделяла и маме, которые та относила на хранение в сберкассау – копила деньги на покупку лодки-шитика большой грузоподъѣмности для доставки дров, т. к. летом вокруг дома земля и трава сухие, поэтому печку нельзя было топить смолистыми еловыми дровами, поскольку они очень искрились. Топили только таловыми дровами, они были пожаробезопасны. В один из приездов домой Евдокия Ивановна с Марией Дмитриевной договорились со строителем о покупке лодки-шитика за 700 р.

В то время это была немыслимо огромная сумма. Тем не менее постепенно они рассчитались. Мария Дмитриевна и все жители долго пользовались нашей большой лодкой.

В 1969 г. во время очередной командировки Евдокия Ивановна на несколько дней заехала к маме. Тогда они решили из пустовавшего сруба бывшего склада Хошлогского магазина выстроить новый домик для Марии Дмитриевны. Наш домик уже стал непригодным для жилья. Сруб, привезённый из Мувьнтёс павыл в 1939 г., оказался ещё пригодным к применению. Самое удивительное, возвращаясь из командировки, Евдокия Ивановна в Берёзово сумела закупить дефицитнейший тогда шифер для крыши на новый дом. Договорилась с Черных Анатолием Сергеевичем, капитаном рейсового теплохода «Пётр Шлеев», доставить груз в д. Хошлог к маме. Просто поразительно, как в такие сложные, дефицитные времена она смогла помочь любимой мамочке. Ещё бóльшей сенсацией для жителей деревни стала выгрузка шифера на наш берег экипажем теплохода. А капитан ещё передал Марии Дмитриевне 80 рублей от Евдокии Ивановны для оплаты постройки домика. Осенью следующего года два ветерана-фронтовика Великой Отечественной войны – Ардалион Васильевич Вокуев и Василий Никитич Меров – построили для Марии Дмитриевны новый домик, в котором она прожила до своей кончины.

Первый раз я приехала к Евдокии Ивановне в Москву в июне 1972 г. во время своего первого трудового отпуска. Тогда она ещё жила в коммунальной квартире. Самостоятельно я ездила на экскурсии по Москве, в Мавзолей Ленина, в выходные с Евдокией Ивановной ходили в парки. Однажды мы с ней поехали в Музей-усадьбу Архангельское. По договорённости встретились там с писательницей Маргаритой Кузьминичной Анисимковой и её супругом. Они были большими друзьями с Евдокией Ивановной. По дворцу нашу большую группу, в которой были и иностранцы, водил экскурсовод. Затем гуля-

ли по красивейшему дворцовому парку, фотографировались. В следующий раз с Евдокией Ивановной мы встретились в Москве в 1978 г. – я с маленькими детьми была проездом с юга. Тогда она уже жила в новой квартире.

Мама Евдокии Ивановны, Мария Дмитриевна, скончалась 27 июня 1979 года. Ей было 92 года. В это время Евдокия Ивановна была на конференции в Сыктывкаре. Телеграмму получила с опозданием, приехала уже после похорон мамы. Сестра, Анна Ивановна, приехала в гости в Хошлог где-то за неделю до кончины своей мамы. Нам тоже посылали телеграмму, но мы были всей семьёй в отпуске на юге, а телеграмма, видимо, потерялась. И только в сентябре из письма Евдокии Ивановны мы узнали, что моей любимой бабушки уже нет. Мы с детьми сразу выехали в Хошлог. Было уже холодно (конец сентября), детей оставила в Саранпауле, сама на попутной лодке поехала дальше. Посетила могилку бабушки, прибрала вещи в доме, запаковала всё, забила окна и 3 октября уехала обратно к детям. А утром на реке встал лёд. Вот так я успела съездить на могилку любимой бабушки Марии Дмитриевны. Потом уже моя мама, Евдокия Ивановна и я всегда договаривались и приезжали в Хошлог одновременно, чтобы почтить память Марии Дмитриевны.

Когда Евдокия Ивановна в 1990 г. переехала работать в Ханты-Мансийск, пригласила своих бывших местных подопечных (студентов) работать в созданном Научно-исследовательском институте возрождения обско-угорских народов. Учила их работать с научными и фольклорными материалами по мансийскому языку на латинице, изданными учёными Венгрии и Финляндии. Учила их писать научные статьи и монографии. Но молодёжь не выдерживала её требований и уходила работать в другие учреждения.

В 1993 г. мы с Евдокией Ивановной встретились в Ханты-Мансийске. Она дала мне прочитать свою старую машино-

писную рукопись мансийских сказок с переводом на русский язык и попросила сделать правки. С некоторыми моими замечаниями она согласилась. В последующем эти тексты были помещены в её первый фольклорный том.

Летом 1993 г. из Франции приезжал академик Жан Перро с переводчицей для работы с Евдокией Ивановной по её монографиям по мансийскому языку для их последующего издания для французских студентов. Теперь мансийским языком там занимается Доминик Самсон.

С 23 по 26 июня 2003 г. в Ханты-Мансийске состоялась Международная научная конференция «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития», во время которой Евдокию Ивановну поздравляли с 75-летним юбилеем. Правительство округа присвоило ей звание «Почётный житель Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» и наградило соответствующим почётным знаком. На конференцию приехали зарубежные финно-угроведы, которые издавна сотрудничали с Евдокией Ивановной: Янош Гуя (венгр), профессор кафедры финно-угроведения из г. Гёттинген (Германия); Пьер де Граф (голландец), профессор из Нидерландов, работает на кафедре фонетики ЛГУ в г. Санкт-Петербурге; Дóмокош Пётёр, профессор кафедры финно-угроведения Будапештского университета, Венгрия.

После смерти Марии Дмитриевны и Анны Ивановны (20.06.2001) мы с Евдокией Ивановной сразу осиротели. Осиротели духовно, возник безысходный вакуум по многим вопросам бытия и верования. Мне остро необходимы были наши мансийские молитвы Святым покровителям, которые я слышала от бабушки, но не знала их точные тексты. Обратилась с просьбой к Евдокии Ивановне написать их для меня, какие она знает. Она ответила, что больших молитв она не знает, только самые обычные. Была пионеркой, комсомолкой, ком-

мунистом, в Москве состояла в Коммунистической партии. Приходилось отстраняться от наших верований¹⁴. Но, как и любой манси, знала всё с детства от мамы: в каком порядке, в какое время года проводятся обряды, имена Святых покровителей. Во время научных командировок записывала предания о них у информантов. В результате в 1993 г. была издана её книга «История народа манси (вогулов) и его духовная культура», которая стала для всех современных манси, филологов и этнографов настольной книгой.

Евдокия Ивановна по-своему молилась Святым покровителям народа манси, когда были трудности, опасные моменты в жизни, тяготы бед и болезней, безденежья и голода в период учёбы. Просила у них защиты и духовной помощи. Выше упоминалось, что Евдокия Ивановна ещё в младенчестве была крещёна в православной церкви¹⁵ в п. Няксимволь. Перед началом любой новой работы она читала православные молитвы «Отче наш», молитву Богородице, «Пред началом всякого дела». По завершении очередной работы благодарила всех Святых за помощь. На рабочем столе и вне дома эти молитвы всегда были с ней. Согласно мансийскому верованию, каждого новорождённого брал под своё покровительство какой-либо Святой покровитель, это определял сведущий человек. У Евдокии Ивановны покровителем был *Отыр пыг*. Его священные приклады хранились у родной тётки по отцовой линии – Ромбандеевой Анны Кирилловны (Анямовой). В течение всей жизни Евдокия Ивановна поклонялась ему, посылая приклад,

¹⁴ Однажды Евдокия Ивановна предупредила меня, что её телефон в Москве прослушивается, ничего лишнего в беседах нельзя говорить. По дороге на работу и домой за ней «на хвосте» иногда висел наблюдатель. В те времена, кто работал и контактировал с иностранцами по работе в институте, все были в такой ситуации. Поэтому наши беседы на темы верования проходили во время прогулок.

¹⁵ Мария Дмитриевна, мама Евдокии Ивановны, ещё в раннем детстве была крещённой в Православной церкви в Берёзово в 1885 г. или 1887 г. Старшие дети тоже были крещёные. Её с первым супругом Гоголевым перед свадьбой даже венчали в церкви п. Сартынья.

подарки или деньги, чтобы родные купили от её имени необходимое. Если ездила в родные места, старалась заехать в деревню и лично поклониться своему Святому покровителю и поднести подарок.

Во время следующей нашей встречи в 1998 г. между разговорами о веровании Евдокия Ивановна подала мне тоненькую книжку с копиями текстов А. Каннисто. Объяснила, что это молитвы на мансийском языке на разные случаи жизни, но написаны они на латинице. Графику латинского языка по основной своей профессии я знала. Евдокия Ивановна объяснила написание букв мансийского языка на латинице и попросила прочитать текст. С ходу я одолела несколько строк. Теперь для меня открылся путь к нашим молитвам. Моей радости не было предела. Евдокии Ивановне я задала только один вопрос: почему она раньше не показала мне материалы Каннисто и Мункачи? Она ответила, что у неё и мыслей не возникало в этом плане – ты же не филолог. Тогда я её стала убеждать, что эти молитвы нужны не только манси, это мировое фольклорное сокровище. Она ответила, что она филолог, лингвист, но не фольклорист. Плановую работу надо выполнять, ещё не пришло время данной темой заниматься. Тогда я попросила её дать мне на время IV и V фольклорные тома А. Каннисто. Уже дома, в Урае, я вдохновенно занялась транслитерацией молитвенных текстов Святым покровителям и героических сказаний о них. Пятьдесят рукописных текстов и пояснений к ним из комментариев составителя я передала Евдокии Ивановне и попросила сделать переводы и опубликовать их, а пока отложила это из-за большой плановой нагрузки в институте. Тогда я сделала транслитерацию мансийских загадок из VI фольклорного тома А. Каннисто и из IV фольклорного тома Б. Мункачи и перевела их на русский язык. Попросила Евдокию Ивановну в институте поговорить об издании сборника загадок под её авторством. В июне 2002 г. меня вызвали

в институт к директору Волдиной Татьяне Владимировне, которая предложила мне устроиться на 0,5 ставки научным сотрудником, чтобы подготовить и издать сборник загадок. Так, первая моя работа «Загадки мансийские (вогульские)» (10,34 п.л.) была издана в декабре 2002 года. С тех пор, благодаря Евдокии Ивановне, сотрудничаю с Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок.

В 2003 г. с Евдокией Ивановной мы съездили в плановую командировку в Хошлог. С нами ездил мой супруг Слинкин Фёдор Николаевич. Была проведена большая работа по съёмке фотоаппаратом старинных вещей Ивана Петровича и Марии Дмитриевны. Сделали портреты односельчан, записали на магнитофон несколько кассет материала от информантов. Записали биографию Анямова Анатолия Васильевича и его воспоминания. Он скончался осенью 2005 г. Записали также интервью с Сайнаховой Агафьей Дмитриевной – сестрой Марии Дмитриевны, проживающей в д. Щекурья. К сожалению, через две недели после нашего отъезда, 2 сентября 2003 г., её не стало. Собирали также материал по мансийским топонимам. Евдокия Ивановна последний раз ездила в родную деревню Хошлог в 2005 г.

По обоюдному решению на деньги Евдокии Ивановны рядом с нашими старыми домиками Артеев Геннадий Маркианович (п. Саранпауль) в 2010 г. построил новый дом, куда мы с супругом перенесли все приклады Святым покровителям семьи, хранимые ещё родителями Евдокии Ивановны.

В 2004 г. Евдокией Ивановной был составлен фольклорный том «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)». В книгу вошли сказки с моими правками и фотографии, сделанные в совместной с ней командировке в 2003 г. в Хошлог. Чтобы подготовить данный том к изданию, Евдокия Ивановна в 2004 г. поехала в Новосибирск к сотрудникам Института филологии СО РАН. Работала с ними больше месяца. Учёные

редактировали её переводы по очереди: Е. Н. Кузьмина – доктор филологических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники (редактор научного аппарата), С. П. Рожнова, А. А. Зоркольева (редакторы русского перевода), Г. Е. Солдатова (редактор компакт-диска для приложения). Евдокия Ивановна рассказывала, что со многими их правками в переводах не соглашалась, убеждала и доказывала истинные значения слов и выражений. А это очень сложно всегда, когда собеседник не знает мансийского языка. Заключительное редактирование и одобрение на издание было сделано Редакционной коллегией серии изданий «Памятники народов Сибири и Дальнего Востока». В 2005 г. объёмный труд Евдокии Ивановны был издан в Новосибирске в издательстве «Наука» («Мифы, сказки, предания манси (вогулов)» в серии «Памятники народов Сибири и Дальнего Востока»; т. 26. – 475 с.).

Научно-исследовательские труды по филологии и этнографии издаются по своим схемам и методикам. Евдокия Ивановна потому и обратилась к учёным Новосибирска, у них уже был большой опыт по подготовке фольклорных томов к изданию, и она с благодарностью переняла их опыт для составления своих изданий. Возвратившись, она решила составлять свои фольклорные издания по такому же плану.

К сожалению, из Новосибирска она вернулась утомлённой и резко ослабевшей. В 2006 г., не завершив необходимое врачебное обследование, продолжала работать. А в 2007 г. в марте Евдокию Ивановну увезли на скорой помощи в больницу и сделали экстренную сложную операцию. После выписки Надежда Викторовна Савина с супругом помогли нам перевезти её. Занесли домой на руках, так как она резко похудела и ослабла. Наркоз сказался на её памяти. Многое она не помнила, забывала некоторые детали событий. Позже память постепенно восстанавлилась. А через пять дней после выписки, чуть оправившись, она вновь села за письменный стол, и я не могла её убедить,

что ей показан строгий постельный режим. Рукописные тексты с транслитерацией текстов из II фольклорного тома Б. Мункачи, выполненные мной, в мансийском отделе института Н. И. Сметанин набрал на компьютере, и Евдокия Ивановна начала осуществлять их переводы. Она торопилась успеть закончить начатое, ибо знала, что ей отпущен короткий срок жизни, и только она может научно преподнести древний мансийский фольклор, записанный зарубежными учёными в конце XIX в., не искажая смыслового содержания. Три месяца я жила с ней. Когда она более или менее оправилась после операции, днём я ходила на работу. Через три месяца Евдокия Ивановна вышла на работу. Однако каждые 1,5–2 месяца ей необходимо было ложиться в стационар на переливание крови. В таком напряжённом режиме и только благодаря резервам своего организма, стойкости и оптимизму она прожила и проработала после этого ещё 9 лет и 9 месяцев. Мы всей семьёй морально её поддерживали и помогали. Оказывали помощь сотрудники, друзья, социальные работники, родственники, знакомые, односельчане, живущие в городе. В 2010 г. был опубликован фольклорный том «Героический эпос манси (вогулов): Песни Святых покровителей» с текстами, взятыми из II фольклорного тома Б. Мункачи. Ответственным редактором издания являлась Евгения Николаевна Кузьмина – доктор филологических наук, заведующий сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Следующий фольклорный том «Медвежьи эпические песни манси (вогулов)» был опубликован в 2012 году под редакцией Е. Н. Кузьминой. Труд состоит из текстов III фольклорного тома Б. Мункачи, полностью выполнен Евдокией Ивановной: транслитерация, переводы и научный аппарат. Знаю, какой это адский труд был для неё, но она спешила. Постоянно держала меня в курсе каждого выполненного ею текста, чтобы в случае ухудшения здоровья или кончины я могла доделать рукопись по её намеченному плану – и не иначе. Но с помо-

щью Бога и Святых покровителей, а также с помощью врачей и медсестёр Окружной клинической больницы (заведующий терапевтическим отделением Акинин Анатолий Юрьевич, заведующий отделением переливания крови Кутефа Елена Ивановна) Евдокия Ивановна успела закончить свою третью книгу по мансийскому фольклору в записи Б. Мункачи.

Параллельно она успевала редактировать и мои топонимические и фольклорные материалы для издания: монографии «Мансийские оронимы Урала» (2011 г.), «Мансийские “песни о судьбе” (“личные песни”) в записи А. Каннисто» с переводами, со списком словарного состава слов песен и комментариями (2013 г.), «Маньси махум пёс йис эргыт – Старинные песни народа манси» (2015 г.) в записи Б. Мункачи с переводами и комментариями.

Затем Евдокия Ивановна подготовила к новому изданию переработанные и дополненные свои монографии «Современный мансийский язык» и «Синтаксис современного мансийского языка», которые были изданы в ЮГУ в 2013 г. небольшим тиражом как учебные пособия для студентов института. Но они несколько не соответствовали требованиям, предъявляемым учебным пособиям. Из-за того что Евдокия Ивановна всё-таки настаивала их издать как учебники для вузов, а не как монографии, эти труды были изданы лишь в декабре 2017 г. (уже после её кончины) в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок. Мне пришлось внести правки и редактировать мансийские тексты, техническое редактирование было выполнено С. А. Герасимовой.

После 2013 г. Евдокия Ивановна начала работать над транслитерацией и переводами текстов А. Каннисто (1951г.). И очередной победой Евдокии Ивановны над болезнью стала книга «Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы», взятые из I фольклорного тома А. Каннисто с приложением.

Следующей её работой была транслитерация и переводы текстов из II фольклорного тома А. Каннисто (1955 г.). К горькому сожалению, работа осталась несколько незавершённой... В ноябре 2017 г. в институте было решено срочно завершить её работу и представить издание к публикации к концу года. Мне пришлось максимально ускорить сверку мансийских текстов с оригиналами на латинице, выполнить корректировку и внести дополнения к переводам текстов на русский язык. Совместно с С. А. Герасимовой мы подготовили научный аппарат к изданию. И накануне годовщины кончины Евдокии Ивановны книга была издана.

Ещё одна её работа по фольклорному материалу осталась в рукописном варианте, ждёт компьютерного набора и корректировки переводов. И такой огромный объём трудов она успела создать за 12 последних лет.

Большую подготовку к изданию её книг выполнила Герасимова Светлана Алексеевна – старший научный сотрудник отдела мансийской филологии и фольклористики ОУИПИиР: набирала тексты и их переводы на компьютере, корректировала правки после вычитки автором, составляла издательский макет рукописи, готовила документы договоров с типографиями. Это очень хлопотный период в предиздательской работе. К тому же за научным сотрудником остаётся ещё и свой план по государственному заданию института. Евдокия Ивановна всегда благодарно и дружелюбно относилась к Светлане Алексеевне, они глубоко уважали друг друга.

Ромбандеева Евдокия Ивановна скончалась 3 января 2017 г. в своей квартире. Я уехала домой в Урай накануне Нового года, а она должна была пройти стационарное лечение, но на Новый год решила остаться дома. Ещё 2 января сама позвонила мне. Судя по голосу, настроение было хорошее, на здоровье не жаловалась. К 4 января врачи ждали её в терапевтическом отделении на госпитализацию, а вечером 3 января мы по телефону получили трагическое сообщение.

К нашему приезду в квартире Евдокии Ивановны собрались все родственники манси. С Марией Сергеевной Меровой обговорили мансийские обрядовые моменты по проведению похорон, как сама Евдокия Ивановна завещала при жизни. Она просила похоронить её рядом с мамой в д. Хошлог, но зимой физически это было невозможно. В эти дни нашего общего горя нас поддерживали родственники и друзья: Станиславец Альбина Романовна, Мерова Мария Сергеевна и её дочери – Татьяна и Тамара, Кондина (Мерова) Галина Рудольфовна, Узель Валентина Васильевна, Онина Софья Владимировна и др.

В новогодние дни стояли жуткие морозы за – 40. Осложнялась работа учреждений праздничными днями. Благодаря специальной правительственной комиссии, назначенной губернатором ХМАО-Югры Н. В. Комаровой, напрямую исполнялись все мероприятия по организации похорон: определения места погребения и транспорта ритуальной службой, оформление документов разными инстанциями. В новогодние праздничные дни все возникающие сложности решались Надеждой Викторовной Савиной. Она связывалась с первыми заместителями губернатора – Алексеем Викторовичем Шипиловым и Всеволодом Михайловичем Кольцовым. Были вызваны на работу заведующая окружной поликлиникой Елена Ивановна Кутефа, сотрудница ОКБ по выдаче справки о смерти, а также работники ЗАГСа для выдачи Свидетельства о смерти. Директор Обско-угорского института Виктория Ивановна Сподина с сотрудниками отдела кадров Мариной Владимировной Воробьёвой и Светланой Александровной Голиковой все дни были на рабочих местах. Водители института ежедневно возили нас по учреждениям для оформления документов и в ритуальные магазины для закупок всех принадлежностей для захоронения. Общими силами к 6 января мы успели завершить все формальности, и ко времени погребения всё было готово.

На прощании с Евдокией Ивановной присутствовали члены правительства ХМАО-Югры, депутаты окружной Думы, сотрудники ОУИПИИР, лечащие врачи Евдокии Ивановны, сотрудники организаций, работавших с ней, родственники. Евдокию Ивановну похоронили 6 января 2017 года в Ханты-Мансийске на Северном кладбище.

15 декабря 2017 года состоялось заседание комиссии под председательством заместителя губернатора ХМАО-Югры Алексея Викторовича Шипилова по увековечиванию памяти Ромбандеевой Евдокии Ивановны в Ханты-Мансийске и Берёзовском районе. Был выработан общий проект плана исполнения мероприятий. Кроме того, руководителями профильных учреждений были озвучены отдельные проекты планов мероприятий по увековечиванию памяти Ромбандеевой Евдокии Ивановны. На вновь состоявшемся заседании комиссии 17 декабря 2017 г. утверждены окончательные проекты.

В квартире Евдокии Ивановны всё осталось в прежнем состоянии. В идеале наша семья хотела бы, чтобы её квартира получила статус мемориального музея. Но, согласно законам ХМАО-Югры, в жилом фонде запрещено устраивать какие-либо музеи.

По завещанию Евдокии Ивановны, рукописи, документы, фотографии, награды, почётные грамоты, личная переписка сданы в Государственный архив ХМАО-Югры, хранятся по отдельным спискам в фонде 506, опись 2:

1. Биографические документы Е. И. Ромбандеевой
2. Документы и дипломы об образовании
3. Документы о наградах и званиях
4. Документы по научно-исследовательской деятельности
5. Документы творческой деятельности по фольклору манси
6. Документы о Е. И. Ромбандеевой (разных авторов)
7. Документы, печатные издания других лиц из личной коллекции фондообразователя Е. И. Ромбандеевой

8. Переписка

9. Фотографии

Оставшаяся часть личной научной библиотеки Евдокии Ивановны сдана в Государственную библиотеку Югры, хранится отдельным фондом и открыта для пользователей.

В день 90-летнего юбилея Евдокии Ивановны (22 апреля 2018 г.) на доме, где она жила последние годы (с 2002 года), установлена памятная доска. С памятной речью выступили: В. М. Кольцов – заместитель губернатора ХМАО-Югры, В. И. Сподина – директор Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, коллеги, друзья, родственники.

К юбилейной дате Евдокии Ивановны в Государственной библиотеке Югры был открыт памятный стенд-выставка с её научными трудами, фотографиями и личными предметами. В сообщении Т. В. Пуртовой прозвучали памятные воспоминания о тесном плодотворном сотрудничестве Евдокии Ивановны с сотрудниками библиотеки, о создании коллекции научной литературы и изданных буклетов по содержанию библиотеки.

В Государственном архиве ХМАО-Югры состоялась памятная выставка трудов, рукописей, документов, наград, фотографий, личных вещей Евдокии Ивановны. Ведущий архивист Ольга Альбертовна Тальнишных озвучила информацию об основных единицах хранения из фонда наследия Евдокии Ивановны, о её тесном сотрудничестве и дружбе с сотрудниками архивной службы.

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, в котором Евдокия Ивановна работала со дня его основания, провёл несколько мероприятий, посвящённых юбилейной дате:

– 26 января 2018 г. отделом мансийской филологии и фольклористики проведён семинар «Графика и орфография мансийского языка: современные подходы». Основной вопрос

семинара – написание мансийских слов со звуком [ш]. На семинаре были презентованы вышедшие книги Е. И. Ромбандеевой «Современный мансийский язык» и «Синтаксис современного мансийского языка»;

– 24 апреля 2018 г. состоялась научно-практическая конференция «История, языки и культура северных народов», посвящённая 90-летию со дня рождения Евдокии Ивановны Ромбандеевой;

– 25 апреля 2018 г. состоялся вечер памяти, посвящённый 90-летию со дня рождения Евдокии Ивановны, где прозвучали воспоминания о сотрудничестве с юбиляром, рассказы о вкладе учёного в изучение мансийского языка, об организации Евдокией Ивановной с нуля Обско-угорского института и научного процесса в нём, об организации и проведении научных конференций. В её адрес в выступлениях было сказано много добрых и благодарных слов.

Юбилейный вечер воспоминаний был проведён и в Берёзовском районе в библиотеке п. Саранпауль Галиной Николаевной Ларионовой. Была организована экспозиция-стенд с научными и фольклорными изданиями, словарями, учебниками по мансийскому языку для школ, детских книжек на мансийском языке с переводом и др.

Ромбандеева Евдокия Ивановна была великим учёным из поколения истинных высокообразованных филологов XX века. Её уход был не только нашим общим горем, это стало невосполнимой утратой для всех современных финно-угроведов. Евдокия Ивановна очень огорчалась, что не смогла найти среди манси носителя родного языка с высшим образованием, способного продолжать его изучение, потому как впереди работы ещё непочатый край. Она сожалела, что в современных институтах России нет грамотных преподавателей мансийского языка. В частности, студенты-манси, поступая в институт с определённым уровнем знания языка, с таким же уровнем

и выходят из его стен. Евдокия Ивановна знала, что в Венгрии, Финляндии, Германии, Франции подготовка научных кадров по финно-угорским языкам держится на высоком уровне. Несмотря на техногенный век, мансийский язык в России должен выжить во что бы то ни стало. Для этого нужно восстановить на факультетах родных языков подготовку преподавателей мансийского языка для школ, сузов и вузов; возобновить курсы повышения квалификации для учителей и воспитателей (обучение можно проводить дистанционно и заочно); разрабатывать новые современные учебники, словари и разговорники для разного возрастного уровня и квалификации; ввести в ХМАО-Югре обязанность изучения родных языков в семьях коренных жителей (манси, ханты, ненцев, коми). Иначе потеряем и то, что имеем благодаря Евдокии Ивановне Ромбандеевой и другим языковедам мира. Через 5–10 лет уже не восстановить языковую среду малочисленных народов ХМАО-Югры, нужны срочные меры по реанимации родных языков малочисленных народов России.

*Апрель – май, 2018 г.,
г. Урай*

**80-летие со дня рождения
Ромбандеевой Евдокии Ивановны,
2008 год**

22 апреля 2008 года исполняется 80 лет со дня рождения известного учёного-филолога, доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации – Евдокии Ивановны Ромбандеевой.

Ромбандеева Евдокия Ивановна родилась 22 апреля 1928 года в д. Мунгесы. С 1939 г. проживала в д. Хошлог Березовского района Тюменской области в семье охотника-рыбака манси – Ивана Петровича Ромбандеева.

В 1944 г. окончила семилетнюю школу Сосьвинской культбазы. В 1944–1947 гг. училась в Ханты-Мансийском национальном педагогическом училище, после окончания которого до сентября 1949 г. работала учителем начальных классов и заведующей национальной школой в деревне Хошлог. В 1949–1954 гг. училась на филологическом факультете Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

В 1954 г. поступила в аспирантуру при Ленинградском государственном институте им. Герцена, которую окончила в 1957 г. В этом же году был издан первый научный труд Е. И. Ромбандеевой «Русско-мансийский словарь» (392 с.).

С 1957 г. Е. И. Ромбандеева работала научным сотрудником Ленинградского отделения Академии наук СССР, а с 1968 по 1990 гг. – научным сотрудником Московского института языкознания Российской Академии наук СССР.

В 1964 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Каузативные глаголы в мансийском языке». 26.06.1964 г. Е. И. Ромбандеевой была присвоена учёная степень кандидата филологических наук.

В 1973 г. вышла первая научная монография Е. И. Ромбандеевой «Мансийский (вогульский) язык», в 1979 г. вторая –

«Синтаксис мансийского (вогульского) языка», которая была переиздана на немецком языке в Мюнхене в 1984 г.

Е. И. Ромбандеева является автором учебников, учебных пособий для мансийских начальных школ и педагогических училищ, литературы для детей дошкольного и школьного возраста, изданной на мансийском и русском языках. За годы научно-исследовательской работы Е. И. Ромбандеевой опубликовано более 150 научных трудов. В 1989 г. она стала инициатором и разработчиком проекта создания Лаборатории комплексных исследований языков, фольклора, материальной и духовной культуры обских угров Института истории, филологии, философии Академии наук СССР.

В марте 1990 г. по приглашению администрации Ханты-Мансийского автономного округа Евдокия Ивановна переехала в г. Ханты-Мансийск и возглавила Лабораторию комплексных исследований языков, фольклора, материальной и духовной культуры обских угров.

С декабря 1991 г. начала работать старшим научным сотрудником и заведующей отделом языка, литературы и фольклора Научно-исследовательского института возрождения обско-угорских народов (ныне – Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок), где и работает по настоящее время.

В 1993 г. депутатской Ассамблеей малочисленных народов Севера и Дальнего Востока Е. И. Ромбандеева была удостоена премии «Звезда утренней зари» в области гуманитарных исследований за книгу «История народа манси (вогулов) и его духовная культура».

С октября 1994 г. Е. И. Ромбандеева – член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств.

28 октября 1994 г. ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

С 1995 г. она стала действительным членом Академии популярной медицины и экспериментальной экологии человека.

7 декабря 1995 г. удостоена звания «Заслуженный работник образования Ханты-Мансийского автономного округа».

В 1998 г. Е. И. Ромбандеевой была присвоена учёная степень доктора филологических наук.

Е. И. Ромбандеева награждена медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1995 г.), «За заслуги перед Отечеством» II степени (1998 г.).

Начиная со студенческих лет Е. И. Ромбандеева является активным участником международных конгрессов финно-угроведов в Венгрии, России, Финляндии, всероссийских и региональных научных конференций финно-угроведов, а также II Международного конгресса финно-угорских народов (Финляндия, 1965 г.).

Имя Ромбандеевой Евдокии Ивановны внесено в энциклопедию «Языковеды мира».

Многие документы личного архива Евдокия Ивановна передала на хранение в Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. После проведения экспертизы, систематизации, технической обработки документов составлена опись № 2 фонда № 506 «Коллекция документов «Заслуженные работники культуры, образования, здравоохранения»». В описи числится 147 (всего 60 единиц хранения). Документов – 398 единиц, с. 148–207 включительно.

Наиболее обширную группу представляют документы фондообразователя по научно-исследовательской деятельности. Среди них преобладают рукописи научных трудов по фонетике, грамматике, лексике, этимологии, морфологии мансийского языка, по вопросам усовершенствования алфавита, графики и орфографии, изучения и сохранения мансийского языка, по истории и культуре народа манси.

Большую ценность имеют полевые тетради с мансийскими песнями, сказками, материалами по лексике мансийского языка, топонимике, оленеводческой терминологии, описа-

ниями обрядов народа манси, собранные Е. И. Ромбандеевой во время научных командировок в 1956–1971 годах.

В опись внесены подготовленные Е. И. Ромбандеевой материалы для энциклопедии «Югория», документы об участии в финно-угорском движении, в работе Ассоциации «Спасение Югры», переписка по научно-исследовательской, издательской деятельности.

84 единицы хранения – это фотопозитивы, иллюстрирующие все этапы жизненного пути, а также важные события в истории обских угров.

Ценным, востребованным и интересным источником дальнейших исследований станет картотека мансийских слов, составленная Е. И. Ромбандеевой и находящаяся в настоящее время в стадии технической обработки¹⁶.

Набокова Л. В.,
*начальник архивного отдела
Управления по делам архивов
Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры*

¹⁶ Картотека архивом не зафиксирована, вернули автору ещё при жизни (Т. Слинкина).

Ромбандеева Е. И.**Олнэм палытыл, амтинам номнэм пāсыл мāныр
вāрыгласум, мāныр хўлыгласум, хомос олсум,
рўпитасум.**

Мāн āтяв рўтанэ пēs йис тāгыл Мувыңтēs пāвылт (д. Мунгесы) 1939 тāl мўсолсыт, тувыл мирув коланыл ēт Хōслōх пāвылн (д. Хошлог) вāнтлуптавēsыт. Омав рўтанэ ос пēs йис тāгыл Сўкырья пāвылт (д. Щекурья) олсыт. Мāн, нйврамыт, омав-āтяв ēт олым, мўсхыл потыртаңкве ханисьтавесув, мōйтуңкве, āмсюңкве ханисьтавесув. Юн вērмынēв тēмыл колсори вāруңкв омавн-āтявн нētсув, нāив-вит сēпитасув, āны-сāн ловтсув, колкан систамтасув, ловтсув. Тēлы кон тўйт хот хилсув, хосгысув. Туйи лēmвой сака сāвкапай олыс! Таи мāгсыл акваг посым сēпиталсув, ўргаласлув – ул вос харыглы, посым ййв атсув. Мāнь Мотя ēсьтем¹⁷ хўрум тālē āнумныл мāнь олыс. Самын патме пāсыл Аннэ увсимēнт мēн таве ўргаласмēн. Хунь омав матыр рўпата вāри, мāн ос тав ēтэ вāрев, сунсēв, ханисьтахтēв. Мāньси суп йонтуңкве, тōр ман сов йонтуңкве омавн ханисьтавесув. Пум сāгруңкве, хўл алысьлаңкве āтяв-омав ēт ялантасув, хўл алысьласув, сēпитасув. Мāнырāти сори вāруңкве омавн-āтявн пусын ханисьтавесув, пусын хāссув ēр тēm нētуңкве.

1937 тāлт декабрь ēтпост мāн колувт ос пāвлувт пилысь-ма нак ēмтыс. Āтям Саранпāвылт пуввес, репрессиян тотвес. Воссыг мāн āтяв ат вāсинтаслув. Омав Саранпāвылн хўрум сēs ялыс тав палтэ, вāсинтастэ. Āтяв такви пыл ат вāгтэ манрыг

¹⁷ Ромбандеева Матрēна Ивановна 18 августа 1943 тāлт сяквыт сēлумтас. 13 тālē олыс, школат ханисьтахтас, туйи хўл алнэ бригадат рўпитас. Та сēлумтам хōталēt сака сяхыл вōтың олыс, тāн пилсыт, пōра хāпаныл мāнь, āмараве яныг хумпытн, ат ēмтала-сыт минуңкве. Предсeдательн, саран Ласар ойкан лйвтым тētвēsыт толгуңквеплан мāгыс. Мотя йигитем ос бригадир ēква сас порсысыг, тит сaмпылтāl ēкваг тaй лылыянēн нēглысыг. Бригадир ēква ойкaтe ос вoйнaт порсыс, хўрум нйвaмēн сaвaлaпыг хулытcыт.

пуввес. Омавн лāвум: «Ул ам сāvнүв үйхүл пушнина мāгыс алыгласум, план коньпал майласум, тит мēталил мүйлүптālвёсум. Нāй-Ōтыранум ул кантмүвёсыт¹⁸, āнум куль кāтын мисаныл». Мāн Мувыңтёс пāвлувныл хус хум хōтпа репрессиян тотвёсыт. Ювле нэмхōтпа ат ёхталас, сүйтāl хотталъ та порыславёсыт. 1953 тāлт Сталин үсме юйпāl усьта хұлыслу. Насати āтям Ленин порсум хōталт 21 январьт 1938 тāлт патамтыма Хāнты-Мансийскат, та хōтал яныг сāt арыгтем хум хōтпа сяма пātлуптыма, сяр наскāссыг йир холът та порславёсыт. Пётрушин А. А., (НКВД рўпитас) такви нēпакёт «*Мы не знаем пощады...*» (1999 г., с. 166–167) сāv хансыс ты репрессият урыл. Мōт нēпакыт «*Книга расстрелянных*» порслым мāхманув наманыл олэгыт. Атям, Ромбандеев Иван Петрович (1880 – 21.01.1938), наме ѓс тот ѓлы. Сāv мāньси тот наманыл олэгыт. Сāвың пālэ мāхум āтимыт та нēпакыт, нэмхōт ат хансымат. Тамле пилыщмаң порат мāн та яныгмасув.

Лов тālум иңыт тōвлы январь ётпост 1938-ой тāлыт ам ѓс школан Сўкырья пāвылн тотвёсум. Ам ётум Василь Мāрья ос Пāял Пāрыска¹⁹ ѓс тотвесыг. Тот ам нила класс āстласум. Учителянүв сака ёмасыт ѓлсыт. Мāн русь лātңыл сяр ат хāссув. Учителюв мāныр лāви тав юйпалёт та лēңтантэв: мōйт ханистасув: «Кот Васька беленький, хвост у Васьки беленький...» Перемёнат няврамыт мāнти халувт лāвёв: «Васька тай ул ѓйка тав наме. Тав ул кот тынтлы...» Ётыл тāра паты, ты насати катиришь ұлылаве.

Нила класс Сўкырья школат āстласум. 22 июньт 1941-ый тāлт война ѓвылтахтас. Таквсы Кульпас пāвылн (п. Сосьва)

¹⁸ Маньсит пёс йис тāгыл вāгыт вōрыт-витыт алнэ үйхүл тәнэ, ѓсьнэ мōртыс тўп алуңкв рōви, аргён сāv те алэгын Нāй-Ōтырытын ѓлнэ-хўлнэ сōтын хот виве, сава-лаңкв патэгын.

¹⁹ Ромбандеева Мария Васильевна (āятэз репрессият порславес), ос Ромбандеева Парасковья Павловна (āятэз, Павел Ефимович Ромбандеев, войнат порсыс).

Лончаков Вася²⁰ ёт ми́насамён. Ма́нь ка́терн та́лттувесме́н и то́твесамён, 5-7 классы́т то́т та а́стласум. То́т о́с са́ка ё́мас учи́тельт о́лсыт. Ма́ньси ла́тыңн ты шко́лат Голошубин Алексе́й Васи́льевич о́йкан хани́сьтавесу́в, са́ка пұ́мысь о́лыс, ма́н аква́ 5-л та пи́навёв, та сы́гтаклэ́в. Война́ порат тэ́нут-ўсы́нут нуса о́лыс, интерна́тыт хотмос паё́к сиры́л та ты́ттувёсу́в. Аквпи́сыг сы́манув та э́тгалавёсы́т.

Са́т класс а́стламу́м юипа́лт учи́телиг ханьсы́тахту́ңке но́мылматсу́м педучи́лищан Ха́нты-Ма́нсийск ўсы́т, 1944 та́лт о́ктябрь э́тпост усы́та ми́насу́м. Ту́в му́с та ху́л алы́сьлаңке я́ртавёв хо́нтлын ма́н те́тнэ ма́гыс. Ма́н ня́врамы́т та ру́питэ́в, э́лумхо́лас мосься, о́йкат, пы́гыт пуссы́н а́рмия́н хо́нтлу́ңве войвёсы́т.

Ха́нты-Ма́нсийскат ху́рум та́л учи́телиг хани́сьтахтасу́м. Ма́н лу́и ма́ ёру́вны́л амте́м то́т та хани́сьтахтасу́м. То́т конди́нский ма́ньситны́л тит хо́тпа ту́п о́лсыг: Ка́па на́мпа а́ги, о́с То́ля на́мпа пы́г. Те́н ру́тыңы́сь о́лсыг. Мо́т а́гит-пы́гыт пуссы́н руси́т о́лсыт.

Учи́лищат ху́рум та́л ту́п хани́сьтахтасу́в. Война́ юйпа́лт ка́сың шко́лат учи́тельт ат то́вылхатас. А́м ху́рум курс а́стласу́м, а́мти Хо́сло́х па́влумн та те́твёсу́м. А́м хот ро́хтысу́м, 18 та́лум ту́п о́лыс. Но́мсэ́гум а́м та́х а́мтте́м ру́питаңке ат ве́рме́гум. Ди́ректор о́йка Гео́ргий Тара́сови́ч Вели́чко па́лт ми́насу́м, ла́вёгум: «А́м а́мтте́м ру́питаңке та́х ат ве́рме́гум.» Та́в а́м ну́пылу́м канты́ңысь ла́выс: «Ве́рме́гын та́х, ми́нэ́н, ле́ңхын се́питахте́н.» Ва́ссыг хо́таль сы́лтэ́гум, ка́смуста́л та́вёны́л кон та ква́лсу́м.

1947 та́лт ня́врамы́т хани́сьтаңкв о́вылта́хтасу́м. А́мтте́м шко́лат ру́питаңке та́рвити́ң о́лыс. Шо́ла́в са́ка нуса о́лыс,

²⁰ Лончаков Василий Петрович война порат трудармия́н войлавес Енды́рев Степа́н ёт, та́в и ла́всыс Ва́ся уры́л, Ха́нты-Ма́нсийск ля́патту́яг ся́квы́т порсу́м ху́л а́лым пла́н ма́гыс. Ва́ся қа́ңке Лонча́ков Пе́тр Дми́триевич о́с война́ порат а́рмия́н войлавес, хо́нтлыс, та́й ю́в ё́хталас, ма́тнэ́г о́лыс.

ханисьтан магыс нэпак а́тим, нэвраманум нэмхотьют русь латңыл потыртаңкв ат хасы, акв латың пыл ат вагыт. Овыл классыт нелолов хотпа, титыт классыт сат хотпа. Тән халанылт акв саран пыгрись Канев Юра, тав ос русь латың ат вас. Яныгнув нэврамыт Сұқырья школан тотыглавёсыт. Школат пуссын кос ванэ нэвраманум олсыт, вайхатуңкве хонтхатыгласув, маңси латңыл потрамасув. Потыртахтасув, тах аквёет ханисьтахтуңкв та патэв. Нэвраманум русь латың сяр ат васыт, маңси латңыл ханисьтан нэпак а́тим. Уроканум маңси латңыл толмасьлыяnum, тасир та рупитасум. Тара паттыслум: насати нэвраманум эргуңкве сака таңхёгыт. Номылматасум, ам тананыл русь эргыт хосыт хотмус русь латңыл ханисьтыяnum. Овыл эргув тамле олыс: *«Есть на Севере хороший городок, там моя подруженька живёт...»*. Та́кысь ро́нхим та эрге́гыт. Аквман саттем тох та капыртасув. Тувыл ам урокыт хансэгум, ма́нси латңыл толмасьлыяnum. Амти павлың ма́нси нэраматёnum сака ёмасыт олсыт, мори ат капыртасыт. Нэпаканыл, тетратияныл пиннэ магыс сумка а́ти, то́р а́ти. Ам лавёгум: *«Нан а́тяныл пёс ўсмаломт вовён, хұрыгсов ю́нтэн, пормасан тув пинэн.»* Со́ль тох та ва́рсыт. Ы́сма хұрыгсованыл пуңк ўлтта хосгим нэвраманум алпыл сьгтым школан та хайтэ́гыт. Ма́нь нэврамыт, вассыг ма́ныр ва́ре́гын та́н ётаныл. Уроканувт мори ат капыртэ́гыт, ва́ссыг а́num ма́ныр э́ри. Тох тит та́л рупитасум.

1949 та́лт э́лаль ханисьтахтуңкве номылматасум, районыл та́ртвёсум. Па́спорт та́л ма́н то́нт олсув, нас Сельсоветыл справкал майлувёсув. Ха́ль ўсыт (п. Берёзово) о́выл па́спортыл ва́рвёсум. Тувыл Коля Садо́мин²¹ ё́т Ленинград ўсын та не́вумтасме́н. Миннэ ле́хмён сака та́рвитың олыс. Ха́ль ўс мус ха́пыл ма́хум ё́т йисув, Ха́ль ўсныл Тү́плүс (г. Тобольск)

²¹ Садо́мин Николай Михайлович, институт им. Герцена́астламе юипа́лт Сосьвинский школатрусь латың ос литература учителяг рупитас. Пенсиян патме юипа́лт ма́нси латңың нэпак хансыс «Пася, рума» («Здравствуй друг») (2001). Рўтанэ, павлың ма́хманэ урыл пўмсиг хансыс. Ос русь латңыл толмасьламе.

мус нāйыңхāпыл ми́насамēн, тувыл ēлалы́ Тюмень ūс мус гру-
зовой маши́нал мāхум ēт ми́насамēн. Тюмени́л ēлалы́ усьта
нāйыңту́йтыл ми́насамēн. Август ēтпос холнэ́ ляпат усьта Ле-
нинград ūсын ēхтысамēн Коляме́нтыл. Коля тав Герцен на́мпа
институты́т ханисѣтахту́нкве патыс.

Ам Ленинградский́ госуда́рственный́ универси́тетн ликмы́-
сум, филоло́гический́ факультеты́н – кафед́ра финноугро́веде-
ния. Тот профе́ссор Д.В. Бубри́х рӯ́питас, са́ка номты́ң, хōтпа
нұпы́л ёмас о́йка о́лыс, сāв номты́л ханисѣта́весув, хўлтвесув,
ēлалы́ о́лнэ та́к ḗритыл майвесув. Универси́теты́т преподава-
теля́нұв номты́ңыт, нёмса мāхум о́лсыт, ма́нав са́литасаны́л,
ва́саны́л: ма́н савалы́м, нуса тоты́м яны́гмасув, война́ порат
пуссын рӯ́питасув, сыману́в ēтгалāлвёсы́т, алпия́нуv поли-
глāлвёсы́т.

1954-й та́лыт универси́тет та āстласум, дипло́мұмт хансы́м
о́лы: *«Квали́фикация – финноугро́вед, специа́льность – мансий-
ский́ язы́к».*

Студенты́г о́лмум порат ма́ньси ня́врамы́т ма́гыс «Буква́рь»
хансу́нкве А.Н. Баланди́нын нё́тсум, учебникы́т хассув.

Универси́тет (ЛГУ) āстла́мум юипāлт аспи́рантура́т ханисѣ-
тахту́нкве хуйтвё́сум, ту́вл тот та ханисѣтахту́нкве патсум.
Ма́н, аспи́ранты́т, онто́лов се́ст āлпы́л библиотекан ми́нэв ос
э́типа́лаг онто́лов ман лов се́с мус тот та лови́ньтэв, хансэ́в:
диссертация́ хансу́нкве ханисѣтахтэ́в, по́вырматнэ́г та рӯ́питэв.
Ма́н пуссын аквхури́пат о́лсуv. Аспи́рантура́т хў́рум та́л ханисѣ-
тахтасув, āсты́суv, хотта́ль ла́ква та мингаласув.

Ам Институ́т языко́знания́ АН СССР Ленинградский́ отделе́-
ния́т рӯ́питаңкве ла́ввё́сум. Тот сектор «Наро́дов Севера́» о́лыс,
яны́г мāхум тот рӯ́питасы́т. Сāвсы́р лӯи́ мāхум ла́тңы́т ма́гыс
нэ́пакы́т хассы́т: П. Я. Скори́к чу́кчат ма́гсыл хансы́с, А. М. Ме-
новщи́ков э́скимосы́т ма́гсыл хансы́с, Н. М. Тереще́нко ḗрны́т
(ненцы́т) ма́гыс хансы́с, О. А. Константи́нова э́венкы́т ма́гыс
хансы́с, А. Н. Жу́кова нивхы́т ма́гыс хансы́с. Тан е́таны́л рӯ́пи-

таңкве сака ёмас о́лыс. Наталья Митрофановна Терещенко ёт мён акваг финно-угорский конференциятын ялантълсумён. Тав сака номтың, нёмса нэкве о́лыс. Ты ёмас нэкве ам нэм-хуньт ат ёрувлылум.

1968 талт ам Москва ўсын переводитавёсум рўпитаңкве наука поңк тотнэ Институт языкознания АН СССР. Ам акваг наука тармыл рўпитаңкве патсум: сяр о́выл сёс научный грамматикаг хассум: «Мансийский (вогульский язык)» (1973), ты э́лыпалт тамле нэ́пак а́тим о́лыс; «Синтаксис мансийского (вогульского) языка» (1979) тамле нэ́пак о́с а́тим о́лыс; «Мансийский язык»: учебное пособие для педагогических училищ (1984).

1979 талт Институт языкознания АН СССР яныг вәрмалъ вәрсум: «Единый литературный мансийский язык». Институт языкознания АН СССР Орфографический комиссия, ос пуңк тотнэ хумитэ, доктор филологических наук, профессор К. М. Мусаев ёт тән ты рўпатам одобритасаныл, (12 декабрьт 1979 талт) ты программа, тувл ос *орфографические нормы, алфавит мансийского языка* закон сирыл утвѣдитавесыт Министерство просвещения РСФСР Москва ўсыт. Та пәсыл, кос хоты мир вос о́лы, ма́ньси ләтың сәвсыр нэ́пакыт пуссын ты закон сирыл хансаве.

Ам хансум тит нэ́пакагум мот хон мāt титынтыг тәратаве-сыг: Германият Мюнхен ўсыт (1984) ос Гамбургыт (1995).

Школаныл э́лалъ институтыт ханисътахтын а́гит, пыгыт ма́гыс о́с тит нэ́пак хассум: «Современный мансийский язык» (2013), «Синтаксис современного мансийского языка» (2013)²². Мот хансум сәвсыр научный ос фольклорный рўпатанум наманыл ам «Библиографический указатель научных трудов и литературы о жизни и деятельности» нэ́пакумт хансым о́лэгыт, интернэ́тыт о́с о́лэгыт (ouipir.ru).

²² Обе монографии переизданы в 2017 году в Ханты-Мансийске.

Воспоминания Е. И. Ромбандеевой о детских и юношеских годах²³

Моя мама, Мария Дмитриевна, родилась в большой и бедной семье. В шестнадцатилетнем возрасте её продали человеку намного старше её. За молодую невесту и выкуп дали богатый – больше десятка оленей. Дважды пыталась Мария убежать от нелюбимого мужа, но её догоняли и возвращали обратно. Затем у неё появились дети, и она смирилась. В 1918 году муж умер. Похоронив его, она возвратилась в отцовский дом. Затем вышла замуж за Ивана Петровича Ромбандеева – человека бедного и рано осиротевшего (в 10 лет). У них родилось 4 дочери и сын, последняя дочь и сын умерли младенцами. Одну из дочерей называли Дусей.

Мой отец был неутомимым тружеником, за хорошую работу ему было присвоено звание стахановца. А в 1937 году он поехал в Саранпауль сдавать пушнину, и там его арестовали. При последней встрече он сказал маме такие слова: «Я никому ничего плохого не сделал. Единственная моя вина – много добывал зверя, рыбы. Выполнял план. А ведь у нашего народа поверье: не бери от природы больше, чем ты можешь съесть, чем ты можешь надеть. И духи леса, и духи водной среды обиделись на меня, передали в руки чужакам. Был бы я лентяем, волос бы мой не тронули». Так, по-своему, рассудил свою беду житель тайги... Такие родители были у меня, и мой характер во многом похож на их.

В нашей деревне Мунгесы не было школы, в школу я пошла в Щекурье. Там училась в школе-интернате, это был 1938 год. В первом классе нас учил Леонид Иванович Проводников, до этого он работал в Ломбовоже. Он научился говорить на мансийском языке. А мы в первом классе учили русский

²³ Данная статья взята из её личных архивных материалов.

язык. Когда я пошла в школу, ни одного слова по-русски не знала. И нас учили: учитель говорил, а мы за ним повторяли. Я запомнила: «Кот Васька ходит. Хвост у Васьки серенький». Мы знали только два слова «кот» – это камус с ног оленя (так мы считали), а Васька – это Василий какой-то. Мы говорим: «Наверно, Василий выделявает оленьи камусы». Леонид Иванович Проводников погиб во время войны...

В четвёртом классе я узнала, что есть Крым. Там зимы не бывает, есть вечнозелёные деревья. Мне очень хотелось поехать туда. Там комаров нет. Это так нас обрадовало, что комаров нет... Я, когда начала работать в Академии наук, съездила в Крым, и действительно – нет комаров. Море большое-большое, конца-края не видно.

Потом в Сосьву уехала. В Сосьве преподавателем мансийского языка был Алексей Михайлович Голошубин. Мы очень любили его уроки. Они простые были, и он всегда ставил нам пятёрки, это очень нравилось.

Е. И. Ромбандеева
Апрель 2003 г.

Дневниковые записи Е. И. Ромбандеевой

Научная командировка в Венгрию

ДНЕВНИК №1

Начат 27/12/1974 – окончен 20/03/1975

27/12/74

Приехала в Венгрию вечером, встретили на машине, довезли до квартиры, где я должна буду жить. Устроилась хорошо, живу одна, квартира просторная. К сожалению, нет телефона, не работает телевизор, нет радио и хорошего рабочего стола. Мне сказали, я должна буду вести мансийский язык.

28/12/74

Знакомилась с продуктовым магазином вместе с Марианнэ²⁴.

29/12/74

Был у меня Габор Берецки (Bereczki Gábor)²⁵, разговаривали о моих планах работы в Венгрии. Обещал помочь в научном плане, уточнить некоторые проблемы синтаксиса мансийского языка через наиболее изученный венгерский язык. Предложил написать совместно статью по типологии мансийского и венгерского языков.

30/12/74

Нахожусь дома, занимаюсь венгерским и переписываю программу по логико-грамматическим проблемам мансийского языка на отдельные карточки.

31/12/74

Выпила молоко, отравилась, сидела дома, лечилась.

²⁴ Бакро-Надь Марианна (Bakro-Nagy Marianne) – доктор филологических наук, профессор финно-угорского и историко-лингвистического отдела Института языкознания Венгерской Академии наук.

²⁵ Берецки Габор (Bereczki Gábor) (1928–2012) – венгерский учёный, лингвист, специалист в области финно-угроведения, переводчик, педагог, почётный профессор Будапештского университета.

01/01/75

Сижу дома, пишу открытки родным и друзьям; вечером же постираю и помоюсь.

02/01/75

Была в институте с утра, познакомилась с сектором, была на приёме у директора института. Затем поехала в посольство, принял меня Тимурас Александрович Чиковани²⁶ (см. примечание), побеседовал со мной, встала я там на учёт.

03/01/75

С утра я в институте. Познакомили меня с библиотекой, расположением литературы на полках, картотекой, точнее с библиографией по финно-угорским языкам. Занимаюсь, читаю I том (фольклорный) Берната Мункачи²⁷.

04/01/75

Суббота. Занимаюсь дома, читаю (фольклорные) тексты Б. Мункачи.

05/01/75

Сходила на прогулку в горы. Продолжаю чтение фольклорных текстов Б. Мункачи. Какое богатство материала по истории морфологии, синтаксиса мансийского и отчасти венгерского языков. Сами венгры, возможно, не совсем точно представляют, какое богатство находится в их руках!

06/01/75

Работала дома, часть времени потратила на магазины.

07/01/75

Сегодня вторник. С утра я в институте. С двух часов начались занятия по мансийскому языку с сотрудниками института. Всего пять человек было. Я читаю текст, они записывают. На слух не улавливают слова, хоть я читаю медленно, пишу

²⁶ Тимурас Александрович (Чиковани) – советник по науке посольства СССР в Венгрии.

²⁷ Мункачи Бернат (Munkácsi Bernát) (1860–1937) – венгерский языковед, этнограф, литературовед и фольклорист, академик Венгерской Академии наук с 1910 г.

слова неправильно, нет у них практики слухового восприятия мансийской речи. За неделю работы убедилась – ко мне все внимательны, по отношению вежливы и тактичны. Пока у меня не было какого-либо неловкого момента ни на работе, ни на улице, ни дома.

08/01/75

Работаю дома по текстам и комментариям к ним по записям Б. Мункачи.

09/01/75

Четверг. Работаю дома над текстами Б. Мункачи.

10/01/75

Работала в институте в библиотеке. С двух – начались занятия по мансийскому языку. Пока более или менее различает границы слов Ласло Хонти²⁸, остальные почти все сливают воедино.

11/01/75

Занималась дома над проблемами синтаксиса мансийского и венгерского языков. После обеда была в гостях в семье Габора Берецки.

12/01/75

День провела у Гуя Яноша²⁹, вечером смотрела передачу по телевизору.

13/01/75

Сегодня занятия с Марианнэ Бакро-Надь, по её диссертации, а также урок по венгерскому языку для меня.

14-18/01/75

Читала диссертацию Бакро-Надь Марианнэ на тему «О словарной записи терминологии, связанной с медвежьим культом

²⁸ Хонти Ласло (Honti László) (1943 г.р.) – венгерский языковед-уралист, специалист по угорскому сравнительно-историческому языкознанию.

²⁹ Гуя Янош (Gulya János) (1933–2017) – венгерский языковед, являлся одним из ведущих специалистов по хантыйскому и мансийскому языкам, доктор филологических наук.

у обских угров». Работа серьёзная, объёмная, мне было о чем сказать, и я написала своё мнение об этой работе.

Размышление Е. И. Ромбандеевой по поводу диссертации:

*При доказательстве значений таких важных слов, как самоназвание народа, ни в коем случае не нужно пользоваться приблизительными данными. А следует брать достоверный материал, и не в чужом языке их искать. А в первую очередь факты искать в своём языке, в родном языке народа. Eva Korencsi³⁰? Может быть, очень умный человек и очень много знает, поэтому позволяет себе возводить этноним манси к иранскому заимствованию! Но я скажу, что видно сразу, она совершенно не знает мансийского языка и тем более древней истории, древней культуры народа. Вероятно, она не слышала ни одного сказания о героическом прошлом народа манси (нужно смягчить резкий стиль). Думаю, что об иранском заимствовании *mansi* писал умный знающий человек, но ясно одно, что он не имеет представления о мансийском языке, о культуре этого народа, его истории. А это верная дорога, чтобы в трёх соснах заблудиться!*

Вы можете с нами обращаться как угодно, но, что касается Вам неведомого, все же будьте осторожны!

Осталось теперь возводить хантыйский язык к какому-нибудь хинди языку в Индии и Вы все расправитесь с Вашими родственными языками. Пожалуйста! Это Ваше право фантазировать. Может быть, Вы читали древнеиранские письменные источники, поэтому разные фантазии приходят в голову. Не знать почти ничего по манси и языкам и сразу браться за этимологизацию этнонима этого народа – бестактность. Это плохая черта учёного.

Разобрала статью Kovács «Об этимологии суффикса = *tāl* в мансийском, венгерском и хантыйском языках». Я высказала своё мнение, что этот элемент ни в коем случае не может

³⁰ Коренчи Эва (KorencsyEva) (1943–1980) – венгерский языковед-уралист, специалист по обско-угорским и пермским языкам, ирано-финно-угорским связям.

восходить к слову с именным значением. Если были таковы, то это было бы как определение и стояло бы перед определяемым словом, то есть был бы начальным, а не постпозитивным элементом слова. Значит, *tāl* восходит к глаголу.

17/01/75

Пятница. Встреча с этнографом Вереш Петером³¹. В связи с беседой с ним я пришла к выводу, что необходимо написать статьи:

1) об этимологии *māńśimōńś + śi* (*uw + śi < uwa, uwä, uwə* – т.е. все подобные «матери»); т.е. все подобные *mōńś āpśi < āyi + piγ + śi*, т.е. все подобные на «дочек + сыновей», «девочек и мальчиков» (аналогично это сложному слову *śań + āś* «родители» с собирательным значением), *kiγśi * kij + śi*; *ēs – Ēj + śi* «аналогичная девушке» по отношению ко мне. Суффикс *śi* восходит, возможно, к древнему хантыйскому слову *śi* со значением «это есть», т.е. форма третьего лица глагола.

2) По топонимике необходимо написать статью с уточнением мыслей о совместном пребывании ханты и манси в некоторых местах по рекам Сосьва, Сыгва. Следует обратить внимание на то, имеются ли следы пребывания хантыйских топонимов в местах пребывания лозьвинских, пелымских верхнесосьвинских манси. Если нет, то манси через Урал перемещались фронтально, не по какой-либо узкой тропе и не вслед один за другим.

Следует написать статью о некоторых этимологиях мансийских слов на суффикс *-um*: *xūlum* (хўлюм) *< xūl uŋkwe* «оставить», т.е. (негодный) остаток, вечный остаток от чего-то добротного. *Ujūm* «немного погрузившийся» или «плывущий». Действительно *ūjum* «грива, покрытая пихтой, елью, среди низинного простора, легко затопляемого при половодье, ка-

³¹ Вереш Петер Тибор (*Veres Péter Tibor*) – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института комплексных исследований гуманитарных наук Венгерской Академии наук (Будапешт, Венгрия).

жется погрузившейся, наполненной чем-то выше краёв лодкой: ūjum... xosit jisum «я добрался (до следующей деревни, до места) по гривам» уюм=а. ...

В связи с диссертацией Бакро-Надь Марианнэ следует написать статью об эпохах лошадиного культа самой древней *ери* и о медвежьем культе как о культе более поздней эпохи, чем первая и являющаяся, вероятно, заимствованного у сибирских народов и не ставшего выше лошадиного культа.

21/01/75

Будучи в Венгрии, я убедилась, что моя работа в области мансийского языка, этнографии и фольклора необходима, т. к. венгры очень много берут материала и фактов из мансийского языка и из-за его незнания искажают ясные и элементарные для меня факты. Додумались до того, что слово «манси» возвели к иранскому происхождению.

Состоялись занятия по мансийскому языку. Говорили и писали о вежливых формах речи.

22/01/75

Среда. Работаю дома, звоню в посольство.

23/01/75

Четверг. Следует написать статью по этнографии на тему «Духовная культура манси в отражении лексики и речи». Взять материалы, связанные с «нăй-ōтыр», их представление на празднике медведя.

В связи с этим уточнить, в каком хронологическом порядке представляются «нăй-ōтыр» перед медведем.

Данные, полученные в одной этнической группе, следует сравнить с данными, полученными в других этнических группах. И каждый факт, событие, представление стоит правильно соотнести с... далёким прошлым без субъективизма, без преклонения перед учёными, которые делали неточные выводы из-за отсутствия полноты материала по тому или иному народу.

Я очень уважаю В. Н. Чернецова³², считаю, что он был талантливым человеком, большим тружеником. Но его положение о том, что прародина манси восходит к Средней Азии, требует серьёзной проверки последователями В. Н. Чернецова. Тщательно нужно изучить городища манси в европейской части Урала.

Топонимические материалы позволяют думать, что манси свои местные названия здесь оставили раньше, чем их штамповали по Лозьве, Пелыму, Сосьве, Сыгве, Конде! Для таких выводов у меня есть лингвистический материал! И неоспоримый.

А. К. Матвеев³³ и его ученики много пишут о мансийской топонимике, но в их данных есть искажения элементарно ясных и чётких данных из мансийского языка. Отсюда их выводы несерьёзны, не соответствуют действительности. А. К. Матвеев цитируется в археологических и этнографических трудах! Судьбами ханты-мансийских данных надо заняться серьёзно.

Манси были в Европе и широким фронтом переваливали через Урал, а не по какому-либо узкому перевалу.

Урал – тоже мансийское слово, а не тюркское, как это желает доказать А. К. Матвеев.

В Сибири манси должны были перенять быт, орудия труда и охоты у тех народов, с которыми они начали соседствовать, т. е. у азиатских народов, и к религии тоже должны были приспособляться, иначе не признают своими, а без контактов на новом месте не так-то просто жить, надо есть и пить.

С Хайду Петер³⁴ следует поговорить о прародине манси.

³² Чернецов Валерий Николаевич (1905–1970) – советский этнограф и археолог, специалист по угорским народам.

³³ Матвеев Александр Константинович (1926–2010) – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, специалист в области славистики, финно-угроведения, ономастики, этимологии, теории языковых контактов, основатель Уральской ономастической школы.

³⁴ Хайду Петер (HajduPéter) (1923–2002) – доктор наук, венгерский лингвист-уралист, специалист по селькупскому и ненецкому языкам. Известен своим вкладом в определение прародины уральских народов с помощью метода лингвистической палеонтологии.

Археологические материалы манси в европейской части Приуралья, несомненно, должны будут отличаться от азиатских, т. к. в Европе материальная культура должна быть более чистой – чисто угорской или финно-угорской, чем в азиатской части, т. к. в Азии манси уже смешали свою культуру с культурой совершенно неродственных им народов. К тому же они должны были начать иную жизнь среди болот, непроходимых лесов.

Европейская прародина не была ли отвергнута молодыми несведущими, но желающими быть «великими открывателями»?!

Манси своё самоназвание получили ещё тогда, когда скакали на лошади, когда пользовались *rāńsí* как орудием борьбы и защиты, а также охоты; когда у них был групповой брак, когда ребёнок не различал мать и всех своих старших сестёр, всех своих младших братьев и сестёр и т.д. Об этом свидетельствуют лингвистические данные (см. этимологию суффикса *śi*). Они жили на том месте, где росли сплошные единообразные лесные просторы: только березы *xāfáśi* (хāляси), или только ели *xōwtaśi* (хōвтаси), или только лиственница *nāŋkaśi* (нāŋкаси). Можно допустить и кедр. Но о сосне таких сведений нет, если они и были на земле, то не росли сплошными едиными рощами. Так что манси следует искать не в Иране, а в лесных просторах Приуралья в просторах без болот.

Если получим серьёзные убедительные факты, лишь тогда нужно отвергать прежние. А пока, мне представляется, для этого ещё нет данных, достаточных доказательств!

И. Н. Шебештьен³⁵ нелегкомысленная девочка была. Её идеи и методы исследования по лингвистике на основе деревьев могут дополнять её достижения некоторыми новыми фактами.

Если бы родина угров была в Азии, то мы с финской группой народов не были бы родственными в корне своём!

³⁵ Шебештьен Ирен – венгерский исследователь самодийских языков.

30/01/75

До тридцатого января не было никаких событий, шли обычные занятия.

Были с Марианнэ в гостях у профессора Лако Дьёрдь³⁶. Вечер прошёл хорошо, разговаривали о лингвистике.

01/02/75

Суббота. Все финно-угры были в гостях у Г. Яноша на дне рождения. Присутствовал и К. Редеи³⁷, приехавший из Вены.

02/02/75

Воскресенье. С утра сходили на кладбище к могиле Диосеги Вилмош³⁸. Затем приготовили обед по-мансийски у Евы Шмидт³⁹, слушали там венгерские народные песни в записи на магнитофоне в исполнении Евы, Адама, его девушки и Юдит Диосеги.

03/02/75

С понедельника снова обычные занятия: работа над синтаксисом, уроки мансийского языка.

06/02/75

Четверг. Еду в Дебрецен к профессору Béla Kálman⁴⁰. Выехала туда в семь утра, проводила меня Марианнэ Бакро-Надь. Поезд был скорый, дорога неустойчивая.

В Дебрецене меня встретил Антал Киш⁴¹ (см. примечание). Проводил до гостиницы, там мне сказали, что можно оставаться на неделю, так как забронирован номер. Затем мы поехали

³⁶ Лако Дьёрдь (LakoDyördy) (1908–1996) – видный венгерский языковед, специалист в области финно-угроведения, хорошо известный и в пермистике.

³⁷ Редеи Карой (RédeiKároly (p.1932) – австрийско-венгерский языковед, специалист по финно-угроведению, урало-алтайскому языкознанию, доктор филологических наук.

³⁸ Диосеги Вилмош (1923–1972) – этнолог, специалист по шаманству Сибири. Совершил несколько экспедиций в Сибирь в середине XX в.

³⁹ Шмит Ева (Schmidt Éva) (1948–2002) – венгерский учёный, исследователь обско-угорских языков и культур, этнограф, лингвист, кандидат исторических наук.

⁴⁰ Бела Кальман (Béla Kálman) (1912–2009) – венгерский лингвист, специалист по угорским языкам, доктор филологии. Преемник трудов Бернарта Мункачи по мансийскому языку.

⁴¹ Киш Антал(KissAntal) – доктор филологических наук.

в университет, там нас ждал профессор Кальман Бела, началась приятная встреча, беседа с ним о мансийском языке и финно-угроведении вообще.

В обед пришёл один венгерский студент из Австралии, говорили только по-венгерски. Он был в Дебрецене проездом в Будапешт, Париж, Лондон, Швецию и, кажется, в Америку.

07/02/75

Была на лекции профессора Kálman Béla. Лекция о финно-угорских народах. Шла речь о волго-пермской группе финно-угорских народов. Была карта и другие наглядные пособия: книги, открытки. Студенты очень активны и внимательны.

09/02/75

Работа в университете. Вечером оперный театр.

10/02/75

Поеду в Хортобадь⁴² вместе с профессором Kálman и членами его семьи на машине.

11/02/75

Лекция Киш Антала (KissAntal) была очень интересной. Страшно много было применено наглядных пособий. Говорит и применяет много интересных наглядностей, опирается на научную литературу по филологии. Лекция очень интересная, даёт много знаний. Карта бассейна Оби, Приуралья. Читает разные жанры песен, исполняемых на медвежьем празднике. Читает и научно объясняет.

12/02/75

Работа в университете. Вечером ужин в ресторане.

13/02/75

Вернулась в Будапешт. Днём была в университете.

14/02/75

Пили кофе в честь тридцатилетия освобождения Будапешта от немцев.

⁴² Хортобадь (HortobágyiNemzetiPark) – национальный парк в Венгрии.

15/02/75

Работа дома, а после обеда были в горах. На следующей неделе была с K. Redeі в ресторане, пробовали бифштекс по-татарски.

23/02/75

Были на горе. Брала меня с собой семья Яноша Гуя. День был хороший, и мы остались довольными.

25/02/75

Был ужин у меня в квартире под предлогом праздника советской армии. Было девять человек: все члены сектора, кроме того, были директор института, Габор Берецки, Карой Редей и Карлсон⁴³. Прошло всё очень хорошо, все остались довольны моим «приёмом», принесли мне много цветов, а американец притащил горшок с живыми цветами, всех переплюнул оригинальностью.

Чувствуется, что отношение ко мне хорошее. Относятся ко мне с уважением, вниманием.

26/02/75

Лекция профессора Лако Дьёрдь.

Введение в финно-угроведение. Сравнительно-историческое сравнение языков. Говорит о лингвистических направлениях методов исследования языков. Языковая структура, порядок слов, система языка. О новейшем направлении, о синтагмах в предложении (дано краткое содержание лекции).

27/02/75

Лекция профессора П. Хайду.

28/02/75

Работа в институте. Вечером занятия по вогульскому языку. В 7 часов проводы K. Regeі членами лингвистического кружка.

01/03/75

Музей истории Венгрии, Будайская крепость.

⁴³ Карлсон – сотрудник-стажёр из Америки.

02/03/75

Поездка за город в венгерскую деревню. Были в музее села, организованном одним из педагогов. Погода стояла хорошая, было интересно.

03/03/75

Занятия на уроке вогульского языка в университете. Студенты с увлечением занимаются в свой первый год обучения и знают немало.

04/03/75

Работа в институте. Занятия по вогульскому языку.

06/03/75

Лекция профессора Лако Дьёрдь.

Комментарии Е. И. Ромбандеевой: Видеман⁴⁴ занимался не только фонетикой, но и другими отраслями лингвистики. Урало-алтайское языковое родство. Устанавливает родство этих языков, их типологию, морфологию, суффиксы словообразования и словоизменения. Без знания значения сравнения разных языков, даже африканских языков, определяют прародину в районе Азии. Говорит о марксистском языкознании, о трудных военных годах.

11/03/75

Лекция профессора Лако Дьёрдь (краткое содержание лекции, о чём шла речь).

13/03/75

Лекция Петера Хайду.

14/03/75

Урок вогульского языка, ведёт занятия *Taurik*. Преподаватель к занятиям подготовился очень тщательно.

15/03/75

Встреча с сотрудниками сектора, беседа со студентами, получила книги-подарки. Сделали записи на магнитофон по манси языку.

⁴⁴ Видеман Фердинанд(Иоганн) Иванович (1805–1887) – эстонский лингвист, специалист по финно-угорским языкам).

16/03/75

Воскресенье. До 12 часов знакомилась с городом, окрестностями, места очень красивые, особенно новые районы и вал вокруг города, вероятно, от наводнения.

17/03/75

Работаю дома, привожу материалы в систему и себя привожу в порядок. Завтра на лекцию и в институт.

18/03/75

Лекция профессора Лако Дьёрдь.

В языке-основе, некоторые предполагают, не было показаний настоящего времени.

19/03/75

Лекция профессора Лако Дьёрдь.

20/03/75

Лекция профессора Петера Хайду (... краткое содержание лекции).

*Подготовила к печати
Пуртова Т. В., библиограф,
заслуженный деятель культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры*

НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ПАМЯТИ

*Вандор Анна,
независимый исследователь,
Венгрия (Будапешт)*

О неугасаемом

Спасибо Вам, дорогая Евдокия Ивановна, что жили, писали, творили! Спасибо за каждую минуту, которую мне подарили! Сколько доброты я незаслуженно получила от Вас, ведь в Вашем отношении ко мне бóльшую роль играло почтение к моим соотечественникам — Анталу Регули, Бернату Мункачи, Дёрдью Лако, Бела Кальману, Еве Шмидт... Я ничем не заслужила его, разве что своей любовью к манси.

Евдокия Ивановна... Для меня будто солнце погасло, когда она ушла из этого мира. Шок, темнота, безысходность... И ведь я знала... да все мы в Венгрии знали, что она болеет, тяжело болеет, но все равно мнили, что вечно будет с нами. Поэтому и не спешили – вернее, я не спешила (не могу говорить за других) – задать ей накопившиеся с годами важные вопросы, ведь всегда надеешься, что сможешь спросить в следующий раз. Не успела... А ведь это было так необходимо, это было нужно для уверенности, что мои догадки и выводы – не просто глупые умозрительные схемы науки «белого человека», который якобы всегда и всё знает лучше, но что-то более глубокое, настоящее. Это было необходимо и для того, чтобы вернее прочувствовать саму сердцевину мироощущения манси и всё, что из неё прорастает: тысячелетия истории, моральные нормы, этикет и т. п., то, что связывает, и то, что разъединяет.

Прямых ответов, что естественно, она никогда не давала, ведь мои вопросы часто касались того, о чём с «чужаками»

не разговаривают, тем более на языке-посреднике, если даже со своими соплеменниками знающие манси говорят о сокровенном крайне редко и то только с соблюдением определённых традиционных норм. Эта закрытость внутреннего сакрального пространства манси, конечно, вызывает сначала сильное напряжение и угнетает того, кто рвётся понять непонятное.

Евдокия Ивановна готова была со мной разговаривать на любые темы, как будто знала, что обязательно постараюсь понять, принять и не причинить вреда. Но никогда при этом не нарушила ни одного традиционного запрета. Водила меня за руку, как несмышлёного ребёнка, помогая обходить смертельно опасные ямы-ловушки. Самым главным её наставлением мне было: «Читайте фольклор; там всё найдёте!»

Более полезного совета невозможно дать. До конца своих дней я буду благодарна ей за него. Читаю фольклор, и душа мансийского народа потихонечку раскрывается. И сколько раз я ни возвращалась бы к какому-нибудь фольклорному тексту, с каждым прочтением глубже и основательнее понимаю, о чем идёт речь. Сначала вскрывается, конечно, сюжетная поверхность: кто с кем что делает, почему, зачем и т. д. А потом картина развёртывается – появляются новые оттенки; и герои видятся уже иначе, чем с первого неискущённого взгляда, и происшествия понимаются уже не так, как думалось сначала, а место действия обретает дополнительную знаковость. Не говорю, что абсолютно всё могу понять, конечно же, нет! Но всё-таки многое. И это благодаря Евдокии Ивановне.

Наша первая встреча состоялась в середине 1990-х в Будапеште. Проходил конгресс финно-угорских народов. Меня пригласил туда на временную должность репортёра режиссёр Венгерского телевидения. С некоторыми участниками – делегатами конгресса из ХМАО я к тому времени уже была знакома и даже успела прочитать великолепную книгу Евдокии Ивановны «История народа манси (вогулов) и его

духовная культура»⁴⁵. Списка делегатов именно из ХМАО почему-то к тому моменту нам ещё не выдали, но мне не терпелось. И вот – первый перерыв. Я бегом к ханты-мансийской делегации!

Там был небольшой круг людей, среди которых присутствовали и некоторые известные мне люди – ханты, манси, венгры. Но вдруг незнакомый голос таким очень официальным тоном по-русски, но с сильным венгерским акцентом: «Ромбандээва здэыыыс?». И в ответ бодрый женский голос: «Да, я здесь!». Смотрю: крошечная, седеющая, с безупречной осанкой женщина в очках. От переизбытка эмоций я не сдержалась: «Вы – Ромбандеева???». Она повернулась ко мне: «Да. А что?». Но я ничего тогда не смогла ответить. Ну как мне сказать при всех этих солидных людях: «Вы покорили меня не только своими знаниями, но и особой подачей их. В жизни я ничего настолько важного для себя не читала. Этой книгой Вы повернули мою жизнь в совершенно другом направлении...» – или что-либо подобное. И вообще, я представляла там центральное телевидение Венгрии, мои личные эмоции читателя были совсем неуместны, как казалось... Поэтому я только руками-глазами показывала: «Ничего, ничего, продолжайте разговор, не хочу Вам мешать, простите, что отвлекла ваше внимание...».

Ну а все последующие наши встречи проходили уже в ключе наставника и ученика, и при такой человеческой привязанности друг к другу, какая редко бывает. Особенно ощутимой стала эта привязанность после ухода из жизни Евы Шмидт.

Последняя наша встреча в Ханты-Мансийске стала забываемой не потому, что она оказалась, к сожалению, последней, а в силу эмоций. Мы случайно столкнулись на перекрёстке. Она, видимо, направлялась в магазин за покупками,

⁴⁵ «История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов)». Сургут: АИИК «Северный дом» и Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.

а мы с коллегой в – «Торум Маа», где нас уже ждали. Мне хотелось её увидеть, но я не была в этом уверена, так как времени было в обрез, а дел и у нас и у неё неувпроворот. Это была удача, а может быть, так и должно было быть. Ничто не случайно. От радостной неожиданности я чуть не заплакала: она была уже как «божий одуванчик», казалось, слегка дунет ветер и тут же её унесёт. Но глаза Евдокии Ивановны сверкали, а на лице была незабываемая улыбка. Она, забыв о своих планах, засуетилась, хотела вызвать такси, чтобы ехать туда вместе с нами. Может быть, и надо было бы так сделать, но мне не хотелось, чтобы она тратилась из-за нас – пошли пешком в её темпе. А потом долго сидели за столом, с Зоей Лозямовой обсуждали для меня вопросы, пили чай со сладостями. И вдруг Евдокия Ивановна запела... Такая тихая мансийская песня. И в её голосе не было ни следа старости и болезни! Потом я поняла – эту песню она дарила мне на память. Она ведь понимала, что больше встреч у нас не будет. Только я, глупая, не понимала этого, а была только рада, что она ещё в силах, раз поёт.

А теперь Евдокии Ивановны, так много сделавшей для своего мансийского народа, и не только для него, уже нет...

Дай Бог нам новых встреч в следующих наших жизнях, чтобы я достойно смогла поблагодарить Вас за всё полученное! В том числе и от имени моих соотечественников.

*Лехтинен Ильдико,
доктор философии, Национальный музей Финляндии,
г. Хельсинки (Финляндия)*

Мансийская женщина (в память о Евдокии Ромбандеевой)

Первая моя встреча с Евдокией Ромбандеевой произошла в сфере печатного слова. Летом 1975 г. я принимала участие в международном конгрессе финно-угроведов в Будапеште. Тогда я работала в Национальном музее Финляндии, находилась в декретном отпуске. Посетила конгресс и купила свежий сборник «Народы водных птиц» (A vízimadarak népe. Tanulmányok a finnugor népek élete és műveltségéről. Budapest, 1975). Как этнограф обратила внимание на статью Е. И. Ромбандеевой «Женская жизнь» [Ромбандеева, 1975]. Содержание было интересное, я сама себе задавала много вопросов – кто такая Е. И. Ромбандеева, как можно писать так честно и откровенно о деликатных моментах женской жизни? Осенью 1975 г. я вернулась на работу в музей и начала готовить выставку по коллекции лингвиста Августа Алквиста. Изучала его публикации, архивные материалы и предметы коллекций. Оказалось, что ботаник Эдвард Август Ваинио ездил вместе с Алквистом в 1880 г. и также вёл дневник. Ваинио подробно писал о судьбе мансийских женщин. Тогда мне пришла мысль написать статью о Е. И. Ромбандеевой. Представила на выставке «Обские угры глазами Августа Алквиста» образ мансийской женщины по словам Е. И. Ромбандеевой и Ваинио, и выставка успешно переехала в город Куопио, потом в Хэмеенлинна и, наконец, в Национальный музей Финляндии.

Вторая наша встреча была в Ханты-Мансийске – там появился новый исследовательский институт. Тогда небольшую

группу женщин, которые хотели познакомиться с жизнью манси в форме культурной поездки Общества М. А. Кастрена, сопровождала наша «хозяйка». Это была молодая Татьяна Гоголева, которая организовала встречу с сотрудниками института. Для меня был большой сюрприз, когда Евдокия Ромбандеева лично обратилась ко мне. Она отлично знала, что я в то время занималась мансийскими коллекциями Арттури Каннисто – лингвиста, профессора финно-угорских языков. Разговаривали о предметной коллекции, и не один раз Евдокия Ивановна напоминала, что было бы отлично издать рукописи Каннисто на мансийском языке именно на кириллице. После этого достаточно часто виделись, творческая жизнь Арттури Каннисто и Антала Регули являлась мостом между нами. Она рассказала, на каком этапе находится её огромная работа по Регули, Мункачи, а я сообщила о выставке по теме финских учёных в Сибири.

В фокусе моей статьи находилась деревня Щекурья, данные о которой были почерпнуты из трудов финских исследователей. Почему именно эта деревня? Во время нашей культурной поездки летом 1999 г. я посетила деревню Ясунт на Ляпине. У нас была возможность поехать в другие места по округу. Я выбрала д. Щекурья, зная, что финский этнограф У. Т. Сирелиус и лингвист Арттури Каннисто пребывали там некоторое время. Мой вопрос касался того, как изменилась жизнь деревни за прошедшие сто лет? Сохранилась ли исконная материальная культура манси? И если некоторая её часть выжила до нашего времени – по какой причине?

Финские учёные в деревне Щекурья

А. А. Дунин-Горкавич в своей книге описывал окрестности реки Щекурья. По его данным выходило, что коренным населением являлись манси, но среди них были и русские,

а в Саранпауле большинство жителей – коми [Дунин-Горкавич, 1995–1996, 288]. По статистике Арттури Каннисто, жителями д. Щекурья были манси. Во время его пребывания там в 1905–1906 гг. их численность составляла 163 человека [Nevalainen, 1969, 70–72]. Что касается фамилий, то среди них были Яптины, Сайнаховы, Уйиптины и Войуткины (совр. Вьюткины). На Приполярном Урале, примерно в 100 км от Щекурьи, находится гора *Нёр ойка*. Ромбандеева писала, что *Нёр ойка* считается хозяином в пределах Приполярного Урала, на Сыгве и по её притокам в верховье. Этот мирный Святой покровитель был хранителем всех оленей. Хранитель связан с традиционным занятием жителей, сохранившимся до наших дней, – оленоводством [Ромбандеева, 1993, 54, 76]. Мансийское название деревни указывает на самое важное занятие в хозяйстве, которым в прошлом считалось рыболовство (рис. 1). Под словом *щокур* подразумевается рыба *щокур*, на латинском *Coregonus nasus* [Sirelius, 1906, 1]. В словаре Даля мы находим иное толкование: «Щокур весьма схож с муксуном *Salmo lavaretus* [Даль, 1909, 1461]. У Дунина-Горкавича *щокур* означает ‘щука’, на латинском *Esox lucius* [Дунин-Горкавич, 1996, 287].

Рис. 1. Рыболовство – важное занятие и в наше время.
Фото Ильдико Лехтинен, д. Щекурья, 1999 г.

Интерес У. Т. Сирелиуса к рыболовной тематике появился рано под влиянием общения с венгерским этнографом Яношом Янко. Он совершил две крупные экспедиции в Сибирь в 1898–1900 гг. Сирелиус наблюдал (изучал) занятия и жизнь народов ханты и манси, собрал богатый материал для коллекции Национального музея Финляндии и делал фотографии, которые хранятся в фотоархиве Музейного ведомства Финляндии. Среди манси Сирелиус работал во время второй экспедиции в 1899 г. По плану он поехал бы прямо из Самарово до Обдорска, но купец Сибиряков пригласил его поехать на пароходе по Сосьве и её притоку. Таким образом Сирелиус приехал на Ляпин, где ездил по окрестностям вместе с томским художником Петром Рейзлером.

Сирелиус и Рейзлер приехали в Щекурью 22 июля 1899 г. Согласно дневнику, Сирелиус начал изучать традиционные занятия манси, а именно: рыболовство и охоту. Он всё снимал на фотоаппарат, наблюдал за ловлей рыбы, с помощью помощника брал интервью по теме рыболовства и охоты [Sirelius, 1900, 3.] Он подробно описал результаты своих наблюдений.

Поездка на пароходе – незабываемое впечатление. «Было наслаждением гулять по палубе парохода в то время, когда по местному обычаю мы могли бы ехать только на лодке. Было странно пробираться с помощью силы пара в место, которое представляло собой девственную природу, и в котором мало видно следов людей» [Sirelius, Дневник, 79].

Сирелиус ночевал у священника. В центре деревни находилась церковь, при которой действовала школа. К. Д. Носилов прибыл в деревню Щекурья в 1903 г., где познакомился с хранителем церкви, которым был манси, рыболов и шаман по имени Савва [Носилов, 1904, 62]. Е. И. Ромбандеева отмечает, что христианство не распространилось среди манси, но «попы местных церквей наименовали «священными домами» того или иного най ѓтыра». Щекурьинскую церковь счита-

ли священным домом *Нёр ойки* [Ромбандеева, 1993, 69]. Во время социализма церковь завершила деятельность (в 1938 г.). Здание сохранилось, но его купол разрушили в 1952 г., после этого церковь служила клубом. Возле здания располагалась школа до 1997 г. [Lehtinen 1999, 65].

Арттури Каннисто находился в д. Щекурья с 18 января по 21 января 1906 г. во время сбора налогов.

Предметы рассказывают

Сирелиус купил в деревне девять предметов для коллекции Национального музея Финляндии, а именно: две пары обуви, мужскую шапку, рыболовный крючок, челнок и узел. Во время описи вещей Сирелиус писал, что берестяные кусочки с выскобленными орнаментами происходят также из Щекурьи.

Каннисто приобрёл предметы для музейных коллекций именно во время сбора налогов. Для Национального музея он купил 36 предметов: суконные подушки с мозаичными узорами, сумки и сумочки из сукна и меха, одежду, детские игрушки и ножи [SU4810, www.finna.fi/SU4810]. Девять предметов Каннисто купил для коллекции Музея Хэме в городе Тампере.

Каннисто был лингвистом. По какой причине он покупал предметы? На это повлиял этнограф Сирелиус: он имел финансовую возможность приобретать предметы и советовал Каннисто в письмах: «Дальше отмечу, что на Сосьве было бы желательно достать целые одежды, сделанные из ровдуги, так называемые летние одежды. Если увидите археологические предметы, покупайте всё что можно. И ещё одна важная деталь. Покупайте ритуальные предметы: металлические идолы, святые тарелки и образы святых животных» [Sirelius, Письмо от 15.02.1904].

Предметы молчат, но посредством их можно интерпретировать образ жизни. Предметы повествуют о повседневных трудах и даже могут объяснить структуру хозяйства. В каждом хозяйстве

существует большое количество предметов, новые и старые, практически уже до конца отслужившие свой век. Материальный мир кочевых народов особый. Из-за постоянных миграций в их хозяйстве мало предметов, но все являются функциональными. Как это влияет на образ их жизни? Например, Сирелиус описывал жизнь сосьвинских манси следующим образом: «В основном манси занимаются рыболовством и охотой, а манси, живущие по верхним притокам Сосьвы, ещё и оленеводством. Оленей они могут держать более ста голов. В хозяйстве бедных олени являются вьючными животными, а более зажиточные могли держать оленей и для мяса. Манси на лето с оленями переезжают на Уральские горы, где прохладно, и олени защищены от комаров. Пастухи добираются до самых северных горных мест до Дня Святого Ильи (2 августа) и возвращаются на Сосьву после Покрова Дня (14 октября)» [Sirelius, Дневник, 81].

Оленеводство в Щекурье было значительным. Сам хранитель оленей *Нѣр ѓйка* – местного происхождения [Kannisto, 1955, 693; Kannisto, 1958, 151; Eiras, 1982, 229; Ромбандеева Е. И., 1993, 56, 76]. Собранные предметы, связанные с оленеводством, представляют 15 шт. Это одежда и сумки для рукоделия, имеющие орнаменты, выполненные в мозаичной технике. Некоторые сумки суконные. Сукно покупали в основном у коми купцов, которые также держали оленей в большом количестве.

Количество предметов, связанных с охотой, составляет 10 шт. На добычу оленей указывают ровдужные штаны, летняя обувь и клыки медведей для ношения их на мужском охотничьем поясе. Ровдуга являлась широко используемым материалом на рынке Европы, её привозили из Сибири тысячами. Рукавицы с изображением медведя указывают, что манси добывали медведей и устраивали медвежьи праздники. Охота на зайца и белку запечатлена в одежде: воротник женской зимней шубы из шкуры оленя обшит шкурой зайца. Внутрь берестяной дневной колыбели укладывались мягкие кусочки

меха оленя, белки и зайца. Память о ловле водоплавающих птиц обнаруживается во внешнем виде женских сумочек, украшенных элементами шкур уток, лебедей и гусей. Рыболовство представлено только в виде рыболовного крючка для ловли щук и кумжи весной и налима осенью. Сбор ягод являлся важным занятием, для каждого имелись различные берестяные кузовки.

Большое количество приобретённых суконных подушек, сумок из шкур оленей и берестяной утвари объясняется интересом финского профессора У. Т. Сирелиуса. Он тогда изучал берестяные и меховые изделия манси и ханты и для этой цели просил помощи у Каннисто.

Что данные предметы рассказывают о занятиях манси? Судя по предметам того времени, манси были охотниками и оленеводами, но в структуре их хозяйства большое значение имели рыболовство и сбор ягод. По публикациям Сирелиуса и Дунина-Горкавича, картина представляется иной. Основным занятием народа манси являлось именно рыболовство. Само название деревни указывает на то, что река Щекурья была богата рыбой. В заметках Сирелиуса записано, что манси ловили рыбу на Сосьве, Манье, Сартынье и Щекурье, а летом ездили на Обь. По Сосьве и её притокам водилась разная рыба: щука, окунь, язь, щокур, сырок, налим, сорога, сельдь (сосьвинская), карась.

Исследователь заповного рыболовства У. Т. Сирелиус обратил внимание на различные способы ловли рыбы и задокументировал их в снимках и рисунках. В начале весны вода в реках была низкой, и тогда по мелким притокам строили запоры и ставили плетёные ловушки. Таким способом ловили щук, окуней и язей. Одновременно добывали рыбу с помощью калыданов и важанов по рекам Щекурья и Сыгва. Плетёнными сетями добывали щуку, налима и щокура. Крючками ловили окуня и щуку весной, осенью (после ледостава) налима. В конце августа закрывали дорогу щуке, налиму и щокуру

запорами и добывали их с помощью морды (гимги). Вода Сосьвы зимой «замирала», рыба мигрировала в притоки, и манси ловили их мордами (гимгами).

Предметный мир в 1999 г.

Мои заметки датируются летом 1999 г. Большинство предметов, представленных в коллекциях Сирелиуса и Каннисто, сохранились и включены в жизнь манси. Орнаментированные суконные наволочки на подушках и циновки относятся к прошлому, их не используют. Но одежда из шкуры и меха оленя и берестяная утварь являются повседневными вещами и в настоящее время. Как можно объяснить сохранение этих предметов? Свидетельствуют ли эти предметы о продолжении традиционной культуры или об изменениях в экономической жизни?

В деревне Щекурья у меня была возможность познакомиться с Вьюткиной Агафьей Кирилловной (рис. 2). В её доме мой взор привлёк мужской пояс (рис. 3). По моим

Рис. 2.
Вьюткина Агафья Кирилловна
Фото Ильдико Лехтинен, 1999 г.

Рис. 3.
Мужской пояс
Фото Ильдико Лехтинен, 1999 г.

представлениям, этот пояс являлся музейным экспонатом, однако он представлял собой настоящий предмет для пользования. Я узнала, что пояс используется для подпояски зимней одежды мужа Агафьи Кирилловны, который в то время находился с оленями на стойбище на Урале. Хозяйка рассказала, что помощниками мужа являются их сыновья. В семье Вьюткиных у всех мужчин имеется свой пояс, который они носят с малицей.

Пояс – результат долгого процесса изготовления. Во-первых, надо добыть шкуру коровы и специальный нож. Далее надо заказать подвески, которые делает только один мастер, живущий в деревне Теги (мастер принимает участие в празднике оленеводов в Саранпауле в марте, именно тогда можно сделать заказ). После этого можно завершать изготовление пояса. Каждый пояс является личным. Пояс мужа Агафьи напоминает о теории французского философа и культурного антрополога, что музейный предмет может одновременно являться в другом месте функциональным и практическим предметом.

Интересно, что Сирелиус подробно описал один пояс в Щекурье, но не купил его для коллекции музея. Он посетил деревню в июле, когда все оленеводы были на Урале. Может быть, ему удалось только увидеть пояс, и он не был предназначен для продажи. Арттури Каннисто купил ножны, но без пояса, а также два клыка медведя в качестве подвесок для мужского пояса. Интересно отметить срок сбора предметов. Согласно дневнику Каннисто, он получил эти предметы в мае 1906 г., когда прибыл в деревню во второй раз. Может быть, это всего лишь предположение, но можно подумать, что Каннисто мог заказать пояс в январе 1906 г. и получить его на обратном пути. Надо заметить, что у меня в мыслях также стоял вопрос о покупке подобного пояса, но узнала, что изготовление его возможно только на заказ.

Пояс является практическим и одновременно символическим предметом. Во-первых – это символ мужчины, во-вторых – символ оленеводства и традиционной культуры. И, наконец, пояс – это символ идентичности манси в сфере именно мужской культуры. В этом аспекте значение пояса сохранилось, хотя в плане технической реализации можно заметить изменения.

Дневная колыбель

В амбаре Агафьи Кирилловны увидела личную одежду членов семьи: женские и детские шубы, мужские малицы и обувь (рис. 4). Заметила также две колыбели, одну ночную и одну дневную (рис. 5). Обе колыбельки сделаны хозяйкой: дневная – в 1959 г., ночная – в 1983 г.

Рис. 4.
Женщины и дети в зимних одеждах
Фото Ильдико Лехтинен, 1999 г.

Рис. 5.
Колыбель.
Фото Ильдико Лехтинен, 1999 г.

Дневная колыбель со спинкой была точно такой же, как и в коллекциях Национального музея Финляндии. Музейная колыбель куплена Арттури Каннисто в 1906 г. Колыбели изготовлены из бересты. На спинке размещено изображение птицы, ко-

торая, как объяснила наша хозяйка, несёт охранительную функцию сна. По более подробному разъяснению Каннисто, птица служит символом того, что дух ребёнка после сна вернётся в тело. Другими орнаментами колыбелек являются «крест» как оберег и «заячьи ушки». В колыбельках находятся мягкие кусочки шкур оленя, зайца и белки, лоскуты ткани. Колыбель подвешивается на металлический крюк. Агафья рассказала, что она сама шила дневную колыбель для своего первого сына, и потом колыбель использовалась при рождении последующих детей.

Береста является важным материалом для манси. Каннисто и Сирелиус это заметили и покупали большое количество берестяной посуды. В наше время, именно в 1999 г., богато украшенная орнаментами посуда была только в памяти жителей. Знали, что бабушка делала такие, или у матери была коробка для рукоделия, но в домах уже не сохранились. Дерево, пластик, металл, посуду из современных материалов покупают в Саранпауле или в Берёзово. Один вид берестяной посуды не исчез. Агафья и другие женщины показывали небольшие берестяные кузовки без украшений. Я заметила такие во дворе, в амбаре и в домах. Функция кузовков, как и раньше, – контейнер для ягод при сборе. Агафья сообщила, что все жители собирают ягоды для себя и на продажу. Кузовки практичные, лёгкие, иногда женщины и дети могут их подвешивать на пояс.

Заключение

Музейные коллекции всегда представляют набор предметов. У. Т. Сирелиус покупал вещи, чтобы показать жизнь манси. Всех предметов ему не довелось достать. Однако в дневнике все эти вещи он описал подробно и с деталями, например, средства передвижения: нарты и долблёнки. Он не покупал их для коллекции, возможно, из-за их большого размера, объёма и веса. В дневниках имеется описание

различных ловушек-морд, рисунки и фотографии, но в коллекции их нет. По всей видимости, была и категория предметов, которую он даже не хотел брать, хотя часто замечал их. Например, чугунная посуда была покупной, а Сирелиус хотел показать манси как архаичный народ, поэтому покупные вещи он не приобретал. С другой стороны, были предметы, которые Сирелиус хотел иметь, но ему не удалось их достать, например, мужской пояс или женскую шубу.

Мои опыты повторяют теорию французского философа Жан Бодрийяра. Все предметы невозможно собрать для музея. Амбар, который я имела возможность видеть, был полон разных предметов, из которых могла быть, например, организована выставка о современной жизни манси: шубы из шкур оленя, шкуры для шубы и обуви, колыбельки и деревянные игрушки, нарты, лыжи, упряжь для оленей, сети. Всё это предметы, связанные с повседневной хозяйственной жизнью народа манси.

По предметам можно подтвердить, что оленеводство – один из факторов, способствующий сохранению функциональных предметов. Мужской пояс – это и практический предмет как часть мужской малицы, и одновременно предмет символический как символ и оберег мужчины в широком смысле идентичности. Женская зимняя шуба, украшенная орнаментами, представляет высокий уровень женского рукоделия, и в этом отношении является знаком женщины манси и её индивидуальности.

Архивные материалы Музейного Ведомства Финляндии, Архива Музея культур: Персоналия У. Т. Сирелиуса; дневники У. Т. Сирелиуса 1899–1900 гг.; Персоналия Арттури Каннисто; письма У. Т. Сирелиуса к Арттури Каннисто; дневники И. Лехтинена, 1999 г.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.; СПб., 1909. Т. 4. 1619 с.
2. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3-х т. Т. 1: Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерия, 1995–1996. 376 с. (Репринтное издание).
3. Носилов К. Д. У вогулов: очерки и наброски. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904. 255 с.
4. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.
5. Baudrillard Jean Le système des objets. Gallimard, 1968. 288 p. (серия Les essais CXXXVII)
6. Eiras Vuokko Wogulische Volksdichtung // Wörterverzeichnis zu den Bänden I-VI. Bearbeitet von Matti Liimola und Vuokko Eiras. Herausgegeben von Vuokko Eiras. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 180. Helsinki: SuomalaisUgrilainen Seura, 1982.
7. Kannisto Artturi Wogulische Volksdichtung gesammelt und übersetzen von Artturi Kannisto. Bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Band II. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 109. Helsinki, 1995.
8. Kannisto Artturi Materialien zu der Mythologie der Wogulen. Gesammelt von Artturi Kannisto. Bearbeitet und herausgegeben von E. A. Virtanen und Matti Liimola // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 113. Helsinki: SuomalaisUgrilainen Seura, 1982.
9. Kannisto Tytti Artturi Kanniston tutkimusmatkat Siperiassa // Journal de la Société Finno-Ougrienne 64. Helsinki, 1963.
10. Nevalainen Jorma Statistik über die Wogulen. Gesammelt von Artturi Kannisto [Bearbeitet und herausgegeben von Jorma Nevalainen] // Journal de la Société Finno-Ougrienne 70. Helsinki 1969.
11. Lehtinen Ildikó “Älä riisu malitsa!” Mansilainen (vogulilainen) kylä esineiden valossa // Suomen Museo. 1999. P. 61.
12. Rombangyejeva E. I. Az asszonyi élet // A vízimadarak népe. Tanulmányok a finnugor népek élete és műveltsége köréből Válogatta és szerkesztette Gulya János. Európa Könyvkiadó: Budapest, 1975. C. 299–310.
13. Sirelius U. T. Kertomus ostjäckien ja vogulien luo tekemastani kansatieteellisesta tutkimusmatkasta v. 1899–1900 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1900. Vol. 18. S. 1–10.

14. Sirelius U. T. Über die Sperrfi scherei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Eine Vergleichende ethnographische Untersuchung // Travaux ethnographiques. Helsingfors, 1906. Vol. 3.
15. Vainio, Edv. A. 1928. Muistiinpanoja A. Ahlqvistin kolmannelta tutkimusmatkalta Länsi-Siperiassa (v. 1880). Matkakertomus. Turun yliopisto: Turku.

Кумаева М. В.,
кандидат филологических наук
Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск

Яныг учёный ёт вайхатнэ ос рупитан вәрмалъ урыл⁴⁶

Щань-ащ латың урыл рупатам 1995 тал лүпта этпост Хальүст օвылтаслум «Научный фольклорный фонд народа манси» намба колт. Тонт тот кұчай нэг Светлана Алексеевна Попова օлыс. Та тал օлы-пәлт школат хаништахтамум тәгыл амки щань-ащ латың урыл рупата вәрыгласум: сәсныл вәрим мәнь-щи хансал пәслым пормасыт, мот хорамың пормасыт амки нәпакумн пәслыгләлсанум. Тувыл мән Хулюмсүнт пәвлувт манырсыр мәньщи ләтңыт хұлыгласум օс та нәпакын хансыгласанум. Вәйт, пүркат, сахи ос мот пормасыт сәлы совныл ос нуил юнтым пормасыт хораманыл, хансаныл օс ләщал нәпакн пәслыгләнтсанум. Китыт нәпакнумн аквта тал поракёмт мөйт-тыт, пәс йис тәгыл օлнэ потрыт, әмщит, әргыт тув хансыгласанум. Ётыл рупатам вәрнэм порат ты хансум ос пәслум хурия-нум сака әрмаясыт.

Ам Хулюмсүнт пәвылт, Хальүс районт, Тюменский областит самын патсум, тот яныгмасум, школа әстласум. Та порат пәвлувт ват арыгкем мәньщи кол օлыс. Мәньщит пуссын пәс йис щир օлсыт. Кәсың щәмьят туп мәньщи ләтңыл потырта-сыт. Таимәгыс ам нотпам мәхум, номсәгум, щань-ащ ләтңаныл иң вәганыл.

Хальүст мән атахкем әлмхәлас аквәёт рупитасув. Светлана Алексеевна тонт кұцаиг օлыс. Аквпорат тав ләви: «Мән рупатавн тах командировкан Евдокия Ивановна Ромбандеева ёхта-

⁴⁶ В статье сохранён верхне-сосвинский говор автора

лы». Ос наука урыл мощ потрамас: хӯнь хотъют маныщи мирув урыл пёс порат рӯпата вәрыглас, та коньпал Е. И. Ромбандеева, В. Н. Чернецов, А. Н. Баландин, К. Д. Носилов. Ам тонт рӯпатам коньпал яныг наука нәпакыт вәрнэ урыл ат и хұлыгласум, тона сака мат ат торгамтаслум хонхат урыл ты потре олыс. Ётылнув акв хоталт ам рӯпатат амккем хультсум. Колнакувн руц масну-тың хащтәл яныг хотпа щалтыс. Тав Светлана Алексеевна урыл китыглас. Ам лавсум: «Тав рӯпата тәлал кон-квалыс, тыгыл тах ёхты». Ань та ёква маныщи ләтңыл аквмат ты лягалас, ам тай тув та кансувьясум. Номсәгум: «Ос аманурыл ты хащтәл ёква маныщи ләтың вәг ос потырты!?» Аңум китыгластә: «Наң тыт рӯпитәгын манос ати?» Лавсум: «Ам тыт рӯпитәгум». Ёлалы китыглахты: «Хоты павылныл ёхтысын?», «Аги опарищ намын манхурип?», «Хоты щёмьяныл оләгын?», «Манхурип рӯпата тыт вәрәгын?». Тащир та мощ маныщи ләтңыл потыртасмән.

Ётыл ос Светлана Алексеевна щалтыс, ты ёква нупыл лягалас: «Евдокия Ивановна, паща олән». Тән мән рӯпатав урыл мощ потрамасыг. Тувыл тагыл ам Евдокия Ивановна Ромбандеева вәңкв ты патыслум. Хӯнь Евдокия Ивановна такви рӯпататә астлас, ам рӯпатам вәрнәм порат ос нётыс. Хұлтыгластә хомус ты нәпакум әри ёлалы вәруңкве. Ам та порат маныщи махманумныл диктофонын пёс йис потрыт, амщит, мойтыт, эргыт хансыгласум. Тувыл хомус тән касың ләтың лавсасаныл, тащир нәпакын та хассанум. Евдокия Ивановна аңум ханищтастә хомус хансум потранум литературный маныщи ләтңыл ёлалы хансуңкве ос руц ләтңыл толмашлаңкве. Тох хансум пёс йис мойт ләтңыт тах научный рӯпатат әрмаёгыт. Фольклорный сборник ке вәрәгум, маныщи ләтың тонт мощ савмалты, амки ёлалы ке ханищтахтәгум ос научный рӯпатат хансуңкве ханыщувләгум.

Ётыл махманумныл хансыглам пормасанум кит фольклорный сборникыг ёмтсыг – 2012 тәлт ос 2015 тәлт. Аңумн тонт тамле әрнә мутраң ләтңыт сака мат ат торгамтахтасыт. Та

таквыс 1995 талт, хўнь Евдокия Ивановна ёхталас мән палтув, ювле хультыгпас. Научный рўпата урыл ам сака мат ат ном-сасум, хотмус пора элалы мины та мины. Щёмьяңыг ёмтсум, нйврамум самын патыс. Талыт лāщал ювле та хультантасыт. Ётыл нйврамум ёт амки самын патум ос яныгмам пāвлумн юв миначум.

Хулюмсўнт пāвлумт олмум порат, аквмат порат руц нē Лариса Николаевна Габдрахимова пāвлувт музей номылматас вāруңкв. Тав мāныщи нēt ёт потыртахтас. Анум ос тув вōвыстэ нētуңкве, ам палтум юв ёхтыс, лāви: «Ам Хāльўст Евдокия Ивановна Ромбандеева ёт хōнтхатыгласум. Тав тамле ёмас ос пўмаш тēла урыл ам ётум потрамас: хомус рōви Хулюмсўнт пāвылт Музей вāруңкве. Мāныщи мир пēs йис олупсаныл урыл лильпи ёхтум мāхум вāңкв патнувит, ос пўмщалахтынувыт. Евдокия Ивановна āнумн наң урынт лāвсас: «Мария Владимировна Алгадьева ос вōвёлн, тав сāв нētмил вāруңкв вērми». Та пāsныл ам Лариса Николаевна ёт музей вāруңкве нētуңкве патсум. Лариса Николаевна музей мāгыс пāвыл кўщаит ёт потыртахтас, колнакыл майвесув. Ёрнэ колнак щēпитаңкве мāн ловманкем нē акван юрщхатасув, мāнки таве та овылтахтасув щēпитаңкв. Вērмынēв ман хāsнēв кēмыл та вāрыслув. Сāв пēs йис пормасыт акван-атсув. Ёрнэ щирыл музей колув вāрыслув и пўнсыслув. Ялпың хōталт ёмталан порат мāхумыт музеювн атыглāлсанув, осэвāтал пўмаш суссылтапыт тāн мāгсыланыл вāрыгласув: «Ўринэквa хōтал», «8 марта», «23 февраля» ос мōт ялпың хōталыт. Школат хаништахтын нйврамыт мāгыс ос янас. Мўймāхум мōт пāвлытныл ос ўсытныл ёхталāлсыт, мāн музеювн щалтсасыт. Тарўпатав олныл ат иң ойтыглавес, пāвыл кўщаянувн нēmхўнът ат нētыглавесув, мāнки ёрыл музеювн оңыщислув.

2003 талт лўпта этпост Лариса Николаевна ам палтум ёхтыс, лāви: «Тыг тах Евдокия Ивановна Ромбандеева ёхталы, наң музейн ёхталэн, тав ётэ хōнтхатыглаңкве». Тувыл акв

хōталт Евдокия Ивановна командировкан ёхтыс рӯпитаңкве. Тав тōнт Ханты-Мансийск ўст олыс, Обско-угорский институт рӯпитас. Мāн мāньщи нēt пуссын музей колн атхатсув. Евдокия Ивановна ёт тот оs та хōнтхатсумēн, потрамасмēн. Ам тавēн лāвсум: «Пēs йис мāньщи потрыт мōлты щирыл иң та хансыяnum. Тōва потрыт нēпакн, тōва потрыт диктофонын хассум, ос «Лӯимā сēрипос» газетан кетуңкв патсум». Аnum китыгластэ олнэ вәрмалюм урыл, манрыг ам ос научный рӯпатам хот-хультуптаслум. Хотты ўсыт элалъ ке Институтыт хаништахтуңкве патнувумтаи емас олнуv. Музейт мощ научный тēмат урыл потыртас: хōңха мāн мāньщи лātнуv хосыт мāныр сыр научный рӯпата вāрыглас, ос пēs йис олум наkanув хотты мōт хōн мāныл ёхталам мāхумн акван атыглавēsыт: ты А. Регули, Б. Мункачи, Б. Кальман, А. Каннисто, У. Сирелиус ос мōт сāvсыр учёныит. Тав та хōтал сāv сымың, емас лāтың мāньщи мируv урыл лāвыглас. Мāн «Мациос» нампa музеюv тавēн сака мўстыс, ётыл щāй айсуv, потрамасув. Евдокия Ивановна Хулюмсўнт пāвылт Надежда Константиновна колн хōйыглас. Тот тав мāньщи мāхум ёт сāv потрамас, тāн халанылт ам оs олсум. Тав ам потрум оs хансыгластэ, ётыл тай дискын вәрме, лильпи вāрум нēпакēн юрщумте («Мифы, сказки, предания манси (вогулов)» (2005). Хулюмсўнт пāвыл акв овлэ рушитн олаве, мōт овлэ мāньшитн олаве. Та лўпта этпост ёхталаме порат Евдокия Ивановна мāньщи пāвылōвылн ялантāлыс, яныгпāла мāхум ёт хōнтхатыглас, диктофонын потраныл хансыгласанэ. Ам аквщēs оs тав ётэ Адин Кўшта (Адин Константин Георгиевич) мāньщи ойка колн щалтсасум. Тот мāн потрамасув, щāй айсуv. Ётыл Евдокия Ивановна вертолётыл ювле та минас.

2003 тāлт таквсы Ханты-Мансийск ўст Югорский университетын заочно хаништахтын студентыт пирмайтаңкве патвēsыт. Ам оs тувле номтум патыс, «Институт языка, истории и культуры народов Югры» нампa факультетыт (кафедрат)

Элаль хаништахтуңке номылматсум. Ханты-Мансийск үсн ныврамум ёт ёхтысум, корреспондентыг «Лүймә сәрипос» газетан патхатсум.

Яныг таквс этпост Евдокия Ивановна ёт «Научно-исследовательский институт угроведеният» акван-хонтхатыгласмён. Мощ потрамасмён, ос а́нум такви отделэн вōвыстэ рӯпитаңке. Ам тōнт номсасум: «Тыт мāk сака номтың мāхум рӯпитэгыт, тах ат вёрмёгум тāн халанылт научный рӯпата вāруңке». Мāньщи газетат хультсум рӯпитаңкв. Тўяг ос газета редактор кўщай нэн лāvвёсум ты рӯпатамыл пōхын минуңке. Акв нэ декретыт ўшлахтаме сыс ам тав пёнтсылэ рӯпитасум. Редактор кўщай нэ Евдокия Ивановна палт институтын лāвыс ялуңке, эрың тот тах рӯпитан мā олы.

Та пāsныл Ханты-Мансийск ўст Евдокия Ивановна ам научный сотруднигыг та вуйвёсум. Ромбандеева Евдокия Ивановна, доктор филологических наук, «Отдел мансийского языка и фольклора» кўщаиг тōнт олыс. Научный рӯпатам вāрнэм порат Ромбандеева Евдокия Ивановна а́нумн акваг нётмил вāрыглас: хўлтыгластэ хомус э́рнэ щирыл номтыңыщ статья вāраве, хоты мāk э́рнэ нэпакыт таимāгыс ловиньтаңкв э́ри. Институтыг кāсың научный сотрудник такви я́нас научный тема о́ньщи, таимāгыс а́нумн Евдокия Ивановна тема «Мāньщи мир ныврамыт мāгыс фольклор» («Детский фольклор народа манси») мис. Ты темам щирыл элаль тарӯпитасум.

Тувыл Югорский университет āстланэм тāлт э́рыс дипломный рӯпатам мāгыс матырсыр тема виңке. «Мāньщи мир ныврамыт мāгыс фольклор» («Детский фольклор народа манси») темам тувле элаль та минас. Дипломный рӯпатам сака ёмас оценивайтавес, та экзаменум оигпанэ порат комиссиян лāvвёсум, рōви ты университетыг аспирантурат элаль хаништахтуңке. Рӯпатамн ёхтысум, Диплом нэпакум институт отдел кўщайн, Евдокия Ивановна Ромбандееван, мислум. Аспирантура урыл лāвим лāтың тав номтэн о́с патыс. Ос акв

та тал туи аспирантуран эрнэ нэпаканум та мисанум, ос элалъ та патсум заочно ханищтахтуңке. Аспирантурат ханищтахтынэм порат ам научный руководителюм Герасимова Дина Васильевна олыс. Мён тав ётэ диссертация тема урыл потыртасмён: «Ромбандеева Евдокия Ивановна ты тема урыл хомле номсы?». Тувыл Евдокия Ивановна ёт потрамасмён, ос институтыт вэрнэ темам «Мāныщи мир нйврамыт мāгыс фольклор» («Детский фольклор народа манси») ляпат та темам вос олнув, тонт мощ кўпнитнуве тах паты диссертациям хансуңкв. Тувыл Дина Васильевна ёт тема та хонтсумён «Мāныщи мир нйврамыт мāгыс фольклорт олнэ хўлтыглап лātыт» («Система выразительных средств в мансийском детском фольклоре»). Тащир диссертациям вāруңке та патыслум. Рӯпитанэм ос аспирантурат ханищтахтынэм порат акваг научный ос научно-практический конференцият, семинарыт ёмталалсыт. Тонт научный сотрудникытн эрыс докладыт ос статьят щёпитаңке, тувыл учёный мāхумэлы-пāлт ловиньтаңке. Докладыт ос статьят вэрнэв порат научный руководителюв, Ромбандеева Евдокия Ивановна, мāнавн аквпис нётыс ос хўлтыглас хомус мāk эрнэ щирыл хансуңке. Хўнь книгат щёпитасув, тонт ос мутраң, номтың, ёмас лāтың хонтуңке эрыс, тав вāстэ хомус рōви вёщкатыг научный рӯпата хансуңке.

Ам аспирантура āстласум ос диссертациям эрнэ щирыл вāрыслум, щёпитаслум. Ётыл Герасимова Дина Васильевна ёт 2015 тāлт мāньполь ётпост Диссертационный советын Саранск ўсн ам диссертациям защитатэ щёпитаслусмён. Югорский университетыт ам диссертациям Аспирантура отдelyт ос филологический кафедрат сүснэ элы-пāлт доктор филологических наук Ромбандеева Евдокия Ивановна диссертациям урыл «Рецензия» щёпитас. Та «Рецензият» сāv ёмас лāтың хансыс, рекомандайтэстэ рӯпатам элалъ Диссертационный советын кётуңке. Ётыл диссертациям защитатэ ёмас олыс. Тащир та научный рӯпата вāруңке āнумн Евдокия Ивановна Ромбанде-

ева яныг нѣтмил в̄арыглас. Ылнэ нотум палыт а̄нумн ёмас сы-
мың, мутраң э̄лмх̄оласыт ты х̄онтхатыгл̄эгыт. Ам коны-п̄алум
научный р̄упатата хансуңкве Ромбандеева Евдокия Ивановна
с̄ав э̄лмх̄оласын нѣтыглас. Тав ма̄ янытыл ылнэ учёный мирн
ос ма̄ныщи мирн с̄ав йис палыт та номуңкв патаве.

Маслова (Адина) Н. К.
п. Хулимсунт Берёзовского района

Воспоминания о встрече с Ромбандеевой Евдокией Ивановной

Меня зовут Маслова (Адина) Надежда Константиновна, манси, 1969 г. р., проживаю в д. Хулимсунт Берёзовского района ХМАО-Югры.

С Евдокией Ивановной Ромбандеевой я познакомилась в июне 2003 года в г. Ханты-Мансийске на Международной научно-практической конференции «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблемы их устойчивого развития». Именно там я открыла для себя большого научного деятеля, всемирно известного, невероятно образованного человека в лице маленькой хрупкой женщины. Её простота, скромность и внимание к людям поразили меня! Летом того же года Евдокия Ивановна прилетела в Хулимсунт в научную командировку для сбора необходимых ей материалов. Первую ночь она ночевала у Филатовой (Габдрахимовой) Ларисы Николаевны (основатель поселкового музея «Мациос»). Ей было неудобно беспокоить Ларису Николаевну, и со следующего дня Евдокия Ивановна стала ночевать у меня дома, она считала меня роднее, т. к. я тоже манси, и ей было легко и свободно чувствовать себя. В дни нашего совместного проживания очень много интересного я узнала о жизни Евдокии Ивановны. Например, как она больше месяца добиралась до Ленинграда на учёбу в 1947 году с одним деревянным чемоданчиком. Рассказывала, как училась и затем работала в Ленинграде, позже работала в Москве. Меня удивили её смелость и целеустремлённость в достижении своей цели! Ведь она была обычной девчонкой

послевоенных лет из глухой деревни Хошлог! Как она могла решиться на столь опасное путешествие, после войны поехала в неизвестность. Невероятная воля и стремление к знаниям.

Организация и открытие нашего поселкового музея «Ма-циос» о современной и традиционной культуре народа манси были осуществлены по совету и рекомендации Евдокии Ивановны. Однажды летом 2002 года сотрудник детского сада «Комарик» Филатова (Габдрахимова) Лариса Николаевна поехала в командировку в Берёзово, её поселили в гостиницу, где в то же время проживала Евдокия Ивановна. После долгой и интересной беседы с Ларисой Николаевной Евдокия Ивановна убедила её в важности организации в нашем посёлке музея, где можно собрать много редких и ценных экспонатов и других материалов по традиционной культуре местного населения и об истории промышленного освоения нашей территории. Зарядившись энергией и идеями Евдокии Ивановны, по возвращении в посёлок Лариса Николаевна незамедлительно начала собирать вокруг себя неравнодушных, заинтересованных людей. И в течение нескольких недель была открыта первая выставка, а 29 ноября 2002 был открыт музей. Летом 2003 года во время своей командировки в Хулимсунт Евдокия Ивановна стала почётным гостем нашего музея. Она была в восторге! Мы долго беседовали, обсуждали планы на будущее, фотографировались. Евдокия Ивановна оставила запись в книге пожеланий. Сейчас, к сожалению, музей закрыт ввиду отсутствия помещения. Ценные материалы и экспонаты хранятся в непригодном месте. Но мы ещё не сдались, как только будет помещение, обязательно вернёмся к восстановлению экспозиций в память о замечательном человеке – Ромбандеевой Евдокии Ивановне.

Евдокия Ивановна всегда помнила о нашей встрече. Она интересовалась здоровьем моих родителей, передавала им

приветы, даже отправляла подарки. Неоднократно мы встречались в Ханты-Мансийске в Доме дружбы народов, она была очень рада встрече, помнила всех сотрудников музея по имени и передавала каждому лично привет.

В ноябре 2003 года Евдокия Ивановна по просьбе моего папы, Адина Константина Георгиевича, по поводу поиска сведений о репрессированных родственниках прислала письмо, где подробно описала, куда нужно обратиться и как правильно написать заявление. Это ещё раз подтверждает её отзывчивость, участие и доброту.

Светлая память о величественном и скромном человеке Евдокии Ивановне Ромбандеевой сохранится в нашей памяти навсегда. Я счастлива, что была знакома с ней. Следуя её примеру, я тоже стала собирать материалы о культуре, традициях, ремёслах нашего народа, нашей семьи. Возможно, будущим поколениям будет полезна эта информация.

Много десятков лет понадобится для того, чтобы изучить и осознать значимость научных трудов Евдокии Ивановны. Её величайший вклад в науку о мансийском языке и культуре бесценен. Спасибо ей за это! Светлая память о ней навсегда останется в наших сердцах.

Онина С. В.,
кандидат филологических наук
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск

Е. И. Ромбандеева. Мои первые встречи...

Мы с Евдокией Ивановной Ромбандеевой впервые встретились на международной конференции в 1993 году, которую проводил Научно-исследовательский институт возрождения обско-угорских народов под руководством кандидата педагогических наук Е. А. Нёмысовой. Я сделала свой первый научный доклад для широкой научной общественности. После доклада из зала были вопросы, на которые я успешно ответила. В перерыве ко мне подошла симпатичная, хрупкая, седоволосая женщина с интеллигентной внешностью и добрым лицом. Она приятным голосом поблагодарила и похвалила меня за мой доклад. Сказала, что материал хорошо продуман и представлен. Добавила, что систематизация материала в докладе была очень точной и, благодаря такой тонкости, подмечены детали, являющиеся важной составляющей научного исследования. Спросила, давно ли я интересуюсь и занимаюсь выбранной темой и сколько мне лет. Поговорили мы ещё о разных научных проблематиках и их перспективах в области исследования хантыйского языка. Перерыв заканчивался, и мы вернулись в зал для участия в работе конференции. Но, перед тем как вернуться в зал, она сказала: «Если Вы будете также заниматься исследованием своего хантыйского языка, Вы достигнете хороших результатов, я Вам желаю больших успехов, наука – это очень интересное занятие». Вот таким было моё первое знакомство с Евдокией Ивановной.

В дальнейшем было немало важных и наполненных в моей жизни общений с Евдокией Ивановной, как, например, однажды в 1993 году, когда мною читались учебные дисциплины, связанные с историей, этнографией, декоративно-прикладным искусством и хантыйским языком учащимся Ханты-Мансийского педагогического училища (ныне – ХМТПК – Ханты-Мансийский технолого-педагогический колледж). Тогда по решению Управления народного образования ХМАО (во главе с начальником управления З. П. Тюменцевой) был рекомендован цикл дисциплин, связанных с изучением обско-угорской культуры, литературы, хантыйского и мансийского языков. Нам с коллегами, преподавателями А. Р. Станиславец, Ф. М. Лельховой, С. П. Кононовой, когда мы начинали вводить эти дисциплины непосредственно в учебный процесс, катастрофически не хватало учебно-методических комплексов дисциплин, в том числе учебников, рабочих программ и многого другого, необходимого для учебного процесса. Всё, что мы тогда на том этапе делали, было впервые для учащихся педагогического колледжа и для нас – педагогов.

В 90-е годы об уральских народах в библиотеках Ханты-Мансийского округа фактически не хватало информации, особенно по-настоящему глубоких изысканий по истории (в т. ч. этнографии) обских угров и лингвистике мансийского и хантыйского языков. Исключением был краеведческий отдел библиотеки Югры (под руководством Т. В. Пуртовой), где собирались от ведущих библиотек России и зарубежья лучшие копии и экземпляры книг, фолианты, посвящённые истории, культуре, идентичности финно-угров. Ценными были книги, полученные из фондов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Российской государственной библиотеки имени В. И. Ленина (г. Москва) о народах ханты и манси. Сотрудникам краеведческого отдела удалось собрать книги об обских уграх из библиотечных фондов финно-угорских

территорий, в частности Финляндии, Венгрии, Эстонии. На родину вернулись ценные издания о ханты и манси, свидетельства об их истории, традиционных хозяйствованиях, духовной и материальной культуре и языках. Мы получили возможность пользоваться фондами, знакомиться с её сокровищами в стенах библиотеки. Это были такие факсимильные издания, как, например, «Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках» (автор Бахрушин С. В.). Это были настоящие сокровища, посвящённые потрясающей и легендарной судьбе обско-угорских народов! Данными трудами мы, преподаватели и наши студенты, пользовались, готовясь к занятиям в процессе обучения. Это были книги, написанные на русском языке или чаще переводные на русский с разных иностранных языков (венгерский, финский, немецкий, английский, французский, голландский). С оригиналами впоследствии я знакомилась в тех странах, в которых сама преподавала в качестве приглашённого лектора: в Будапеште (в университете им. Л. Этвёша, Венгрия), в Хельсинском университете (Финляндия). В дальнейшем с подлинниками также удалось познакомиться во время международных научных конгрессов и конференций (г. Пилишчаба, Венгрия; г. Грённинген, Голландия) и в период чтения лекций для студентов Сегедского университета (Венгрия), Гамбургского университета (Германия), в библиотеках Дебреценского университета (Венгрия) и т. д.

В 90-е годы впервые стали выходить авторские книги учёных и исследователей, знающих традиционную культуру и родной язык с рождения. Одной из таких книг была работа Е. И. Ромбандеевой «История народа манси (вогулов) и его духовная культура», изданная в 1993 году в Сургуте, за которую Евдокии Ивановне присуждена премия «Звезда утренней зари». Колледж, однако, получил эту книгу не сразу. Евдокия Ивановна попросила разрешения прийти на одно из занятий по истории и этнографии обско-угорских народов, которое

проводилось мною для учащихся колледжа. Я ей тогда сказала, что будем признательны, если она найдёт время побывать у нас в колледже. Мы договорились о встрече, и она любезно посетила наше занятие. Студенты работали с вдохновением и огромным удовольствием. Отмечу, что тогда вообще студенты с большим наслаждением впитывали любую учебную информацию и всегда очень хорошо готовились к занятиям. У нас, преподавателей, не было особых волнений по поводу посещения наших занятий кем-то из руководства. Так было и на этот раз, во время визита высокой гостьи из Научно-исследовательского института.

Занятие проходило в аудитории музыкального корпуса Ханты-Мансийского колледжа, в котором было очень холодно, но у нас «кипели настоящие жаркие прения» по теме учебного предмета. Евдокия Ивановна аккуратно включилась в процесс нашей дискуссии. Студенты приняли её очень хорошо. Всё прошло удачно! По окончании занятия она отметила: «Вы талантливый педагог, студентам с Вами интересно учиться». Конечно, приятно слышать молодому, начинающему преподавателю такие слова, но тогда это, безусловно, был аванс на всю мою дальнейшую преподавательскую деятельность.

После этой встречи Евдокия Ивановна передала в Педагогический колледж большое количество экземпляров книги «История народа манси (вогулов) и его духовная культура». Студенты с благодарностью приняли и в дальнейшем читали, конспектировали от корки до корки научный труд Е. И. Ромбандеевой. Это был наш первый учебник по духовной культуре обских угров в колледже. Позже в библиотеку нашего колледжа ею переданы и другие книги об обских уграх, необходимые для учебного процесса. Вслед за этой инициативой в библиотеке стали появляться разные источники по обско-угорским языкам, истории, этнографии, литературе, фольклористике и многое другое.

Кроме того, Евдокия Ивановна разрешила мне пользоваться её домашней библиотекой. В дальнейшем и другие исследователи делились материалами из своих домашних библиотек, как, например, к. и. н. Т. А. Молданова. Так, благодаря домашним библиотекам впервые передо мной лежал один из ранних научных раритетов «Тип остяцкого богатыря по былинам и героическим сказаниям» С. К. Патканова, изданный в 1891 году.

Вот так началось наше общение с Евдокией Ивановной. Мы с ней встречались, когда располагали свободным временем. Во время встреч варили уху, пили чай с вареньем и много говорили о нашей науке, важной и нужной для наших обских угров. Рыба и ягоды всегда были с её малой родины, земляки охотно привозили такие гостинцы своей Евдокии Ивановне. За чаем она с любовью вспоминала свой отчий дом, родителей: мать и отца. Рассказывала о своей малой родине, первых годах работы в школе в д. Хошлог, о своих первых учениках, о том, как она встретила свою любовь, как впервые оказалась в Европе и работала с венгерскими академиками Лако Дьёрдем, Ласло Хонти, профессором Яношем Гуя, французским профессором Жаном Перро и многими другими, о том, какой может быть действительность, если человек любит жизнь и дело, в которое вложена душа и сердце человека. С огромной благодарностью Евдокия Ивановна вспоминала и своих учителей (А. В. Голошубин, А. А. Горбунова, А. С. Серебрякова, Л. И. Проводников). С гордостью она перечисляла тех коллег, с кем ей посчастливилось работать (академик И. И. Мещанинов, профессора В. И. Кодухов, В. Я. Пропп, А. А. Холодович, З. Н. Куприянова). Всегда на слуху были имена финно-угроведов, с кем также Евдокия Ивановна встречалась, сотрудничала в сфере изучения уралистики (В. А. Аврорин, А. Н. Жукова, В. И. Лыткин, П. Я. Скорик, Б. А. Серебренников, Н. М. Терещенко, Н. И. Терёшкин, М. Р. Баталова, А. П. Феоктистов и многие другие).

Наука «для своих манси» (так она говорила обычно) была главным делом жизни Евдокии Ивановны. Лингвистика, этнография, фольклористика – всё было по плечу. Её самоотверженность ради любимых манси, её строгость и требовательность к своему делу и к себе (она всегда была занята за письменным столом), её скромность в одежде и причёске, её мягкость по отношению к людям всегда покоряли и притягивали сердца друзей, поклонников, один из которых Стефан Сегеди, приехавший из Америки в июле 2016 г. Будучи студентом специальности «Информационные технологии», он интересовался мансийским языком, изучал его и уже немного говорил по-мансийски. Интересовался мансийским не просто так, у него были угорские корни. Он был родом из Венгрии, а жил в Америке. В России он очень хотел познакомиться с манси и особенно хотел увидеть Евдокию Ивановну. Дело было уже к вечеру. Позвонили Евдокии Ивановне, и она согласилась принять молодого человека. Мы приехали к ней домой, несмотря на поздний вечер, перед нами стояла прекрасная дама (тогда Евдокия Ивановна уже тяжело болела) в белой рубашке с аккуратной причёской. Разговаривали они по-венгерски, по-мансийски, и так, как будто бы знали друг друга. На прощание Евдокией Ивановной Стефану были подарены книги на мансийском языке, в которых он нуждался в далёкой Америке. Кроме того, в качестве сувенира молодой человек получил маленькую сумочку с мансийскими орнаментами, сшитую ещё мамой Евдокии Ивановны.

А вообще, меня всегда, в том числе и в тот первый день, когда мы впервые встретились, поражало и удивляло знание Евдокией Ивановной разных языков. Она с венграми разговаривала на венгерском, с финнами – на финском языке. Удивительным качеством её было и то, что она всегда важные мысли, слова выражала на языке того иностранца, с кем общалась. Ещё один редкий дар Евдокии Ивановны заключался

в том, что она неизменно общалась с людьми на их языке, неважно – ребёнок это или взрослый, охотник или оленевод, маститый учёный или начинающий изучать науки студент, быть на равных со всеми – это было её убеждение. С коллегами, в особенности с молодыми, она была благосклонной и мягкой, по отношению к выполнению требований, дела – принципиальной и твёрдой, по натуре – справедливой и честной.

Я благодарю свою судьбу за то, что в моей жизни был такой Человек!

Партанов Н. К.
г. Ханты-Мансийск

О Ромбандеевой Евдокии Ивановне и её сестре Номиной Анне Ивановне

Моё первое близкое знакомство с Евдокией Ивановной произошло в деревне Ломбовож Берёзовского района. В тот период я работал на малом предприятии «Белый журавль» с интересным и талантливым человеком – Иваном (Юваном) Николаевичем Шесталовым (1937–2011 гг.). Вспоминая Евдокию Ивановну, хочу поделиться своими воспоминаниями о том, как мы вместе работали в 1991 г. с Иваном Николаевичем на предприятии «Белый журавль», которое было зарегистрировано в Санкт-Петербурге.

Стоит отметить, что в 90-е годы прошлого века жизнь в стране была очень бурной, весёлой и интересной. Каждый день в стране что-то происходило и менялось. И вот звонок из Санкт-Петербурга от Ивана Николаевича: «Езжай в Ломбовож, там встретимся». И вот я добрался до этого населённого пункта. Оказывается, Евдокия Ивановна организовала создание этнографического фильма «Мансийская свадьба». Съёмки проводил телеканал «Культура». И вот случай. Ко мне подошли и спросили: «Вы сможете сыграть в фильме жениха?» Оказывается, «невестой» была журналистка Татьяна Мерова и она отказалась сниматься со своим родственником. Увидев меня, предложила мою кандидатуру на роль «жениха». Мне передали, что так хочет «невеста», и я дал своё согласие. Нас долго консультировала Евдокия Ивановна, она же помогала в проведении обряда жертвоприношения духам. Все шло по сценарию. Мне на ходу приходилось всё узнавать. На меня большое впечатление произвело то, что свадебный

стол накрыли на большой поляне, и мы все сидели вокруг него. И вдруг садится вертолёт, из него выходит Иван Николаевич с белой шкурой песка на шее. Говорит: «Я его отправил работать, а он здесь “женится”!» Это вызвало у всех весёлый смех. Впечатлило то, что, когда мы «невестой» находились в пологе, возле дверей стоял человек с топором и пугал всех входящих. Популярен топор и в свадебном ритуале. Например, во время сватовства, во время вывода невесты из отчего дома и ввода её в дом отца жениха один из родственников невесты играл роль её защитника: он хватал топор, клал его на плечо лезвием кверху и становился у двери со словами угрозы. Этому охраннику с топором необходимо было отдать отрез ткани и деньги (иначе не впустит и не выпустит).

После свадьбы мою «невесту» спрятали, так я и не сумел разглядеть даже её лица. Ведь по традиции она закрывала лицо от меня.

Вот на таком мероприятии и состоялось моё знакомство и дальнейшая работа с Евдокией Ивановной Ромбандеевой, к которой с почтением и большим уважением относился Иван Николаевич Шесталов. И я знал их обоих и работал с ними.

Позже, когда я работал на окружном радио, вёл передачи на мансийском языке. И порой не хватало материала для эфира. Как-то при встрече Евдокия Ивановна мне сказала: «У меня есть сказки, рассказы, бери мои книги и читай в эфире». Вот так с помощью Евдокии Ивановны в первые дни работы на окружном радио вышел из трудного положения. После всё это, конечно, наверстал и сам уже помогал более молодым коллегам: Евдокии Ивановне Хозумовой, Татьяне Сергеевне Меровой, Раисе Мартыновне Анямовой.

Я часто бывал в командировках по округу, встречался с коренными жителями в глубинках, записывал на кассеты их рассказы, сказки, интервью, песни. И Евдокия Ивановна заключила со мной договор, чтобы записи я не стирал, а пе-

редавал их ей по условиям нашего договора и на средства, полученные от договора, приобретал новые кассеты. В 90-е годы эфирного времени на окружном радио давали достаточно, и приходилось много и напряжённо работать «с колёс». Эфир шёл утром, в обед и вечером, поэтому материал для вещания на мансийском языке нужен был постоянно новый. В начале работы на окружном радио большую моральную помощь оказала Евдокия Ивановна: она не критиковала нас за ошибки в эфире, за неудачи и промахи, а, наоборот, всячески поддерживала и вдохновляла, от этого нам хотелось работать ещё лучше и больше. Так как я вещал в эфире окружного радио на обском диалекте мансийского языка и публиковал заметки в мансийской газете, от неё получил разрешение публиковать с пометкой «обской диалект мансийского языка», чтобы манси на Сосьве понимали, что это обской диалект и не считали иное написание за ошибки. И это говорило о том, что обской диалект мансийского языка жив, на нём разговаривают манси на Оби.

Вспоминая Евдокию Ивановну, хочется вспомнить и её старшую сестру, которая жила в п. Няксимволь Берёзовского района. Это самый отдалённый населённый пункт, куда можно было попасть только самолётом Ан-2, в народе этот тип самолёта ласково называли «Аннушка». Название поселения произошло от мансийского няхсям ‘жабры’, воль ‘плёс’ – ‘жаберный плёс’. Посёлок находится на левом берегу реки Северная Сосьва. Теперь это поселение стало известно тем, что в Няксимволе родился наш земляк, а ныне мэр Москвы Сергей Семёнович Собянин. Кроме того, археологи в конце поселения (вниз по течению) открыли место древнего городища. Раскопки ведутся уже несколько лет.

Работая на окружном радио «Югория», вёл передачи на русском и мансийском языках. Как уже было упомянуто выше, собирать материал для эфира приходилось в самых отдалён-

ных уголках нашего округа. И вот однажды самолёт «Аннушка» приземлился в Няксимволе. Сверху успел осмотреть село, а оно немаленькое: дома крепкие, много приусадебных построек.

Кстати, выяснилось, что в этом селе остались последние знаменитые породистые северные лайки. Их содержат на привязи, чтобы не портить породу. По улицам села бегают только дворняги.

По совету Евдокии Ивановны я остановился у её старшей сестры Анны Ивановны Номиной (Ромбандеевой). Сообщил ей, что я от Евдокии Ивановны, привёз лекарства, которые она попросила передать. Она приняла меня в настоящем мансийском доме. Дом большой, без перегородок, на стенах в рамках висят фотографии родственников. В доме большая печь, уютно, чисто и тепло. Анна Ивановна о многом мне рассказывала и посоветовала сходить к тем жителям, кто ещё знает мансийский язык. В посёлке я встречался с манси, записывал их рассказы, зафиксировал много ценной информации.

Даже нашёл женщин и мужчин зырян, которые знали мансийский язык, и записал от них сказки на мансийском языке. Народ там достаточно зажиточный, многие содержали домашний скот, оленей, охотились, добывали пушнину, рыбачили. Находясь в командировке, купил себе клюквы, оленины. Местные узнали, что я что-то покупаю, и начали мне предлагать шапку и ещё что-то. Даже пришли ко мне. Анна Ивановна спросила, что им от меня надо? Я ответил, что они предлагают купить у них шапку. Она вышла на улицу и прикрикнула на них, и те больше не появлялись. Из этого для себя сделал вывод, что Анна Ивановна строгая и в посёлке у односельчан пользуется большим авторитетом и уважением. Вечерами мы долго беседовали. Она много рассказывала о себе, о своей родне, о молодости. Я до сих пор жалею, что не включал магнитофон. Да и не нужно, наверное, было. Был просто дружеский разговор. Несмотря на свой возраст, она прекрасно

справлялась по дому и хозяйству: в доме чистота, порядок, во дворе снег всегда убран. Я решил сделать её фотографии. И тут они с подругой достали свои мансийские нарядные сахи (шубы) и с радостью позировали. Вот такая встреча у меня состоялась с Анной Ивановной – старшей сестрой Евдокии Ивановны. По характеру её сестра была такой же строгой и прямолинейной, как и Евдокия Ивановна Ромбандеева. После приезда в Берёзово фотографии Анны Ивановны и её подруги опубликовали на первой странице районной газеты «Жизнь Югры».

И я был по-человечески горд знакомством и сотрудничеством не только с Евдокией Ивановной, но и с её родной сестрой Анной Ивановной Номиной. Узнал о двух таких прекрасных мудрых женщинах.

Пуртова Т. В.
Государственная библиотека Югры,
г. Ханты-Мансийск

Друг и наставник
(памяти Евдокии Ивановны Ромбандеевой)

В жизни каждого из нас наверняка встречались люди, которые поддерживали нас, мотивировали на определённые поступки. И в моей жизни были такие люди. Без их поддержки, советов и помощи я бы не смогла достичь профессиональных успехов и сделать столько в своей любимой профессии. Одним из таких наставников в жизни я считаю Евдокию Ивановну Ромбандееву. Она сама, её жизнь (я пишу об этом без тени сомнения) – настоящий пример служения делу, в её случае – науке и своему народу.

Наши пути пересеклись в 1991 году. Почти одновременно были созданы краеведческий отдел в окружной библиотеке (ныне Государственная библиотека Югры) и Научно-исследовательский институт угроведения (ныне Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок), куда она приехала работать уже состоявшимся учёным и известным в мире науки.

За всё время сотрудничества мы находили взаимопонимание. Дорогого стоит высокая оценка деятельности краеведческого отдела в целом и моего личного труда со стороны Евдокии Ивановны. В какой-то мере я могу считать себя её личным библиографом, поскольку являюсь составителем всех библиографических указателей её трудов, которые были изданы за время научной деятельности Е. И. Ромбандеевой в округе.

Евдокия Ивановна неоднократно участвовала во встречах с читателями, рассказывая о себе и о том, как складывалась и развивалась наука. Важно отметить то, что она часто приводила на наши мероприятия своих коллег-учёных, тем самым знакомя нас с их деятельностью, это повышало и наш имидж тоже! С её лёгкой руки друзьями библиотеки стали Анастасия Ильинична Сайнахова, Евгений Александрович Игушев и другие.

Когда позволяло время и здоровье, она приходила в библиотеку просто в гости с тортиком, и тогда завязывалась дружеская беседа на общекультурные темы, звучал её искренний и очень заразительный смех.

Но самое главное – свою библиотеку, которую собирала всю жизнь и расходовала на неё почти все свободные средства учёного, она передала в фонд Государственной библиотеки Югры. Коллекция, которая насчитывает более тысячи изданий, хранится в фонде редкой книги (последние издания, с которыми она работала до последних дней, переданы в библиотеку Т. Д. Слинкиной по её желанию).

Здесь я хочу привести слова Евдокии Ивановны Ромбандеевой, которые она написала для сборника, изданного к 20-летию юбилею отдела краеведческой литературы и библиографии в 2011 году:

«По возвращении на свою родину 7 марта 1990 года после работы в Ленинграде – 11 лет, в Москве – 22 года в Институте языкознания АН СССР (ныне – РАН) мне посчастливилось близко познакомиться с Татьяной Владимировной Пуртовой, заведующей краеведческим отделом, и Марией Николаевной Мадьяровой, заместителем директора нашей Государственной библиотеки Югры – храма культуры, науки и мысли. Это удивительно искренние, приветливые люди – собиратели и хранители книги.

Наша окружная библиотека – истинный культурный центр города, округа. Здесь устраиваются достойные внимания

встречи и выставки книг. Обсуждаются книги, отмечаются юбилейные даты, организуются встречи с писателями, художниками. Встречаются разные поколения людей, но всем им интересно и комфортно здесь. Это, вероятно, объясняется тем, что в этом дворце культуры работают истинные библиотекари, радушно встречающие посетителей, задушевные люди. С такими людьми приятно общаться при деловых и частных встречах. Библиотека для них как родной дом.

По моему убеждению, наша окружная библиотека – фундаментальная база будущей научной библиотеки округа. Для этого у неё есть всё. В этой библиотеке книга с выставки не потеряется. И я с удовольствием часть своей личной научной библиотеки передала в библиотеку, вручила Татьяне Владимировне и Марии Николаевне. Они для меня самые близкие друзья (смею так считать).

В нашем городе появилось немало учёных людей, пусть и они пользуются тем, что я собрала почти за 35 лет, работая в Ленинграде, Москве. Если не смогу в дальнейшем работать, свою оставшуюся библиотеку также передам в Государственную библиотеку Югры».

Е. И. Ромбандеева,

д. филол. наук, заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный работник образования ХМАО,
почётный гражданин ХМАО-Югры. Июнь 2011 г.

С Евдокией Ивановной я общалась не только в рабочей обстановке, мы с ней, действительно, были близкими друзьями, несмотря на разницу в возрасте, я часто бывала у неё дома. Хочу рассказать, что меня в ней восхищало...

Она приехала в Ханты-Мансийск в 1990 году уже состоявшимся учёным, оставив в Москве работу, квартиру, точно не зная, что её ждёт, и пошла на это сознательно, никто не обе-

щал ей «золотых гор». Но у неё была цель: создать национальную науку в округе, и ничто не могло ей помешать в этом.

Решительность, сила духа, целеустремлённость – отличительные черты Евдокии Ивановны. Именно они помогали ей в самых трудных жизненных ситуациях. Она сама говорила о том, что работа, наука, были для неё и жизнью, и семьёй, и друзьями, то есть ничего другого в её жизни не было. И этот выбор она сделала давно, ещё в начале научной карьеры, и вполне осознанно.

Ещё её отличала высокая самоорганизация, постоянная деятельность, несмотря ни на что. Она ставила перед собой задачи и делала всё для их исполнения. Чаще всего застать её можно было за рабочим столом. Основную часть времени она проводила за рабочим столом, работала и в праздники, и в выходные, даже в последние годы, когда здоровье и возраст могли уже позволить пощадить себя.

Её очень беспокоило, что не успеет выполнить задуманное, а планов было ещё не на одну жизнь! Также Евдокию Ивановну беспокоило будущее мансийского языка и сохранение традиций своего народа. Может быть, поэтому наравне с языком она занималась фольклором, переводом трудов финно-угроведов, понимая, что её опыт в этом деле очень важен.

Евдокия Ивановна была очень эрудированным человеком, с ней можно было поговорить на любую тему, на всё у неё была своя точка зрения. И ещё она очень тепло и с благодарностью отзывалась о своих учителях и коллегах, с которыми приходилось работать. Не терпела она только некомпетентности, непрофессионализма и нежелания работать над собой!

Образ этой замечательной женщины навсегда останется в моём сердце.

Ромбантеева Е. И. тав ұлылапе⁴⁷

Садомина Т. Р. тав әргум әрге

Ты ягāги, мāньси āги
Хōслох пāвылт яныгмас.
Сянь янмалтам поратēt(а),
Янмалтым(а) юнхатуңкве,
Мāсьтыр вāрнут вāруңкве
Āги янмалтыма.
Нēпак хансуңкв хўнь тав ўнтыс
Номылматас элаль(а).
Ленин вāрмаль хосытаквел
Яныг ўсн тав мїнас.
Сака сāв тāl тав тот хансыс.
Нēпак сака сāв хансыс,
Тувле мātэ яныг урыл
Мāньси мире тāрвитыл.
Хōтпан ат тāлыг емтыс
Евтокия Ювановнэ.
Вуйкан витуп тēпың Сакве
Тав ат ёрувлālуме.
Сянь янмалтам рēгың мākве
Хумус рōви ёрувлаңкве?!
Сянь янмалтам тының мākве
Хотъют вēрми ёрувлаңкве?!

⁴⁷ Данная песня представлена на диске песен Татьяны Романовны Садоминой. Это один из дисков серии «Золотой фонд Югры».

Песня о Е. И. Ромбандеевой (к 65-летию)

Песня Садоминой Т. Р.

Милая сестрица, девушка манси,
Выросла в деревне Хошлог.
В пору, когда её растила мама,
Растила и учила её шить красиво,
Мастерить красивые вещи,
Доченьку растила.
Когда же она села писать книги,
Мечтала о будущем.
Последовав своему решению,
Поехала в большой город.
Немало лет она там писала труды свои,
Немало написала книг для своей большой родины,
Для изучения языка и жизни своего народа манси.
Исполнилось шестьдесят пять лет
Евдокии Ивановне.
Беловодье своей питательной реки Сыгвы
Она никогда не забывала.
Материнского тепла родной край, где её вырастили,
Как можно забыть?!
Дорогую сердцу родную землю, где мама растила,
Кто сможет забыть?!

Смысловой перевод на русский язык

Слинкиной Т. Д.

Сайнахова А. И.,
кандидат филологических наук
г. Ханты-Мансийск

Евдокия Ивановна Ромбандеева

Евдокия Ивановна – одна из выдающихся учёных в области мансийского языка, известная в округе, области, стране и финно-угорском мире.

С ней мы встречались не один раз: сначала с красивой и молодой девушкой, потом – с учёным человеком. По жизненному и трудовому пути мы всё время шли вместе. Впереди она, за ней – я.

Первая наша встреча произошла в Сосьвинской семилетней школе где-то на границе 1942–1943 годов. Евдокия Ивановна была тогда выпускницей седьмого класса, я начала учиться в первом классе. Она отличалась от других девочек своего класса необычной красотой, внимательным поведением, общительностью. И больше всех обращала внимание на таких малышей, как я.

Мою маму тогда называла родственницей, наверное, так и было, потому что наши мамы обе были Сайнаховы, у мамы Евдокии Ивановны, Марии Дмитриевны, это была девичья фамилия, а моя мама вышла замуж за Сайнахова Илью Леонтьевича, который относился к роду «Ворсик». Думаю, родственные связи не стоит исключать, так как в тех краях Сайнаховы жили в основном в Манье, Ясунте, Щекурье и Хошлоге.

После окончания школы Евдокия Ивановна училась в Ханты-Мансийском национальном педагогическом училище, выпустилась из него учительницей начальных классов, работала некоторое время по специальности. Затем её заметил Г. Н. Прокофьев во время командировки на Север и пригласил в Ленинград. На то было несколько причин.

Во-первых, в то время в Ленинграде не было специалистов, практически владевших северными говорами мансийского языка, особенно сосьвинским, который считался литературным. Матрёна Панкратьевна Вахрушева хорошо знала карымский говор восточного (кондинского) диалекта. Алексей Николаевич Баландин был русским человеком, не владеющим некоторыми нюансами неродного языка (в то время так думали). Но, познакомившись с ним позже (он был моим педагогом), я поняла, что этот русский человек пользовался языком моих дедов-бабушек, моих родителей, потому что на занятиях он приводил такой материал, который часто не был похож на язык, использовавшийся людьми моего поколения, потерявшими многие выразительные средства мансийского языка.

Во-вторых, обско-угорскими языками в тот период интересовалась вплотную Юлия Николаевна Русская, и ей нужен был помощник с хорошим практическим знанием северного диалекта мансийского языка. Такого человека и пригласил Г. Н. Прокофьев в лице Евдокии Ивановны. Её устроили в Ленинградский университет им. А. А. Жданова. С того времени Юлия Николаевна и Евдокия Ивановна стали друзьями, более того, Евдокия Ивановна считалась членом семьи Юлии Николаевны.

Я же в то время училась в Ханты-Мансийском национальном педагогическом училище. Моими кумирами здесь были незабвенные Георгий Тарасович Величко, Илья Демьянович Петровец, Виргинья Карловна Эрлих, Лариса Андреевна Величко, Анна Семёновна Пелевина и др., от которых получили такие знания, что на занятиях в ЛГПИ им А. И. Герцена по материалам, которые они дали, у нас были отличные оценки.

Весной и летом 1953 года мы завершили учёбу в Ханты-Мансийске, получили дипломы, подтвердившие наши знания. Георгий Тарасович оставил без назначения на работу

8 человек. Мы ждали долго, но направление из ОкрОНО дали только Кошелеву Валентину (представителю народа ханты) и Сайнаховой Анастасии (представителю народа манси).

Хочу сказать, что в те годы, когда Евдокия Ивановна уже была в Ленинграде, а я в Ханты-Мансийске, мы постоянно переписывались как знакомые по Сосьве и как родственники, пусть и далёкие.

При отправке на дальнейшее обучение выбор Георгия Тарасовича остановился на мне, потому что в училище нужен был учитель с практическим и теоретическим знанием северного диалекта мансийского языка, сосьвинский говор которого и являлся литературным.

Вот так я «догнала» Евдокию Ивановну в городе Ленинграде, который заворожил меня величиим, красотой и добрыми сердцами тех людей, которые в то время там жили.

В августе – сентябре 1953 года нам с Хатаневым Андреем Яковлевичем нечего было делать, потому что одни студенты северного отделения уехали домой, другие участвовали в трудовых семестрах, третьи отдыхали в Приозёрске.

А мы, приехавшие из Ханты-Мансийска, будто бы бездельничали. И в это время состоялась наша вторая встреча с Евдокией Ивановной.

Она как-то узнала о нашем приезде, разыскала, пригласила нас помочь ей в составлении первого «Мансийско-русского словаря», который в серой обложке был издан в 1954 г., автором значилась Евдокия Ивановна.

Работали над словарём мы вчетвером: Евдокия Ивановна, Саша (русский, фамилию и отчество не помню), Андрей Хатанев и я. Работали мы хорошо в течение августа – сентября, а после приходили в «Дом книги» на Невском проспекте, когда было свободное от учёбы время.

Андрей был прекрасным помощником, особенно когда встречались слова промысловой лексики, в которой мы с Ев-

докией Ивановной в отдельных случаях не всегда свободно ориентировались. Он, хотя и был много младше нас, уже охотился, рыбачил, среди его родственников были оленеводы, да и как представитель мужского пола в этой лексике затруднений не испытывал.

В Ленинград достаточно часто приезжали учёные из Венгрии, Эстонии, Финляндии. С некоторыми из них Евдокия Ивановна устраивала встречи студентам манси. Как я помню, с нами беседовали, если я не ошибаюсь за давностью времени, Дьёрдь Лако, Бэла Кальман, Янош Гуя.

В июле 1958 года я окончила пединститут в Ленинграде, поехала в Ханты-Мансийск по предварительной заявке Георгия Тарасовича Величко. В Ханты-Мансийске работала четыре года, преподавала русский и мансийский языки, русскую литературу.

В ходе работы узнала, что не всё ещё разработано по мансийскому языку, а в исследованном материале надо было многое уточнять. Поэтому решила поехать учиться в аспирантуру. Хотя я к тому времени уже получила приглашение из Москвы, но сначала решила попробовать поступить в аспирантуру в Ленинграде, потому что в этом городе училась и знала тех, кто занимается моим родным языком.

Здесь состоялась третья встреча с Евдокией Ивановной Ромбандеевой. Она узнала про аспирантуру в Ленинграде, сказала, что на северном факультете такой возможности сейчас нет. Тогда я отправила вступительный реферат в Москву, из Москвы ответили Евдокии Ивановне: «Реферат Сайнаховой оценён на “отлично”, пусть выезжает в Москву для сдачи вступительных экзаменов».

И она проводила меня в Москву. Затем через определённое время она приезжала в Москву как член комиссии по приёму кандидатского экзамена по мансийскому языку. На экзамене мне задали два вопроса по ещё неисследованным темам, я от-

ветила, мне поставили «отлично». Сейчас я думаю, возможно, не без участия Евдокии Ивановны.

Следующий раз мы встретились с ней в Ханты-Мансийске. Вместе работали в Научно-исследовательском институте обско-угорских народов в районе Самарово: она руководила отделом хантыйского и мансийского языков, я сначала руководила отделом образования, затем была заместителем директора института.

Нашим общим руководителем по теоретическим вопросам была Клара Евгеньевна Майтинская. Она же являлась моим наставником в аспирантуре. Это была замечательная женщина, большой учёный по финно-угорским языкам, доктор филологических наук, профессор, в своё время приехавшая в Московскую аспирантуру из Венгрии и оставшаяся в Москве до своих последних дней.

Мы с Евдокией Ивановной, каждая по-своему, повторили её путь, написали не одну работу. Я, как и Клара Евгеньевна, – профессор, написала много учебников и учебных пособий для школ и вузов, научных трудов. Евдокия Ивановна в точности повторила её путь. Она тоже доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, написала много научных трудов, преобладающее большинство из которых являются монографиями по теоретическим вопросам различных разделов грамматики мансийского языка. Из-под её пера вышли три тома мансийского фольклора с комментариями.

Наши научные отношения не всегда складывались ровно. Бывали случаи дискуссии при исследовании вопросов мансийского языка. Мы с трудом понимали друг друга при уточнении графики родного языка.

Это было в Москве, тогда я начала работать в Институте национальных школ МП РСФСР, который занимался совершенствованием учебного процесса в школах народов Крайнего Севера и составлением учебников по родным языкам для этих

же школ. На обсуждение вопроса о мансийской графике была приглашена Евдокия Ивановна, которая в то время работала в Москве в Институте языкознания АН СССР, где я училась в аспирантуре и защитила кандидатскую диссертацию.

Спора между нами не было, когда рассматривали долготу гласных; все согласились, что надо обозначить только цельную долготу в словах типа *с̄а̄т* (семь), *в̄о̄т* (ветер), *ӯла̄с* (стул), а половинную, четверичную и восьмеричную долготы графически не обозначать. Они могут быть выделены только при фонетическом анализе.

Знаками долготы гласных предлагались:

- а) знак ударения (*áпа* – люлька);
- б) удвоенные гласные (*во̄т* – *воот* – ветер);
- в) чёрточка над гласными (*хāль* – берёза).

Последний вариант был принят, но со временем я поняла, что вводить чёрточку тоже было не совсем верно, это тоже фонетико-транскрипционный знак.

Мы абсолютно не поняли друг друга, когда речь шла о гласных **ы**, **и** после согласных **л**, **н**, **с**, **т**. Мнение Евдокии Ивановны в том, что после этих согласных надо писать **ы**: *лылың* (живой), *мины* (идёт), *сыс* (спина), *тыт* (здесь). Я же предлагала ставить после **л**, **н**, **с**, **т** графический знак **и** по следующим причинам: а) он был введён в этой позиции крупными зарубежными и советскими учёными; б) мансийские органы речи с трудом произносят **ы** в этой позиции.

Случай же с **щ** мы тогда не рассматривали. С уточнением мнения газетных работников мы молча согласились (*щēп* – карман; *āщ* – отец), хотя в словах типа *щāнь* (мать), *щāквит* (молоко) после мягкого согласного щ должен быть мягкий гласный. Мы экспериментально этим не занимались. Евдокия Ивановна в устной беседе сказала: «Ладно, скажем, что газетным работникам виднее в данном случае; но в лабораторных условиях можно уточнить».

В результате мы обе решили, что вопрос об уточнении мансийской графики остаётся открытым. Его исследуют будущие учёные, которые придут нам на смену.

Евдокия Ивановна любила вечерами гулять. Это я наблюдала в Ленинграде, Москве и Ханты-Мансийске. Я помню, однажды во время вечерней прогулки в Москве мы писали на снегу, доказывая каждая своё научное мнение. Мимо нас прошла пожилая пара. Любопытная бабушка спросила: «Девушки! Вы что-то потеряли?». Евдокия Ивановна ответила: «Язык». Старик одёрнул свою спутницу: «Что ты пристаёшь к людям».

Обычно при встрече говорят о погоде, об отдыхе на Канарах, о семье, детях, любви, любимой собаке, а у Евдокии Ивановны была только одна любимая тема – мансийский язык. Он был её любовью, её семьёй, её дитём.

Но однажды она всё-таки высказала сожаление. Мы с маленькой Динарой были в Москве. И при встрече, глядя на Динару, она сказала: «Как хорошо, что у тебя есть дочка, а я одна». Я думала, что успокоила её, сказав: «У тебя язык». «Да, Тасенька, у меня только язык. Всё другое потеряла. Может, так и должно быть. В моей жизни поездки, библиотеки, писанина, доделки, переделки, но почему-то это мне нравится. С семьёй у меня не оставалось бы времени на исследование, описание языка».

Евдокия Ивановна, наверное, и ночами занималась исследованием родного языка, если даже просыпалась с мыслями об этом. Однажды в свой приезд в Москву я ночевала у неё. Когда проснулись, она сказала: «Тасенька, прости. Я сначала допишу свои мысли, потом займёмся завтраком». Допишу. Значит, ночью она «мысленно» писала.

С просьбами Евдокия Ивановна обращалась, но редко. Московские финно-угры собирались в Ужгород на конференцию. Она спешно написала статью и сказала: «Я знаю, ты сильна

по русскому языку, прочти мою статью и поменяй стилистику, если что не так. Потом вместе прочитаем. Я приготовлю пока нам обед». Я всё сделала, Евдокия Ивановна была довольна и поблагодарила меня. Она доверила мне только стилистическую правку, но не научную.

Когда в Новосибирске стали составлять фольклорные тома, работу над мансийским томом предложили мне, но через некоторое время сообщили, что в Новосибирск приезжала Евдокия Ивановна Ромбандеева и что мансийский том мы будем составлять вдвоём. Я отказалась, потому что, во-первых, у неё много фольклорного материала, во-вторых, мы во многом будем расходиться во мнениях, поскольку с её сильным характером мне трудно будет справиться.

К тому времени, как я переехала в Ханты-Мансийск, многие учёные уже сдали свои тома в готовом виде. Евдокия Ивановна ещё только начинала, её отвлекали другие срочные работы. А мне она сказала: «Ты зря отказалась, работа непростая, вдвоём справились бы быстрее». Я ей хотела помочь тем, чтобы она съездила в Новосибирск, где работает комиссия, которая подскажет; все там консультируются. А она ответила: «Почему они мне должны помогать? Пусть они учатся у меня. Они разве мансийский язык знают?!»

В этом вся Евдокия Ивановна. Во всём, что она делала, проявлялась сила её неустанного трудолюбия, сильного и стойкого характера, сила воли – добиться той самой научной мысли, которая ей представлялась верной, сила её непреклонной целеустремлённости, которая вела Евдокию Ивановну к обязательному завершению самой научной работы, за которую она бралась.

Она никому не доверяла подступы к её родному языку. Сама хотела всё исследовать. На моей памяти несколько человек, практически не владеющих мансийским языком, брались за его исследование, но вскоре отказались, в том числе Там-

бовский (имя, отчество я не знала), Владимир Михайлович Наделяев, который брался за руководство моей докторской, но тоже отказался. Какую бы тему мы ни выбирали для докторской, Евдокия Ивановна узнавала и сообщала, что по каждой из этих тем она работает, исследует. В конце концов Владимир Михайлович сказал: «Кто-то закрыл для меня все подступы к мансийскому языку». Меня прикрепили к Черемисиной Майе Ивановне. А Евдокия Ивановна написала: «Анум ул лъявылттэлын. Тав кандидатыг ат ёлыс, докторыг ат ёмталас» («Меня не ругай. Он не был ни кандидатом, ни доктором наук»). Действительно, Владимир Михайлович не имел научных степеней, но был известным учёным с мировым именем, и к тому времени у него уже были защитившиеся кандидаты и доктора наук. Сейчас я думаю, может, у Евдокии Ивановны и Владимира Михайловича были личные отношения, которые прервались в связи с переездом Владимира Михайловича Наделяева в Новосибирский академгородок. Тогда создавали научную основу для Новосибирского университета и Института филологии СО АН СССР.

О личных отношениях Евдокии Ивановны и Владимира Михайловича пишу, потому что я их часто видела вместе, будучи студенткой Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Я приходила в её уютную комнату по приглашению и без приглашения. И Владимир Михайлович часто бывал там. За чашкой чая они вели беседу о науке, а я слушала их.

Мне вспоминается фраза, сказанная Евдокией Ивановной: «Всё другое потеряла». Этим всем другим, может быть, и являлся Владимир Михайлович, тем более что в Новосибирске на его письменном столе стояла фотокарточка Евдокии Ивановны. Он поймал мой взгляд и сказал: «Это мой друг. С моим переездом и занятостью мы отдалились друг от друга; между нами расстояние, не сумели сократить его».

С Майей Ивановной Черемисиной я некоторое время общалась как с руководителем моей докторской диссертации. Но она предлагала для сравнения материалы из бурятского и мансийского языков, мне такое сравнение было не по душе, тем более к тому времени у меня появились другие заботы, заботы о моей дочери, и вскоре после этого мы по приглашению Горно-Алтайского пединститута переехали с дочерью в Горно-Алтайск; о докторской диссертации я напрочь забыла, потому что моей «докторской» на всю жизнь стали заботы о дочери, о внуках и внучках.

Когда Майя Ивановна мне предлагала для сравнения мансийский и бурятский языки, я поняла, почему Евдокия Ивановна была против того, чтобы мансийским языком занимались те, кто практически не владеют мансийским языком, поэтому она была неприступной крепостью вокруг своего родного языка.

Евдокия Ивановна многого добилась и немало сделала за свою жизнь. Сколько статей ею написано, с которыми она выступала с высоких трибун в городах, округе, зарубежных странах, отстаивая фонетические, морфологические, синтаксические, лексические особенности мансийского языка.

Ею написаны монографии, учебники, словари, которыми пользуются в учебных заведениях округа, области, страны и во всех государствах финно-угорского мира. Евдокия Ивановна работала в Научно-исследовательском институте обско-угорских народов 26 лет (с 1991 по 2017 гг.). Особенно плодотворно трудилась она в нём с начала 90-х – в год выходило по несколько её работ. В то время в институте было 2–3 кандидата наук, выходил только маленький сборник в Томске, где публиковались отдельные статьи сотрудников Научно-исследовательского института обско-угорских народов, поэтому институт был на грани закрытия и держался на плаву только изданиями Евдокии Ивановны. Она спасла институт, поэто-

му я предлагаю назвать Научно-исследовательский институт обско-угорских народов именем его спасительницы Евдокии Ивановны Ромбандеевой.

Сайнахова А.И.

Хӧслох пӧвыл Юван ӧйка аги⁴⁸

Тӱя котиль ӗтпос порат
Сӧтың, пӱңың Сакв-я вӑтат
Такви ӑсе ӱнттум колт-а,
Такви сӑне ӧсьнӑ мӑсьтыр ӧпат-а
Мӑнь ӧгикве самынпатыс,
Нӗтнӑ ӧгикве тӧрумн нӗглыс.
Сака молях тав ӧныгмапас,
Сака молях тӧкмалтахтас.
Хоталь ӧлнӑ яныг тӑла,
Хоталь ӧлнӑ мирыт нака
Молях вӑруңкв тав та патыглас,
Молях мӑсьтырлаңкв ӧс та вӑрмыглас.
ӧныг ӱст тав ӧлыглӑлыс,
Мӧ янытыл яласӑлыс,
Миннӑ лӗңхе сӗпитӑлвес,
Лӧвнӑ лӧтҫе хӱнтамлӑлвес.
Тавӗн лӧвнӑ ӗмас лӧтың,
Тавӗн ӗрнӑ сымың лӧтың
Сӧвсӗс тавӗн лӧвыглӑлвес,
Сӧвсӗс тавӗн потыртӑлвес.
Мӧнав тав ӧс ханисьтӑлыс,
Миннӑ лӗңхув хӱлтыглӑлыс.
Сӧв тӧл ӧс вус ӧлантӑлы,
Пус кӧт, пус лӧгыл тав вус ӧньси.

⁴⁸ Стихотворение было написано при жизни Евдокии Ивановны Ромбандеевой.

Дочь Ювана из деревни Хошлог

В месяц середины весны
На берегу богатой, обильной реки Сыгвы
В доме, построенном отцом,
В красивой колыбели
Маленькая девочка появилась,
Красивая доченька явилась на свет.
Вскоре незаметно быстро подросла,
Вскоре незаметно быстро окрепла.
Всевозможные большие дела,
Всевозможные общемировые дела
Вскоре успешно выполнять она стала,
Вскоре успешно свои труды создавать стала.
Проживала она в больших городах,
Ездила в разные края и страны,
Её слово там было услышано,
Таким был её жизненный путь.
Для неё красивые слова,
Для неё сердечные слова
Много раз звучали,
Много раз ей были сказаны.
И нас она учила, помогала,
Подсказывала направление пути.
Пусть многие лета она здравствует,
Пусть в добром здравии она пребывает.

*Смысловой перевод на русский язык
Слинкиной Т. Д.*

Станиславец А. Р.*Ханты-Мансийский технологическо-педагогический колледж,
г. Ханты-Мансийск***Евдокия Ивановна кастын маҕыс**

Евдокия Ивановна Ромбандеева урыл ам манытаҕыл хулы-гласум. Анеккам, Агафья Дмитриевна Сайнахова, лавыгалаыс: «Ам Авдотья эҕысытем Ленинград яныг уст ханисьтахтас, ань ос Москва уст рупиты, тав номтың нэпакыт хансы». Ам ос ном-сысум, мән Сукурят, тамле мән павылт олэв, хот мән тамле рут хотпа оньсөв, улпыл анеккам нас потырты. Анеккам ос Евдокия Ивановна омаэ – кит ягагийг, тав омаэ, Мария Дми-триевна, тән колтагланылт яныг агийг олыс, анеккам – мән агийг. Мария Дмитриевна Хослох павылт олыс. Тувыл мось яныгмасум, исколат ханисьтахтуңке патсум, анеккам палт тавеныл ёхталан письмат ос ялпың хоталыт кастыл открыт-кат анеккамн ловиньтаңке ос ювле латың хансуңке патсум. Анеккам русь латың ат вās, ловиньтаңке ос русь сирыл хан-суңке ат хасыс. Евдокия Ивановна омаэ олме порат акваг тав палтэ ёхтыгалаыс.

Ам Ленинград уст Герцен намп педагогический институ-тыт ханисьтахтуңке хунь патсум, тонт тав хансум нэпаканэ усь та касаласанум. Ам исколат маныси латың ат ханисьтасум, та порат тот ныврамыт маныси латңыл ат ханисьтавёсыт. Ев-докия Ивановна ос Матрёна Панкратьевна Вахрушева хансум нэпакён хосыт мән маныси латың морфология ос синтаксис ханисьтасув, тонт та пумсялахтасум мән латңувт ос савсыр падежыт ос части речит, насати, олнэныл.

Институт асламум юи-палт Ханты-Мансийск усн педагоги-ческий училищан кетвесум рупитаңке, тыт маныси латың ха-нисьтан агит ос пыгыт ханисьтаңке патсум. Ётыл тыг Евдокия

Ивановна ёхтыс рӯпитаңкве, тонт тав ётэ вайхатаңкве патсум. Училищат ханисътахтын маныси агит ёт тав манав маныси эргыт ханисътасанэ эргункве, аквьёт эргысув. Ты ўст рӯпитан ханты ос маныси хотпат финно-угорский транскрипциял сянь латың суйт постуңкве ханисътасанэ. Тав «Маньси пұри вәрнэ нак» ос «Ўй ййквнэ ялпың хотал» Лопмус павылт номылматас вәрыглаңкве ос манавн нётыс. Туи порат ос ты павылт «Шеш-кинский чтения» манав фольклор ос маныси латың хосыт ханисътасанэ. Ханты-Мансийск ўст рӯпита́ме пәсыл тав акваг, маньлат маныси махум ханисъта́лсанэ. Ла́выглас, ма́ньси ла́тың ма́навн ёмсякв ва́ңкве э́ри ос ёмсякв хансу́нкве, хумус русь ла́тңыл по́тыртэ́в ос ханэ́в – аква́тох. Тав хансум рӯпа́танэ хосыт ма́н ма́ньси ми́рув уры́л мо́т хо́н Ма́ яны́тыл ва́ве.

Станиславец А. Р.

*Ханты-Мансийский технологическо-педагогический колледж,
г. Ханты-Мансийск*

Памяти Евдокии Ивановны

О Евдокии Ивановне Ромбандеевой я слышала с детства. Бабушка по маме, Агафья Дмитриевна Сайнахова, говорила: «Моя племянница Авдотья училась в большом городе Ленинграде, а сейчас работает в Москве, она пишет умные книги. Я опять думала, мы живём в Щекурье, такой маленькой деревушке, разве у нас есть такие родственники, наверное, бабушка просто так говорит. Моя бабушка и мама Евдокии Ивановны родные сёстры: её мама, Мария Дмитриевна, была старшей дочерью в их семье, а моя бабушка – младшей. Мария Дмитриевна жила в деревне Хошлог. Когда я подросла, начала учиться в школе, читала бабушке письма от Евдокии Ивановны и поздравительные открытки, отвечала на них. Бабушка не знала русский язык, не умела читать и писать. Евдокия Ивановна часто приезжала к своей маме, пока та была жива.

Когда я начала учиться в Ленинградском институте им. А. И. Герцена, тогда увидела книги, написанные Евдокией Ивановной. Я в школе не учила мансийский язык, тогда детей в школе не обучали родному языку. В институте по учебнику, написанному Евдокией Ивановной и Матрёной Панкратьевной Вахрушевой, мы изучали морфологию и синтаксис мансийского языка, тогда я поразились – оказывается, в нашем языке тоже есть разные падежи и части речи.

После окончания института меня направили работать в Ханты-Мансийское педагогическое училище, здесь начала преподавать мансийский язык. Когда Евдокия Ивановна тоже переехала в г. Ханты-Мансийск, я начала общаться с ней.

Она учила нас и студентов, изучающих мансийский язык, петь мансийские песни, пели с ней вместе. Всех, кто работал с языком хантов и манси, она знакомила с финно-угорской транскрипцией, мы учились на финно-угорской транскрипции обозначать долгие гласные родного языка. По обрядам, описанным ею, и под её руководством воссоздали и сняли на видео обряд «Мансийская свадьба» и провели Медвежий праздник в деревне Ломбовож. Летом на летних языковых курсах «Шешкинские чтения» в этой же деревне она читала нам мансийский фольклор и учила мансийскому языку. Работая в Ханты-Мансийске, постоянно поучала нас, молодое поколение, которое работало в газете, на радио, телевидении, учила бережному отношению к родному языку, объясняла, что надо хорошо знать и грамотно писать на мансийском языке, так же, как говорим и пишем на русском языке. По книгам, написанным Евдокией Ивановной, о народе манси знают по всей Земле.

Шабалина И. Д.,

бывший директор Берёзовского краеведческого музея

Неоценимая помощь и сотрудничество с Е. И. Ромбандеевой

Этот звонок прозвенел в Ханты-Мансийске 4 января во второй половине дня. «*Пася олэн, здравствуйте, Евдокия Ивановна!*» «*Пася, пася, здравствуйте, Ирина Даниловна!*» Она ответила по-мансийски на моё приветствие, сразу узнала меня по голосу, хотя мы не связывались несколько лет. «Я ждала вас, Ирина Даниловна! Я помню вас. Вы достойны уважения!» Минут 14 продолжался наш разговор. Голос её был твёрд, уверен, в нём не было той старческой нотки, присущей людям её возраста. Как будто не прошло 25 лет со дня нашей последней встречи. Она рассказала об операции из-за тяжёлой болезни, которая и сейчас её ещё беспокоит, сказала о том, что к ней ходит женщина и варит ей супчики. «Смешно, я всю жизнь этого не едала. Но вот врачи решили, что мне полезна такая еда». Мы поговорили о новой квартире Евдокии Ивановны. Я в ней не была. Она сказала, что квартира лучше прежней. «Гуляете ли, Евдокия Ивановна?» – «Гуляю, но мало. Чуть пройдуся и возвращаюсь. Приезжайте, Ирина Даниловна! Ведь мне скоро будет 90 лет. Представляете, я прожила 90 лет. С билетами я вам помогу». – «Что Вы, Евдокия Ивановна, Вы не знаете, какие цены на авиаперелёты». А билет от Москвы до Ханты-Мансийска стоил около 30 тысяч туда и обратно. Она очень хотела видеть меня. Кстати, о возрасте. Она действительно прожила 90 лет, хотя в паспорте стоял 1928 год. Когда я писала монографию «Язык друг мой»⁴⁹, мы сделали запрос в архивы

⁴⁹ Изд-во «Северный Дом», возглавляемое тогда Л. Цареградской. Эта монография была первой о замечательных людях Югры.

Сосьвы. Нам выдали справку Сосьвинской сельской церкви о крещении Евдокии Ромбандеевой. Справка датировала это событие 1927 годом 22 апреля. Я сказала об этом Евдокии Ивановне, она подумала и сказала, пока не надо, пусть останется как в паспорте. Так нигде эта дата не прозвучала. Я думаю, сейчас пришло время сказать об этом. 90 лет – век Евдокии Ивановны Ромбандеевой.

Евдокия Ивановна Ромбандеева прожила долгую человеческую жизнь и всю свою жизнь отдала науке, работала до конца своих дней. Мне она сказала в последнем телефонном звонке: «Я ничего не умею, кроме как думать и писать».

11 лет она проработала в Институте языкознания Академии наук СССР в секторе «Народов Севера» в Санкт-Петербурге, 22 года в Институт языкознания АН СССР в Москве и 27 – лет в Ханты-Мансийске в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок. Последний период был самый плодотворный. Издано много научных трудов. Записаны ею и изданы сказки народа манси, фольклор. Мечтой Евдокии Ивановны было написать словарь манси на 20 тыс. слов. Она очень спешила зафиксировать язык, культуру и обычаи своего народа. Мне она говорила, что язык и культуру манси изучают в каком-то городе близ Парижа. Раз зафиксировано, можно изучать, культура не умрёт, не исчезнет. И я с радостью сейчас замечая, как в интернете появляется всё больше фотографий манси в национальных одеждах, орнаментированных в традициях народа манси. И одежды эти затмевают своей красотой европейский стиль. Это очень красиво!!! А обувь, сумочки ту-чаң, нагрудные украшения – это просто произведения искусства. Я проводила в Берёзово (Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области) фестивали самодеятельного творчества и видела там эту красоту. Всё больший интерес проявляется к языку. На фестивалях звучали стихи северных поэтов Ю. Шесталова, А. Тарханова.

Большим событием стало открытие в п. Сосьва Берёзовского района музея «Най Ётыр мӓ» («Священная земля»), в организации которого самое активное участие принимала манси Анфиса Михайловна Хромова. Она прекрасно владела мансийским языком, талантливый педагог и мастерица, собирала предметы мансийского быта, одежду и обувь. На базе музея стали проводиться экскурсии, встречи для всех интересующихся необычайной культурой манси. Е. И. Ромбандеева хорошо знала А. М. Хромову, консультировала её по вопросам организации музея, в свою очередь, Евдокия Ивановна обобщала опыт и отражала это в своих научных трудах. По совокупности и значимости научных трудов и после защиты диссертации в 1998 году Е. И. Ромбандеевой была присвоена учёная степень доктора филологических наук.

Она плодотворно работала с информантами манси, владеющими родным языком. Для этого неоднократно выезжала в Берёзово и деревни Берёзовского района. По крупицам уточняла тонкости языка, всё, что связано с мансийским бытом и культурой. Доктор филологических наук одна летом выезжала в свой родовой дом в д. Хошлог. Говорила, что ей это было необходимо, чтобы лучше вспоминать своё детство, рассказы мамы, язык.

Доктор филологических наук! До этого звания Евдокия Ивановна прошла долгий и трудный путь. Девочка из глухой деревни Берёзовского района решила учиться в большом городе, в Северной столице – Ленинграде, в Институте народов Севера. С деревянным чемоданчиком прибыла она сюда вместе с ещё одним мальчиком из Берёзовского района – Садоминым Николаем, направленным отдыхать в пионерский лагерь. Город поразил своей огромностью, красотой. Наверное, было трудно девушке из края лесов и рек Западной Сибири сразу принять этот город. Но началась учёба. Дуся Ромбандеева задумывалась, как русские учителя учат грамматике

мансийского языка? А она знала язык. Девушек вывозили в Венгрию. Там общались с ними, учили венгерскому языку, наблюдали за ними. Евдокия Ивановна вспоминала, как их, троих девушек, пригласили на обед. На столе лежали столовые приборы, их было много, назначение их, конечно, было девушкам незнакомо. «Я наблюдала за взрослыми, как они ели, чем пользовались, старалась делать так же», – говорила Евдокия Ивановна. После обеда вышла заметка в газете, где было написано, что из трёх девушек только Дуся Ромбандеева умеет пользоваться столовыми приборами. Она сразу выделялась среди мансийских девушек: красивая, с высоким лбом, чем походила на свою маму Марию Дмитриевну Ромбандееву. И с жадной учиться! Впитывала всё, чему учили учителя.

Очень важно сказать о Марии Дмитриевне Ромбандеевой. Она выделялась из всех женщин манси. На фотографии, которую я видела в Берёзовском краеведческом музее, среди трёх женщин в середине сидела довольно крупная женщина, внимание привлекал высокий лоб, я бы сказала, «сократовский». И действительно, она отличалась умом, была великолепной рассказчицей, знала много сказок, пословиц, фольклор, духовную культуру народа манси. Евдокия Ивановна очень рано стала записывать рассказы мамы. На вопрос: «Что ты пишешь?» – она отвечала, что пишет письмо подруге. Так начал формироваться молодой учёный. Евдокия Ивановна училась записывать за информантом, проявляла тонкое внимание к мансийскому языку. Кандидатская диссертация, которую выполнила Е. И. Ромбандеева, называлась «Каузативные глаголы в мансийском языке». Мансийскому языку посвящались и другие её работы.

Евдокия Ивановна мало что рассказывала о работе в Ленинграде. А вот в Академии наук в Москве я была вместе с ней. Видела большую комнату с тремя рядами столов со стульями. Евдокия Ивановна показала мне стол, стоящий справа

от двери в уголочке. Учёные встречались в отделе лишь раз в неделю, работали в основном дома. Ящики стола были пустыми. Евдокия Ивановна не доверяла никому и не оставляла никаких записей в столе. И, вообще, её особой манерой было никакие записи не выбрасывать, пока они не будут опубликованы. Наверное, Евдокии Ивановне было трудно среди асов академии, слишком она была прямолинейной, не могла молчать, когда это касалось науки, всё высказывала прямо. К тому времени Евдокия Ивановна жила в своей двухкомнатной квартире по ул. Сталеваров в Ивановском районе Москвы. Ей трудно далась эта кооперативная квартира: приходилось экономить на еде, одежде и всём остальном, чтобы выплатить её стоимость. В большой комнате стоял её спальный диван, в маленькой комнате – рабочем кабинете – стояли мягкая кушетка для гостей и книжные шкафы, а также рабочий стол и стул. На столе – маленькая старенькая пишущая машинка, на ней и печатала Евдокия Ивановна свои труды. Нужные тексты на венгерском языке ей переводила девушка-переводчик и передавала в условленном месте в метро. Также Евдокия Ивановна переводила свои статьи на венгерский язык. Я была свидетельницей такой сцены передачи материалов. Евдокия Ивановна расплатилась с переводчицей, и мы ушли. Она жила скромно, на кухне у неё всё было расставлено по своим местам, я думаю, она не любила, чтобы кто-то ещё переставлял её вещи на другое место. Во всём чувствовался заведённый порядок. Евдокия Ивановна говорила, что не хочет тратить время на лишнюю уборку, тратить жизнь на что-либо далёкое от науки. Она тратила деньги только на книги, нужные ей для работы. Я видела антикварные книги венгерских учёных, исследователей Севера. В кухне у неё висела гравюра, которую она купила в Доме-музее А. Д. Меншикова. Я спросила: «Почему Вы купили именно эту гравюру?» Она ответила: «Была в музее. Захотелось оставить себе на память что-то о малень-

ком человеке, который стал великим, вторым после Петра I». И ещё у неё стоял проигрыватель, на котором она иногда слушала пластинки с классической музыкой⁵⁰. И, пожалуй, всё. От подарков и сувениров она быстро избавлялась, передаривая их другим. Ничего лишнего, ничто не отвлекало от работы.

В 1990 г. Евдокия Ивановна переехала в Ханты-Мансийск, получила квартиру по ул. Мира, д. 63. Это была малогабаритная двухкомнатная квартира с небольшой кухней и такой же прихожей. Тёмная, плохо отделанная, пол вымазан колером, не краской. Началась аллергия. Пришлось нанимать работника, он купил крагис, застелил им весь пол.

Здесь была почти родина, здесь жили её друзья, отсюда было легче долететь до Берёзово, туда, где жили манси, где ещё разговаривали на языке её предков. Кандидат филологических наук стала работать в организованной ею Научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований, позднее переименованной в Научно-исследовательский институт возрождения обско-угорских народов, а затем в Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. Я часто бывала в квартире в гостях у Евдокии Ивановны. Сюда приходили многие люди по приглашению, студенты педучилища, коллеги по работе. Сюда приходили профессора из Франции, Венгрии.

У Евдокии Ивановны появился телевизор, на полу в её комнате лежали узенькие лёгкие половички, которые легко могла Евдокия Ивановна вынести на снег и выхлопать. В прихожей стояло зеркало. И тот же заведённый во всём порядок и чистота. На кухне Евдокия Ивановна варила рыбу, заваривала чай, мыла посуду и расставляла её в определённом порядке. Помогать не разрешала. Продукты мы в магазинах не брали, лишь покупали горбушу, когда кончалась привезённая друзьями

⁵⁰ Проигрыватель с пластинками передан в Государственный архив ХМАО-Югры в июле 2017 г. (Т. Слинкина).

рыба. Если совсем ничего не оставалось (и такое тоже бывало), Евдокия Ивановна наливала в маленькие блюдца растительное масло, и мы ели его с чёрным хлебом⁵¹. Она говорила, что это тоже еда. Когда ничего нет, голодным не останешься. И пили чай, других напитков я не помню. Почти аскетический образ жизни. В кухне стол был накрыт белой скатертью и тонкой клеёнкой с нанесённым на одной стороне рисунком, за этим столом мы работали. На окне стоял единственный цветок герани. Евдокия Ивановна говорила, что, когда выезжала в командировку, цветок никто не поливал, он увядал. Приедешь, польёшь его, и он снова оживает. Живые цветы Евдокия Ивановна не любила, говорила, жалко, когда они увядают. На подоконнике стояла заветная коробочка: обычная картонная коробочка, к которой скрепками Евдокия Ивановна прикрепляла мансийские слова, написанные на маленьком клочке бумаги. Это могло быть какое-то выражение, прочитанное в литературе, слово или фраза, которую слышала Евдокия Ивановна. Это была рабочая коробочка, в ней вынашивался научный материал. От этой коробочки рождались научные работы, темы её выступлений или просто новое мансийское слово, которое отбиралось для словаря. Евдокия Ивановна вспоминала Москву, голубую чистую водичку в ванной. В Ханты-Мансийске вода была ржавой от большого содержания в ней железа. Вода в то время не очищалась. Я прожила в Берёзово до 1995 года, когда неожиданно для себя заболела, и моя мама увезла нас с дочерью Еленой в Ростовский район Ярославской области. Некоторое время мы переписывались с Евдокией Ивановной. Несколько раз я приезжала в Берёзово по приглашению комитета по культуре с выступлениями на «Меншиковских чтениях», на юбилеи Берёзовского музея. Евдокия Ивановна узнавала обо мне и ждала меня в гостинице. В 1998 г. она

⁵¹ В её детстве в меню манси был рыбий жир своего приготовления. Позже появилось растительное масло.

получила степень доктора филологических наук. Звёздной болезнью Евдокия Ивановна никогда не болела. Оставалась прежней, доступной для меня. И работала! Очень много!

Гонорары за издания были малы. Иногда выдавали часть изданных книг автору, и Евдокия Ивановна сама дарила их. Самым главным для неё были не гонорары, а то, что работа издана, опубликована. К этому стремилась Евдокия Ивановна – сделать научную тему доступной читателю. Стремилась быстрее зафиксировать то, что ещё помнили пожилые манси, что неизбежно исчезало с уходом дорогих людей. А молодёжи уже это незнакомо. Годы сказывались и на самой Евдокии Ивановне. Труднее было обихаживать свой дом, но ей помогали студентки манси, которым она тоже помогала в учёбе и материально.

В 2002 г. Евдокии Ивановне дали квартиру в новом доме по улице Мира, д. 52а. В ней я не была. Слишком большое расстояние разделяло нас. Я рада, что квартира была более благоустроенной, большой, светлой, тёплой.

Для меня Евдокия Ивановна была человеком, идущим со мной по жизни. Её знания и консультации помогали мне в работе. Познакомились мы с ней в Берёзовском районном краеведческом музее, когда директором музея была Н. Е. Филиппович. Где-то в 1987 г. Натальей Елизаровой был вывезен в музей архив П. Е. Шешкина, жителя д. Ломбовож, трагически погибшего во время грозы. Архив включал десяток тетрадей, блокноты с записями, рисунки, два альбома мансийских орнаментов. Десяток скульптур из дерева, которые выполнил мансийский собиратель песен, сказок, пословиц и поговорок. Несколько лет архив лежал нетронутым, так как был нужен специалист, владеющий мансийским языком, который бы разобрал его. В 1987 году Н. Е. Филиппович обратилась с такой просьбой к Евдокии Ивановне Ромбандеевой, кандидату филологических наук, специалисту по мансийскому языку

и знатоку культуры манси. Она приехала в Берёзово вместе с берёзовской жительницей Светланой Алексеевной Поповой, и архив был систематизирован.

Я работала тогда в Берёзовском районном Доме культуры методистом, писала сценарии вечеров, праздников, встреч ветеранов и воинских вдов. Была ведущей этих мероприятий. На общественных началах проводила в числе других экскурсии с туристами по п. Берёзово. Платили копейки за эти экскурсии, многие отказывались от этой работы. Что меня держало, не знаю, какой-то интерес к истории, к туристам, которые из Санкт-Петербурга, Польши, Америки ехали на Север, в наш мошкариный край, в посёлок, где и смотреть-то нечего было, кроме музея. В посёлок, где не было дорог, перед музеем стояла грязь по колено. Группа туристов из Финляндии интересовалась: «Как вы ходите по таким дорогам?» Мы показали резиновые сапоги. Интерес к истории и повлиял на выбор моей дальнейшей работы. В 1988 г. в мае я была назначена директором Берёзовского краеведческого музея, т. к. после болезни Наталья Елизаровна перешла в смотрители музея.

Евдокия Ивановна Ромбандеева, бывая в отпуске, часто посещала музей в Берёзово, знакомилась с новыми экспонатами, слушала экскурсии, разговаривала об архиве Петра Ефимовича Шешкина. Она настойчиво рекомендовала заняться мне орнаментами, которые собрал Пётр Ефимович. Систематизировать орнаменты, расположить их в порядке: от простого – к сложному, написать предисловие. «Попробую», – решила я. Изучила литературу, которую выписывала в библиотеке по МБА. Супруг мой, Шабалин Александр Александрович, фотографировал орнаменты из альбомов. Фотографии я разрезала и пыталась разобрать по группам, следуя совету «от простого – к сложному». С мужем мы съездили в мансийские сёла Березовского района и фотографировали орнаментированные предметы. Прямо скажу, в районе сохранилось к тому времени крайне

мало интересующих нас вещей. Мало осталось мастериц, владеющих искусством мастерства. Сказалась деятельность научных кадров Томска, Новосибирска, Эстонии, Венгрии, которые в то время усиленно интересовались нашим районом. И вывозили много чего. Все, что удалось собрать нам, в фотографиях разместили в альбоме, подписали. К концу 1989 г. работа была завершена. И я позвонила Евдокии Ивановне, она была тогда в Москве. Нам с мужем дали путёвку в ноябре в санаторий Ленинградской области. И мы могли бы показать орнаменты Евдокии Ивановне. Но она нас не приняла. Сказала, что не может принять нас сейчас. Мы уехали в Санкт-Петербург на отдых. Орнаменты Евдокия Ивановна увидела лишь через год зимой. Она пригласила меня к себе в Москву, и я приехала к ней с той работой, которую выполнила по орнаментам Петра Ефимовича.

Первое, что я сказала ей, что у меня большое горе, погиб муж. Евдокия Ивановна сказала: «Завтра сходим в церковь, которая находится недалеко от моего дома, и поставим свечки», что мы и сделали на следующий день.

Евдокия Ивановна очень внимательно ознакомилась с привезённой мной работой, редактировала мансийские тексты, дополнила вступительную статью, передала мне несколько орнаментов, которые мы включили в альбом. Была напечатана обложка альбома. Редактор альбома – кандидат филологических наук Е. И. Ромбандеева, авторы – П. Е. Шешкин, И. Д. Шабалина. Это было решение Евдокии Ивановны. Она оценила мою работу, предложила сделать это без запятой. Я приняла это как ответственность за написанное мною. Началась правка альбома и сразу подготовка для показа в издательстве. Три дня я печатала на её машинке буквы, слова, предложения. Все это разрезалось и наклеивалось на исправления редактора. Так посоветовала Евдокия Ивановна. Ручкой исправлять нельзя. Через 3 дня работа была закончена. Евдокия

Ивановна сказала: «Вот адрес издательства «Просвещение» в г. Санкт-Петербурге. Поезжайте туда и покажите свою работу». Что я и сделала.

В издательстве редактор просмотрела мой труд, показала его художнику. Я познакомилась с недавно изданными северными орнаментами Востока России. И сказали: «Будем издавать ваш альбом. Покажите его искусствоведу, покажите в Ханты-Мансийске учёным созданного недавно Института возрождения обско-угорских народов. Возьмите заключение Учёного совета этого института и отправьте всё в Санкт-Петербург вместе с альбомом». Когда я привезла в Москву это решение, Евдокия Ивановна сказала мне: «Вы в рубашке родились. С первого раза получить решение о печати!» Она знала, с каким трудом удаётся добиться издания работы.

Я выполнила все рекомендации. Взяла рецензию искусствоведа в Ханты-Мансийском окружном музее, собрали Учёный совет в Институте возрождения обско-угорских народов. На Учёном совете была и Евдокия Ивановна. Мы выслушали все вопросы, рекомендации, советы. Условно и, наверное, неправильно название второй части альбома, где представлены одиночные орнаменты. Мы называли их «розетками». Может быть, дальнейшими исследователями искусства народа манси будет это название уточнено и исправлено. В конце заседания было вынесено решение: «Издавать альбом». В следующий свой приезд в издательство «Просвещение» я передала альбом с орнаментами, где с ним уже работал художник. В 1992 г. альбом был издан! Это была победа! Моя, покойного заслуженного работника культуры Петра Ефимовича Шешкина, редактора альбома, кандидата филологических наук Евдокии Ивановны Ромбандеевой, победа всех, кто работал над альбомом. Зафиксированы орнаменты народа манси, которые более 30 лет собирал и зарисовывал Пётр Ефимович, подарил копии альбома Ханты-Мансийскому отделу культуры, отправлял со

студентами в Эстонию, Венгрию. Зарисовывал с любовью, он видел их цветными, а не чёрно-белыми, какие выполнялись на ткани, мехе, бересте, кости.

Второе издание альбома я готовила уже вдали от Берёзово и Ханты-Мансийска, работая старшим научным сотрудником музея-заповедника «Ростовский кремль» (Ярославская область). Во второе издание вошли новые орнаменты, которые нам удалось собрать из альбома из Ханты-Мансийска и альбома из Эстонии. Евдокия Ивановна ознакомилась со второй работой, дополнила предисловие к альбому и отправила его в Санкт-Петербург в издательство «Просвещение», где с ним уже работал художник. В 2001 г. вышло второе издание труда П. Е. Шешкина, значительно дополненное и исправленное. Отрадно сегодня видеть, как орнаменты северных народов живут в народе. По словам моей одноклассницы, проживающей в г. Белоярском Тюменской области, Ченченко (Романовой) Зои Васильевны, не пропал мой труд даром, орнаменты знают манси и ханты. Их можно встретить в одежде: на мужских рубашках, на женских платьях, на меховых шубах «сахи», на орнаментированной меховой обуви, берестяных предметах. Их называют по-мансийски, как записал П. Е. Шешкин, уникальный представитель народа манси.

Хочется с теплотой и вниманием вспомнить светлого человека, который для меня сделал немало, – Евдокию Ивановну Ромбандееву. В Ханты-Мансийске она появилась в 1990 г., когда в столице Ханты-Мансийского автономного округа в 1991 г. по распоряжению губернатора Александра Васильевича Филипенко открыли Научно-исследовательский институт возрождения обско-угорских народов. Первым директором была назначена кандидат педагогических наук Евдокия Андреевна Нёмысова. В этот период в округ возвращаются профессор кафедры русского языка Горно-Алтайского педагогического института, кандидат филологических наук Анастасия Ильинична

Сайнахова и ещё несколько специалистов, которые работали за пределами округа, а также специалисты, которые ранее были не востребованы в родном округе. Что удивило Евдокию Ивановну, так это то, что в окружной столице Ханты-Мансийске из кранов течёт ржавая вода. Для того чтобы набрать воду, вначале нужно было долго её спускать, когда вся ржавчина протекала, появлялась чистая вода. Жители Ханты-Мансийска были привычны к этим сюрпризам, а она, приехав из Москвы, очень удивлялась и возмущалась. Об этом она громко говорила, а для нас, местных, это было обиденно. Обычно мы набирали воду в трёхлитровые банки, потом делали из пластиковых бутылок воронки, укладывали в них вату и так процеживали себе чистую воду для питья. А самое лучшее было набрать воду на улице из колонки и принести во фляге или канистре домой для приготовления еды. Нам казалось на то время, что это так и должно быть. А Евдокия Ивановна говорила, что из крана не должна бежать ржавчина. Вот этим высказыванием она запомнилась всем тем, кто работал с ней в институте.

Как-то, уже после публикации орнаментов Петра Ефимовича Шешкина, Евдокия Ивановна спросила меня, была ли я знакома с Петром Ефимовичем? «Да, знакома», – ответила я. В 1973 году, зимой, мы работали в Берёзовском районном отделе культуры, я – заведующей клубом Дёмино, он – заведующим клубом Ломбовожа. Исполняющая обязанности заведующего отделом культуры Зинаида Сергеевна Макарова вызвала нас в командировку в Тюмень на семинар культпросветработников, который длился дня три. Жили мы в гостинице. Мне было тогда 18 лет. Я помню, как с интересом смотрел на меня Пётр Ефимович, чуть склонив голову набок, широко раскрытыми голубыми глазами. К отъезду погода испортилась, улетали мы разными рейсами по одиночке. И неведомо было нам знать, что через полтора десятка лет я буду рассказывать о самоучке, резчике по дереву, соби-

рателе мансийского фольклора многочисленным туристам, посещающим музей в Берёзово, что буду работать над его собранием, чтобы опубликовать его. При жизни он ничего не успел издать.

Так Евдокия Ивановна возглавила работу над архивом П. Е. Шешкина, который хранился в Берёзовском краеведческом музее. По материалам архива и воспоминаниям тех, кто общался с ним, Светланой Алексеевной Поповой была написана и опубликована биография П. Е. Шешкина. Ею же велась работа над пословицами и поговорками, которые собрал Пётр Ефимович. В нескольких тетрадях, блокнотах, на отдельных листочках произвольно были записаны мансийские слова с русским переводом, кое-где мансийские слова без перевода. По совету Евдокии Ивановны мы выписывали каждое слово на отдельную полоску бумаги, проверяли написание, перевод. Скажу сразу, работа была сложной. Пётр Ефимович говорил с акцентом, записывал на слух также с акцентом. Так что возможны ошибки, не везде мы расшифровали мансийские слова правильно. Евдокия Ивановна сказала, чтобы мы расчертили ватман на клеточки, в каждую клеточку вписывалась буква по порядку мансийского алфавита; полосы со словами и переводом разложить согласно алфавиту. Затем полосы с первой буквы снова разложить согласно алфавиту по первой букве слова, затем также разложить по второй букве алфавита и т. д. Слов набралось около 2000. Напечатанный мною вариант словаря П. Е. Шешкина был отправлен Е. И. Ромбандеевой в Ханты-Мансийск для печати. Один экземпляр словаря был оставлен в Берёзовском музее. К тому времени я уже переехала в г. Ростов Великий. К сожалению, я не получила изданный вариант, нет его и в Берёзовском краеведческом музее. Он разошёлся по научным кругам. А работу над словарём следовало бы продолжить.

Так велась работа с архивом П. Е. Шешкина. По настоянию Евдокии Ивановны мы вместе с журналистом редакции мансийского радио Никитой Калистратовичем Партановым перевели несколько тетрадей со сказками, которые записал П. Е. Шешкин. В то время готовился том мансийского фольклора. Евдокия Ивановна хотела оставить имя Петра Ефимовича. Со сказками, она сказала, сложно. П. Е. Шешкин записал лишь фрагменты сказок. Не согласилась Евдокия Ивановна и с некоторыми моментами перевода. Так что последующим исследователям ещё есть над чем поработать.

Искусствоведом из Тюмени А. А. Валовым были сфотографированы рисунки П. Е. Шешкина, скульптуры из дерева, которые находились в музее Берёзово. Туда же вошли материалы, собранные им в других музеях. Им же написано предисловие к изданию. Материал очень ценный. А. А. Валов лично знал П. Е. Шешкина, много раз встречался с ним, брал его работы на выставки в Тюмень. Надо, чтобы книга была издана и оказалась в Берёзовском музее и Ханты-Мансийске. Тогда будет более полно представлен талант П. Е. Шешкина, его роль в сохранении культуры мансийского народа, чему всю свою жизнь отдала Евдокия Ивановна Ромбандеева.

Сегодня нет с нами Евдокии Ивановны. Какой была Е. И. Ромбандеева? Я только один раз слушала её публичное выступление, в августе 1990 г. на Международном конгрессе финно-угорских народов в Венгрии. По инициативе Е. И. Ромбандеевой в Венгрию поехали директора музеев, научные сотрудники из Ханты-Мансийского автономного округа – довольно большая делегация. Евдокия Ивановна сказала: «Пусть посмотрят на учёных, послушают выступления. Может, кому-нибудь захочется что-то оставить для своего народа». Её выступление было посвящено мансийскому языку. Перед выступлением Евдокия Ивановна очень волновалась, была сосредоточенной, собранной. Говорила, что на её выступлении

будет много народа. Так оно и было. Волнение было незаметным. Говорила она чётко, ясно, твёрдым голосом. Маленькая, хрупкая женщина, кандидат филологических наук, Евдокия Ивановна Ромбандеева, дочь своего народа. Евдокия Ивановна охотно сотрудничала с венгерскими учёными, перед поездкой в Венгрию говорила: «Венгры очень красивый народ. Посмотрите, как сидят за столом учёные, настоящие львы». Так оно и было. Она бывала в Финляндии, говорила, что там всё сделано для человека. Были связи и с Эстонией. Как-то мне сказала: «Приезжали учёные из Эстонии, я отдала им экземпляр «Мансийских орнаментов», тот, который подписали мне вы, с авторской надписью. Теперь у меня нет орнаментов. Знайте, ваш альбом есть и в Эстонии».

Евдокия Ивановна волновалась перед мужчинами, она говорила, что ей трудно с ними разговаривать: «У манси не принято, чтобы женщина говорила с мужчинами». Была легко ранимой. Её можно было обидеть взглядом, словом, неправильно истолкованным обычаем, обрядом северных народов. Тогда она прерывала отношения раз и навсегда. Больше всего не терпела глупость, ложь в науке, лень. Тогда доставалось и учёным – на ранги Евдокия Ивановна не смотрела. Она многому научила меня, научила работать с текстами. Благодаря ей была издана моя книга «Берёзов», по которой сейчас изучают историю своего города школьники. Любила всё красивое, ценила ручной труд. Однажды я привезла Евдокии Ивановне красно-белую сумочку, маленькую, похожую на косметичку, выполненную из бисера с орнаментами – работа берёзовской мастерицы Ольги Ивановны Айбатовой. Через какое-то время я видела, что она её приняла, хранила в ней карандаши и ручки. Как-то в один из приездов в музей в Берёзово по просьбе ростовской эмалиерши я привезла несколько предметов с эмалью. Евдокии Ивановне очень понравился браслет, узенький, с миниатюрной живописью по эмали. Он был ей

велик, я стала отговаривать её, говоря, что я ей подарю другой браслет по размеру её руки. Но не могла отговорить, она сказала, что ювелир справится с этой задачей. Хотя предметов роскоши я у неё не видела. Она скромна была в своих одеждах и нарядах.

Голос Евдокии Ивановны звучит во мне. Благодарю судьбу, что она свела меня с этой женщиной, яркой звездой северного народа манси, оставившей глубокий след в моей жизни. И, самое главное, остались её книги, наследие, которое будет изучать ещё не одно поколение учёных всего мира, самое главное – будут знать тех, кто живёт в суровом северном крае.

*С большим уважением, бывший директор
Берёзовского краеведческого музея
Ирина Даниловна Шабалина*

Интервью-воспоминания о Евдокии Ивановне Ромбандеевой

Пуртова Татьяна Владимировна

Татьяна Владимировна, как долго вы были знакомы с Евдокией Ивановной?

– Евдокию Ивановну я знаю с 1990-х годов, когда она приехала в Ханты-Мансийск возрождать науку, может быть, даже воссоздавать научное направление в мансийском языкознании на родине. Этим она занималась всю жизнь, но в Москве и Санкт-Петербурге. И когда в Ханты-Мансийске создали Научно-исследовательский институт возрождения обско-угорских народов, она приехала в Ханты-Мансийск. В это же время в Государственной библиотеке Югры был создан краеведческий отдел. С этого времени мы и были знакомы.

1990-е годы... К ним можно относиться по-разному, но для нас, для развития науки, краеведения в округе – это были благодатные времена.

Евдокия Ивановна была частым гостем нашей библиотеки, но важно то, что она не только сама приходила, но и обязательно приводила кого-то из представителей своего народа, чаще всего исследователей. Помню, что она познакомила нас с Анастасией Ильиничной Сайнаховой и Светланой Алексеевной Поповой.

Какой она была в неформальной обстановке?

– Я общалась с Евдокией Ивановной достаточно много времени, мы дружили. Разговаривали на разные темы, она могла поддержать любой разговор, обладала чувством юмора.

Как-то она сказала, что её библиотека – это единственное богатство, что у неё есть. И все те небольшие средства, которые получали учёные в то время, она тратила в основном на книги.

Книги были её рабочим инструментом, без них она не могла обходиться, в то же время они являлись её богатством. Ещё при жизни приняла решение передать часть своей коллекции книг, которая уже была отработана, в Государственную библиотеку Югры. Позже ещё одна часть её библиотеки была передана в Государственную библиотеку Югры. Это издания зарубежных и отечественных учёных, учебники, словари на языках финно-угорских народов. Последнюю часть библиотеки нам передала Татьяна Дмитриевна Слинкина уже после кончины Евдокии Ивановны.

Почему она передала свою библиотеку именно вам?

– Один из главных факторов – она нам доверяла. И доверила нам своё самое главное богатство. Второй фактор: при различных непредсказуемых исторических, так скажем, изменениях всё-таки Государственная библиотека всегда будет существовать. Надеемся на это...

Мы являемся хранителями не только коллекции Евдокии Ивановны, но и других учёных, оставивших след в истории нашего округа, и эти два фактора повлияли на её решение.

Чем увлекалась Евдокия Ивановна?

– Евдокия Ивановна жила наукой. У неё очень чётко был расписан рабочий день. Утром вставала, приводила себя в порядок. Она всегда была прибранной, причёсанной, с маникюром. День у неё начинался с работы за столом. Время всегда было расписано, если даже не находилась на работе в институте. Изначально Евдокия Ивановна возглавляла отдел мансийской филологии и фольклористики. В последние годы из-за ухудшения здоровья за ней оставили должность только главного научного сотрудника Обско-угорского института. В 2000-е годы она в большей степени занималась фольклором, чем языком. Это транслитерация и переводы

трудов финского филолога А. Каннисто и венгерского филолога Б. Мункачи.

Одна деталь, которая мне бросалась в глаза: у неё на столе всегда лежала не только мансийская, но и хантыйская газета, и статьи в них везде были подчёркнуты красным карандашом. То есть, читая газеты, она вносила свои замечания. Неточности в графике и орфографии очень волновали и беспокоили её. Если, не дай Бог, молодыми неопытными журналистами допускались какие-то погрешности, порой всё было исчёркано. Про Евдокию Ивановну говорят, что этот человек был бескомпромиссным. Она могла сказать человеку в лицо то, что считала важным, но это были всегда только профессиональные замечания. Она никогда не обсуждала личные качества человека... Евдокию Ивановну, в первую очередь, волновало отношение человека к делу, труду, науке. И если он взялся за этот тяжкий труд, то должен отдавать все силы, как и она.

Какой она была в быту?

– Евдокия Ивановна посвятила себя науке, у неё не было другой жизни, кроме науки. А в быту она была очень простой, неприхотливой. Например, у неё в квартире вообще не было телевизора. Считала, что это ненужная трата времени, да и вредных излучений боялась. Зато у неё было радио: слушала новости, программы по культуре. Очень любила читать газету «Аргументы и факты». В шкафу лежала большая стопка страниц с интересными статьями из данной газеты. Всегда прочитывала окружную газету «Новости Югры», мансийскую газету «Лўимā сѣрипос». Интересовалась новостями и разными событиями из жизни округа и России. С ней можно было поговорить на любую тему.

Я очень хорошо помню один наш с ней разговор, я как-то обронила слово Рейки. Эта система оздоровления пришла в Россию с Востока. Как оказалось, она ей тоже знакома. В своё

время с помощью специалиста осваивала её после тяжёлой операции.

А в бытовом плане у неё было очень просто, всё функционально и без излишеств. Но в то же время имелись такие вещи, которые, наверное, ей были подарены и дороги: небольшие вышитые салфеточки, привезённые в разное время из зарубежных поездок. Эти вещи не бросались в глаза, но видно было, что они согревали её душу, наводили на воспоминания.

Когда она жила в Санкт-Петербурге, затем в Москве, учёные, если кто-то защитил диссертацию или кого-то награждали за особые достижения, устраивали банкеты. Она сама не готовила такие мероприятия, всегда куда-то приглашала своих гостей, если это касалось её достижений. В быту старалась время на готовку еды не тратить, не любила этим заниматься. Пользовалась услугами общепита.

Евдокию Ивановну очень беспокоило, что она может стать кому-то обузой... Всю жизнь была самостоятельной, надеялась только сама на себя. В последние 10 лет здоровье стало резко ухудшаться. Очень часто прокручивала ситуацию, когда она вдруг не сможет ходить, не сможет ухаживать за собой, как ей быть тогда?! И эту тему мы с ней иногда обсуждали. Нежелание быть кому-то обузой её очень тяготило, хотя родные всегда заверяли, что никогда её не бросят.

Какой она была, что ценила?

– Каждая её книга – это её ребёнок. Точно такие же ощущения и впечатления. Мне кажется, создавая свои книги, она как бы растила их, хотела, чтобы они вышли в люди достойно.

Кстати, Евдокия Ивановна очень задорно смеялась, редко можно было видеть её вот такой. Это человек с тонким чувством юмора, мы даже шутили с ней на разные темы.

Я была у неё буквально накануне, за день до её кончины, и она себя плохо чувствовала, но тем не менее всё равно рабо-

тала, работала, работала. До последнего дня у неё были планы, хотела сделать ещё и ещё. К сожалению, остались незавершённые рукописи. И она обязательно бы перевела все мансийские фольклорные тома зарубежных учёных, если бы была на то воля Божья...

Немысова Евдокия Андреевна

Евдокия Ивановна Ромбандеева – известный ученый, исследователь мансийского языка, фольклора, традиционной жизни, мировоззрения обско-угорских народов, крупный финно-угровед нашей Югорской земли.

Е. И. Ромбандеева училась в 40-е годы в Ханты-Мансийском педагогическом училище, была старше нас. Мы, студенты этого училища, после окончания Ханты-Мансийского педучилища тоже поехали учиться в Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена на факультет народов Крайнего Севера. К этому времени она уже училась в аспирантуре. Мы слышали от старших студентов, что Евдокия Ивановна живёт в одном из многочисленных корпусов института.

Очень хорошо помню встречу с ней после защиты кандидатской диссертации (25 мая 1963 года). Тот день запомнился мне навсегда. Очень хороший тёплый майский вечер был в Ленинграде. Мы гуляли с Евдокией Ивановной по уже любимому городу. Она рассказывала о защите в г. Тарту на кафедре финно-угроведения своей диссертации по теме «Каузативные глаголы мансийского языка» у крупных и известных миру учёных финно-угроведов, таких как П. Аристэ, Б. Серебренников, В. Лыткин, М. Майтинская, были ученые из Венгрии и Финляндии. Евдокия Ивановна изучала их труды и с многими авторами была лично знакома. Тема актуальна и совсем не изучена. Даже в наши дни спроси, что такое каузативные формы глагола обско-угорских языков, мало кто ответит. После неё никто не занимался данными глаголами.

Евдокия Ивановна была строгой, серьёзной, бодрой, весёлой. Если засмеётся, то от души, трудно остановить. Но в её характере основными качествами были требовательность и строгость.

Она очень серьёзно относилась к жизни народа манси и научной работе. Считала, что все должны быть такими же серьёзными, также тщательно изучать любой язык. Кому-то это не нравилось, поэтому её избегали.

Когда отмечали 9 дней со дня кончины Евдокии Ивановны, молчанием отдавали дань уважения своему УЧИТЕЛЮ. Я встаю и говорю: «Дорогие исследователи обско-угорской культуры, почему вы молчите? Да, она держала нас в узде, не давала расслабляться, она была строгой, и вы это хорошо помните и теперь соблюдаете те её традиции. Но надо говорить о ней. Ведь это первый наш учёный, замечательный учёный и человек, ей всё давалось с большим трудом, потому что мы в те годы плохо знали русский язык. Благодаря огромному трудолюбию и любви к родному языку Евдокия Ивановна состоялась как крупный учёный с мировым именем».

После встречи в Ленинграде мы часто встречались в Москве, приходилось у неё в Москве на квартире останавливаться, а ей останавливаться в Ханты-Мансийске у меня. И дома с гостями она также была строга. Была гостеприимной, доброй в душе как наши коренные ханты и манси. Постоянно общалась со студентами. И многих студентов она приобщала к учёбе, особенно к изучению мансийского языка. Все её сотрудники ОУИПИиР – это её ученики. Она старалась действительно приобщать их к изучению обско-угорских языков, тщательно изучать другие науки. Своим примером любви к языку и науке она собрала в обско-угорском институте достаточно хороший, добрый коллектив единомышленников.

Нам, учёным из числа малочисленных обско-угорских народов, надо было быть трудолюбивыми, многое познать, изучить, чтобы выживать в науке, жить и усваивать европейскую и мировую культуру – это дорогого стоит!

Если кто-то оступился или что-то плохо знает, будь то иностранец, русский, ханты или манси, то тут уже Евдокия Ива-

новна спуску не даст. Все боялись и чувствовали, что она права. Она ещё в аспирантские годы уже много внимания уделяла работе с финно-угорскими учёными.

На современном этапе утрата родных языков являлась большой болью для Е. И. Ромбандеевой. Поэтому она и была строгой, чтобы не забывали язык, соблюдали культуру, традиции. Хотя мы и пришли в цивилизацию и живём в городах, но культуру и родной язык должны знать, изучать, равно как и родные мировоззренческо-философские традиции.

Помню, в начале 90-х годов нас с Е. И. Ромбандеевой пригласили на интервью на Радиовещание. Беседа была на тему «Как надо вести себя на священных местах». Там нельзя ни травку, ни прутик тронуть. На иные священные места даже мужчинам нельзя ступать ногой. Они на подошвы обуви надевали берестяные «бахилы». Чтобы развести костёр на таком Святилище, дрова несли с собой издалека, потому что там нельзя ломать деревья. Об этом мы тогда и говорили впервые вслух во время интервью на радиовещании, и нас слушали с удовольствием во всем округе.

Евдокия Ивановна – большой учёный, исследователь мансийской культуры, мансийского языка. Она оставила после себя труды высшего порядка, по которым будут учиться следующие поколения тех, кто будет продолжать наше общее дело по изучению родных языков для российской культуры. Пока мы знаем свой родной язык – он жив. Забыли – для кого-то он уже мёртвый.

Евдокия Ивановна Ромбандеева – учёный с Большой Буквы. Она работала в Институте языкознания Российской академии наук в Москве, Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске, была участником многих международных конгрессов финно-угроведов, лично знакома с финно-угорскими учёными.

Её высоко ценили и с уважением относились к ней, в своих научных трудах ссылались на её труды. Евдокия Ивановна была первой в науке по изучению мансийского языка и культуры.

Динисламова Светлана Силиверстовна

Евдокия Ивановна была удивительным человеком. С детства я знала, что у народа манси есть большой учёный – Человек, имя которой произносилось с трепетом, ею гордились. Например, моя мама, Татьяна Романовна Садомина, в знак большого уважения в 1990-е годы сложила о ней «песню судьбы – песню-биографию», в которой в лирической форме восхваляла заслуги мансийской женщины, ставшей известной на весь мир за вклад в сохранение родной культуры и языка. В 2000 году судьба преподнесла мне подарок. В Ханты-Мансийске, как сейчас помню, в здании Трансагентства уверенной, стремительной и лёгкой походкой ко мне подошла Евдокия Ивановна и сказала: «Светлана Силивёрстовна, Вы знаете родной язык и Вы должны переехать в Ханты-Мансийск и работать ради языка». Этот день и эта встреча изменили мою жизнь. Переехав в город, изменился род моей деятельности, изменилось и мировоззрение. Признательна, что была ученицей великой труженицы, много общалась, работала с ней. Слушая её наставления, наблюдая за ней, увидела категорию людей, способных удивить и восхитить своей работоспособностью, с которых непременно нужно брать пример.

При том, что Евдокия Ивановна обладала основательными и глубокими знаниями, и её знало всё научное сообщество, она была скромна, сдержана, немногословна и, при всей своей требовательности и строгости, умела похвалить человека за старания. Помню, как однажды она меня похвалила, но при этом строго добавила: «Но Вы должны очень много знать и очень много читать! Лишь тому, кто много знает, будет легко в общении с людьми любого ранга. Даже если перед Вами будет стоять профессор, Вы не будете переживать, что не попадет ответе или не будете знать, о чём говорить. Лишь имея знания, Вам будет комфортно в жизни».

Однажды, войдя в кабинет, увидела Евдокию Ивановну в расстроенных чувствах. Она стояла у окна, украдкой вытирая слёзы, смотрела куда-то вдаль. Я спросила, что произошло. Она ответила: «На моих глазах умирает мой родной язык, и я ничего не могу сделать». После этих слов что-то всколыхнулось в моём сознании. Если мне казалось, что мы, манси, как этнос всегда будем и у нас всегда будет родной язык как 30 лет назад, 20, 10 лет, то после этих слов в моём сердце поселилась тревога...

Сегодня думаю о положительной роли Обско-угорского института, в котором, слава богу, ещё трудятся представители народов ханты и манси. Думаю об отделе мансийской филологии и фольклористики, о команде, которую сформировала Евдокия Ивановна. Сотрудники отдела достойно продолжают дело, начатое руководителем – серьёзно занимаются изучением языка и культуры. При этом они, как и их наставник, серьёзные, немногословные, трудолюбивые. Удивительно то, что, когда заходишь к ним в кабинет, всегда чувствуется присутствие Евдокии Ивановны. Стол, за которым она трудилась, стоит за шкафом, и возникает такое чувство, что оттуда она контролирует всех, поэтому всегда хочется вести себя скромно и корректно.

Что ещё сказать? Мы с Евдокией Ивановной часто прогуливались по парку, я задавала много вопросов, например: «Почему в мансийском языке есть слово *ня́лы* – ложка, а слова «вилка» – нет?» Получала основательные ответы: «Вилка делалась из веточки в форме рогатки, ручка и два заостренных конца, называлась она *соль* (острая палочка). А ложка в прошлом называлась *ма́нт* ‘лопатка’. Затем в лопаточке стали делать небольшое углубление, что позволяло зачерпнуть больше еды. Так и произошло новое слово от глагола *ня́луңкве* (арх.) – есть, кушать = *ня́лы* – ложка (для еды)». Спрашивала и о том, почему возникли запреты, не позволяющие женщине залезать

на чердак или же разделявать щуку. На все вопросы получала обстоятельные интересные ответы. Узнала, что возникли они в эпоху матриархата...

Евдокия Ивановна не владела компьютером, вообще опасалась электронной аппаратуры. В Ленинграде и Москве пользовалась пишущей машинкой, в Ханты-Мансийске писала всё от руки. Она считала: «Когда человек пишет от руки, лучше понимает содержание написанного». Записывала отдельно выводы, цитаты для вставки в рукописи. Ровненько вырезала полоски с записями, скрепляла их, и страница с каждой новой вставочкой увеличивалась. Затем сотрудницы набирали текст на компьютере. После распечатки Евдокия Ивановна заново всё перепроверяла и добавляла ещё вставки. Сейчас всё хранится в архиве её рукописей.

Ещё вспоминается рассказ о том, как однажды в Москве она пришла в гости к Валерию Николаевичу Чернецову: «Я захожу к ним и вижу у него на джинсах дырочку. Про себя подумала: «Ну как же так, такой большой учёный...» И тут она начала весело смеяться, её смех был очень заразительным и искренним: «Представляете, дырочка привлекла моё внимание. Теперь-то я понимаю, какой это был большой учёный. Люди, которые в науку с головой ушли, им какое дело до этой дырочки, у них в голове столько ума!»

И ещё один случай: «Когда я жила в Москве, однажды решила сварить кашу. Но каша у меня так и не сварилась. Я сижу в комнате, работаю, пишу и вдруг чувствую запах дыма. Про себя думаю: «Ну что за соседи такие, опять у них каша подгорает!» В итоге поняла, что это моя каша сгорела...». Данный случай как раз говорит о том, что есть люди бескорыстного служения народу, которые всецело посвящают себя сохранению и развитию традиционных ценностей и не заикливаются на быте. В любое время Евдокия Ивановна занималась наукой...

В 2016 году во время работы Международного IT-форума состоялась встреча участников с Евдокией Ивановной. Гости мероприятия, учёные и исследователи со всего мира, задавая вопросы и слушая неторопливую речь нашего учёного, осознавали, что именно ей – одному человеку – принадлежит практически весь корпус исследований по мансийскому языку, тогда как другие языки изучаются целыми коллективами. В завершение встречи каждый подходил к ней, гладил по плечу, брал за руку, низко склонял голову, признавая высочайшую роль учёного в мировой науке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень архивных описей фонда Е. И. Ромбандеевой

Архивный фонд Е. И. Ромбандеевой

Казённое учреждение Ханты Мансийского автономного округа – Югры
«Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»

(КУ «Государственный архив Югры»)

Фонд № 506

Коллекция документов заслуженных
работников культуры, образования,
здравоохранения

Опись № 2

Ромбандеевой Евдокии Ивановны (22.04.1928 – 03.01.2017),
заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
заслуженного работника образования Ханты-Мансийского
автономного округа, доктора филологических наук,
члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств,
почётного гражданина Ханты-Мансийского автономного округа
за 1947–2016 годы

№ п/п	Заголовок единицы хранения	Край- ние даты	К-во л-ов	К-во док-в	Примеча- ние
1	2	3	5	4	6
Биографические документы					
148	Справка из Тюменского областного Архива ЗАГСа от 18 января 1947 г. № 84/3; справка о месте рождения, социальном происхождении Е. И. Ромбандеевой; свидетельство о рождении Ромбандеевой Евдокии Ивановны ЧМ № 104749 (повторное); заявление в Президиум Тюменского областного суда с просьбой выслать справку о реабилитации отца – Ромбандеева Ивана Петровича; медицинская справка № 188 для командировки в Чехословакию;	1947– 2002	47	13	

148	справка о командировке в Финляндию; справка о командировке в Венгрию; партийный билет члена Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) № 13940880; справка о депонировании рукописи Е. И. Ромбандеевой; анкета Е. И. Ромбандеевой; представление на присуждение Е. И. Ромбандеевой премии «Поллярная звезда»; загранпаспорт гражданина СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 44 № 2854795; удостоверение ветерана Великой Отечественной войны ВВ № 374972				
149	Трудовая книжка Ромбандеевой Евдокии Ивановны, вкладыш в трудовую книжку АТ – II № 7074233; удостоверение старшего научного сотрудника № 272; пенсионное удостоверение № 026734 о назначении пенсии по старости; удостоверение о присвоении звания «Ветеран труда» № 794636; страховое свидетельство государственного пенсионного страхования № 047-221-857-47; удостоверение руководителя отдела языка, фольклора и литературы № 248; удостоверение руководителя отдела филологии № 7	1948–2016	43	7	
150	Профсоюзный билет № 2851443, выдан 15.04.1959; профсоюзный билет № 96525980, выдан 04.01.1969; профсоюзный билет № 84485842, выдан 15.04.1988; учётные карточки члена профсоюза (2 шт.); карточки уплаты членских взносов (2 шт.);	1959–1991	47	11	

150	свидетельство № 66715 участника ВДНХ СССР (Выставка достижений народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик); пропуск в поликлинику № 1; членская книжка № 24618; членский билет пайщика № 30102				
151	Характеристики на Е. И. Ромбандееву, младшего научного сотрудника, кандидата филологических наук, члена Учёного совета института обско-угорских народов, почетного члена финно-угорского общества (рукопись, машинопись); автобиография (рукопись, машинопись); основные даты жизни и творчества Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	1962–2006	23	9	
152	Воспоминания Е. И. Ромбандеевой о детских, юношеских годах «Путь из глухой таежной деревеньки до Ленинграда и Москвы» (рукопись); воспоминания о создании Обско-угорского института (машинопись)	1977–2003	27	2	
Документы и дипломы об образовании					
153	Справка о командировке Е. И. Ромбандеевой на учёбу в Ленинградский государственный университет, выданная заведующим Берёзовским отделом народного образования; выписка из приказа № 99 по Ханты-Мансийскому окружному отделу народного образования о направлении Е. И. Ромбандеевой на учебу в Ленинградский государственный университет, факультет народов Крайнего Севера; телеграмма о выезде на учебу Е. И. Ромбандеевой; служебное письмо об отмене направления Е. И. Ромбандеевой в Тюменскую область в связи с поступлением в аспирантуру;	1949–1965	10	10	

153	направление в аспирантуру Ленинградского института; подтверждение о зачислении в аспирантуру на основании приказа от 01.19.1954 г. № 221; удостоверение об окончании аспирантуры и сдачи кандидатских экзаменов (копия); выписка из протокола № 17 о допуске к защите кандидатской диссертации Е. И. Ромбандеевой; объявление о заседании Учёного совета по защите диссертации Е. И. Ромбандеевой на соискание учёной степени кандидата филологических наук; доверенность, выданная Г. А. Меновщикову для получения диплома Е. И. Ромбандеевой (копия)				
154	Конспекты лекций по русскому языку Е. И. Ромбандеевой, студентки Ленинградского государственного университета специальности «мансийский язык и литература» (рукопись)	[1949]	65	1	
155	Конспекты лекций Е. И. Ромбандеевой, студентки Ленинградского государственного университета по изучению северо-мансийского диалекта, переводы работ венгерского учёного, исследователя обско-угорских народов Дьордь Лако (рукопись)	[1952]	44	1	
156	Конспекты лекций Е. И. Ромбандеевой, студентки Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (ЛГУ), аспирантки Ленинградского государственного института им. А. И. Герцена (ЛГПИ) по изучению и переводу работ учёных, исследователей обско-угорских народов: Бела Кальман, Вольфганг Штейниц, Матте Лиимола (рукопись)	1952–1957	46	1	

157	Диплом 3 № 866207 об окончании Ленинградского ордена Ленина государственного университета по специальности «мансийский язык и литература»; удостоверение № 15097 на право ношения нагрудного знака окончившими университет; диплом МФЛ № 002061 о присуждении учёной степени кандидата филологических наук; аттестат СН № 008401 о присвоении учёного звания старшего научного сотрудника по специальности «финно-угорские языки»; диплом ДК № 014905 о присуждении учёной степени доктора филологических наук	1954–1999	16	5	Нагрудный знак окончивших университет находится в Фонде предметов
Документы о наградах и званиях					
158	Диплом III степени за третье место по стрельбе из МК винтовки во Всесоюзной спартакиаде комсомольцев и молодежи, посвященной 40-летию ВЛКСМ; сертификат на премию «Звезда утренней зари» за книгу «История народов манси (вогулов) и его духовная культура»; диплом за фильм «Мансийский обряд – проводы души», занявший I место в международном фестивале «Демонстрация фильмов» в Финляндии; диплом за заслуги в области краеведения; диплом о присвоении почётного звания «Полярный этнограф 2003 года»; диплом «За заслуги перед малочисленными народами»; специальный диплом «Лучшее научное издание» за книгу «Медвежьи эпические песни манси (вогулов) из III тома Мункачи Берната»	1958–2014	8	7	Памятный медальон «Звезда утренней зари» находится в Фонде предметов Памятная настольная медаль «За заслуги перед малочисленными народами» находится в Фонде предметов

159	Почётные грамоты Президента Академии наук СССР, исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа, Научно-исследовательского института обско-угорских народов, Думы Ханты-Мансийского автономного округа, Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Департамента образования и молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, врученные Е. И. Ромбандеевой за активную творческую работу по созданию учебников на языке манси для национальных школ округа, за большой вклад в развитие финно-угроведения, за плодотворную научно-исследовательскую и педагогическую работу по теоретическим разработкам мансийского языка, за многолетний, добросовестный труд, высокое профессиональное мастерство, значительный личный вклад в развитие мансийского языка и культуры	1974–2016	30	11	
160	Удостоверение к медали «Ветеран труда»; удостоверение к юбилейной медали Б № 1874916 «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; удостоверение к медали АГ № 845012 «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; удостоверение № 227434 о награждении медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (награда № 29913); удостоверение к юбилейной медали А № 8142572 «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;	1986–2015	18	7	Медали (кроме медали «За доблестный труд в годы ВОВ») находятся в Фонде предметов

160	удостоверение к юбилейной медали А № 0996180 «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; удостоверение к юбилейной медали А № 1003419 «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»				
161	Документы о присуждении звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» Ромбандеевой Евдокии Ивановне: Решение Учёного совета института возрождения обско-угорских народов; справка о работе Е. И. Ромбандеевой в Научно-исследовательском институте возрождения обско-угорских народов; ходатайство администрации, Учёного совета, профсоюзного комитета института возрождения обско-угорских народов; решение и ходатайство Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа; письмо Е. Д. Айпина – представителя Президента Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе; письмо А. В. Филипенко – Главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа в адрес Б. Н. Ельцина – Президента Российской Федерации; список поддержавших представление к присвоению звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» Ромбандеевой Евдокии Ивановне; сопроводительное письмо с приложением документов Е. И. Ромбандеевой в отдел по государственным наградам Президента Российской Федерации;	1993–1994	22	18	

161	наградной лист Е. И. Ромбандеевой; документы об образовании (копии); список научных трудов, книг, монографий; анкета; личный листок по учету кадров				
162	Диплом РК № 0211, выданный Е. И. Ромбандеевой, об избрании членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусств; диплом № 00-42, выданный Е. И. Ромбандеевой, об избрании членом Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека; удостоверение 3 № 29500 о присвоении почётного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»; удостоверение № 005 о присвоении почётного звания «Заслуженный работник образования Ханты-Мансийского автономного округа»; диплом № 025 о присвоении почётного звания «Почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа»	1994–2003	16	5	Нагрудный знак № 005 «Заслуженный работник образования ХМАО» находится в Фонде предметов; Нагрудный знак № 0025 «Почетный гражданин ХМАО» находится в Фонде предметов
163	Благодарственные письма, благодарности Администрации Ханты-Мансийского автономного округа, Департамента по вопросам малочисленных народов Севера, губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Главы города Ханты-Мансийска, Главы Берёзовского района,	1997–2016	40	25	

163	учреждений образования и культуры, научных, общественных, издательских организаций, вручённые Е. И. Ромбандеевой за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, личный вклад в развитие науки и образования, сохранение родного языка и культуры народа манси				
Документы научно-исследовательской деятельности					
164	Брошюра «Каузативные глаголы в современном мансийском языке», автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук с автографом Е. И. Ромбандеевой. Ленинград: Издательство «Наука»	1964	14 стр.	1	
165	Научная статья Е. И. Ромбандеевой «К вопросу о противопоставлении определённости/ неопределённости в мансийском языке» в эстонском журнале «Советское финно-угроведение» № 4 за 1966 г.; копия статьи Е. И. Ромбандеевой «Мансийский язык» в сборнике «Основы финно-угорского языкознания». Москва: Издательство «Наука», 1976; статья Е. И. Ромбандеевой «Мансийские оронимы на вставке к карте Северного Урала А. Регули (середина XIX)» в эстонском журнале «Советское финно-угроведение» № 4 за 1989 г.; вырезка со статьёй Е. И. Ромбандеевой «Обряд, связанный с медвежьим праздником» в газете «Жизнь Югры» № 27–28 от 14 марта 1992 г.; вырезка со статьёй Е. И. Ромбандеевой «Обряд, связанный с медвежьим праздником», продолжение в газете «Жизнь Югры» № 32–33 от 28 марта 1992 г.;	1966–1999	22	6	

165	заметка Е. И. Ромбандеевой «Обсуждаем произведения, выдвинутые на соискание премии губернатора автономного округа в области литературы» в газете «Новости Югры» от 2.11.1999 г.				
166	Отзывы, рецензии, ответы Е. И. Ромбандеевой на научные труды учёных, исследователей мансийского, ненецкого языков (рукопись, машинопись); отзывы, рецензии, экспертные заключения учёных, исследователей на научные труды Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	1974–2012	41	15	
167	Тексты докладов, выступлений Е. И. Ромбандеевой по исследованию мансийского (вогульского) языка, истории создания письменности народа манси (машинопись, рукопись)	1981–2016	119	17	
168	Доклады, выступления Е. И. Ромбандеевой о венгерских, немецких учёных, исследователей мансийского языка и фольклора: Бела Кальман, Вольфганг Штейниц, Антал Регули, Дьёрд Лако, Бернат Мункачи (машинопись)	1986–2009	22	6	
169	Научный доклад Е. И. Ромбандеевой «Мансийский язык» с приложениями таблиц диалектов мансийского и хантыйского языков, список авторского коллектива (машинопись); таблицы склонения и спряжения мансийского языка, составленные Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	1987, 2012	57	5	
170	Список учебной литературы на мансийском языке для мансийских школ; библиография по мансийскому языку;	1989–2000	28	6	

170	библиография по обско-угорским языкам; библиография по русскому, финно-угорским языкам; литература на мансийском языке и о мансийском языке; литература по обско-угорским народам (машинопись)				
171	Полный список научных трудов, книг, монографий, методических пособий, изобретений Е. И. Ромбандеевой; приложения №1, № 2 к списку научных трудов (машинопись)	1989–2005	17	3	
172	Пособие для учащихся начальной школы: Словарь мансийско-русский и русско-мансийский от буквы «А» до буквы «Я». Авторы Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова (машинопись)	1989	164	1	
173	Блокнот с записями на мансийском, венгерском, русском языках с надписью на титульном листе «Хошлог 1997 г., это к словарю!» (рукопись)	1997	10	1	
174	Выписка из протокола заседания Научно-исследовательского института обско-угорских народов; отзыв о научном докладе «Структура современного мансийского (вогульского) языка»; стенограмма диссертационного совета по присуждению учёной степени доктора филологических наук (копия); классификационные признаки диссертации; заключение диссертационного совета по защите научного доклада «Структура современного мансийского (вогульского) языка»;	1998	37	9	

174	справка о присуждении Ромбандеевой Евдокии Ивановне ученой степени доктора филологических наук на основании защиты научного доклада «Структура современного мансийского (вогульского) языка»; отчёт о научной командировке в г. Йошкар-Ола по сбору документов для защиты докторской диссертации; докладная о продлении командировки в г. Йошкар-Ола				
175	Научный доклад «Структура современного мансийского (вогульского) языка», представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук с надписью «личный экземпляр» и автографом Е. И. Ромбандеевой (машинопись, рукопись)	1998	59	1	
176	Брошюра «Структура современного мансийского (вогульского) языка» – научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук с автографом Е. И. Ромбандеевой, г. Йошкар-Ола, ООО «Дельта АБАК»	1998	62 стр.	1	
177	Учебное пособие для преподавателей школ, высших учебных заведений и педагогических колледжей «Графика, орфография и пунктуация мансийского языка» с автографом и надписью Е. И. Ромбандеевой «К выходу в свет. Для архива сохранить!» (машинопись); докладная, заявление Е. И. Ромбандеевой по вопросу издания работы «Графика, орфография и пунктуация мансийского языка»	2006	123	3	

178	Научно-практическое пособие для преподавателей, студентов высших учебных заведений и педагогических колледжей «Эволюция становления семьи манси (вогулов)» на мансийском и русском языках (машинопись); рецензии на научно-практическое пособие	2007	164	3	
179	Книга «Героический эпос манси (вогулов)»: Песни святых покровителей на мансийском и русском языках с автографом Е. И. Ромбандеевой и надписью «К выходу в свет» (машинопись)	2010	526	1	
180	Учебное пособие для преподавателей и студентов высших учебных заведений «Синтаксис современного мансийского языка» (машинопись)	2011	273	1	
181	Учебное пособие для преподавателей и студентов высших учебных заведений «Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, морфология, словообразование» (машинопись)	2011	325	1	
182	Книга «Медвежьи эпические песни манси (вогулов)» из III тома Мункачи Берната на мансийском и русском языках с автографом Е. И. Ромбандеевой и надписью «К выходу в свет» (машинопись)	2012	660	1	
183	Библиографический указатель научных трудов и литературы о жизни и деятельности Е. И. Ромбандеевой, посвященный 85-летию со дня рождения (машинопись)	2013	52	1	
Документы творческой деятельности по фольклору манси					
184	Мансийские сказки на мансийском, русском языках. Тексты сказок записаны в 1958 г. со слов Е. С. Овсова – жителя деревни Хошлог,	[1982]	38	12	

184	переведены с мансийского на русский язык Е. И. Ромбандеевой (машинопись)				
185	Мансийские сказки на русском языке, записанные Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	-	137	32	
186	Мансийские сказки на мансийском языке, записанные Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	-	38	9	
187	Доклад Е. И. Ромбандеевой «Мифы и сказки народа манси» (машинопись)	-	29	1	
188	Выступления, доклады, тезисы о культе предков духов-покровителей, обряды и предания народа манси (машинопись)	1983–2004	44	16	
189	Выступления, доклады по тематике мансийского (вогульского) фольклора (машинопись, рукопись)	1984–2006	86	10	
190	Выступления, доклады, тезисы о верованиях, легендах, запретах и заповедях манси, представление о звёздах и строении вселенной, окружающем мире, семье, воспитании детей манси, мансийские личные имена и фамилии (машинопись, рукопись)	1993–2014	70	19	
191	Мансийские загадки на русском, мансийском языках, составленные Е. И. Ромбандеевой, (машинопись)	1995	22	1	
192	Выступления, доклады, тезисы Е. И. Ромбандеевой «Мифы, кодовая система народа манси (вогулов) о возникновении жизни на Земле» (машинопись)	1996–2009	49	6	
193	Песни, собранные Е. И. Ромбандеевой на венгерском, мансийском языках, с переводом на русский язык в двух тетрадах (рукопись)	1997	27	2	

194	Мансийские (вогульские) личные песни на мансийском и русском языках, составленные и записанные Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	2010	51	1	
195	Брошюра «Мансийские детские сказки с переводами и комментариями», автор и составитель Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ	2010	74 стр.	1	
Документы о фондообразователе					
196	Рассказ Ювана Шесталова, мансийского писателя о детстве и юности Котильяги – Е. И. Ромбандеевой (машинопись); рассказ Анисимковой Маргариты Кузьминичны, члена Союза журналистов СССР «Широкая дорога Котильяги», о Е. И. Ромбандеевой. Краткая биография М. К. Анисимковой (машинопись); очерк Е. А. Игушева – доцента кафедры коми и финно-угорской филологии Сыктывкарского университета «Одна, но пламенная страсть, или Преданность своей профессии» о научной, исследовательской деятельности Е. И. Ромбандеевой, посвященный 60-летию со дня рождения (машинопись)	1978–1988	27	3	
197	Вырезки из газет, журналов со статьями о Е. И. Ромбандеевой: статья «Таковы направления научной деятельности института» в газете «Новости Югры» от 07.01.1995; статья А. Уфимцевой «Слово берут ученые...» в газете «Новости Югры» от 18.01.1996; заметка «Защита докторской диссертации» в газете «Новости Югры» от 24.10.1998;	1995–2008	21	7	

197	статья эстонского ученого Ласко Хонти (Удинэ) «Числительные в угорских языках», посвящённая 75-летию Е. И. Ромбандеевой в журнале «Лингвистика Урала» № 3 за 2003 г.; статья из венгерского журнала «Duszja» (Дуся), посвящённая 80-летию Е. И. Ромбандеевой (на венгерском языке); заметки с поздравлениями с 80-летием Е. И. Ромбандеевой на хантыйском и мансийском языках в газете «Луима сэрипос» от 26.04.2008 г. Список членов Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека. Е. И. Ромбандеева – действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека в списке под № 51				
198	Альбом «Хранительница жемчужного слова» о жизни, научной деятельности Е. И. Ромбандеевой, посвящённый 85-летию со дня рождения	2013	29	1	
Документы, печатные издания других лиц из личной коллекции фондообразователя					
199	Доклад д.ф.н. Б. Н. Путилова «Вопросы подготовки томов русского фольклора и обрядовой поэзии и пути их решения» (машинопись); стенограмма выступления Г. Н. Терентьева, председателя Саранпульского сельского Совета народных депутатов Берёзовского района Тюменской области (запись с магнитной ленты), (машинопись); доклад учителя русского языка Н. Г. Ширыкаловой «Некоторые методические приемы использования мансийских сказок на уроках» (машинопись);	1971–2003	64	4	

199	доклад Р. М. Баталовой «Язык – душа народа» (машинопись)				
200	Статья Г. М. Давыдовой «Антропологические особенности некоторых финно-угорских народов и вопросы их этногенеза» в журнале Советская этнография № 6 за 1975 г. (на оборотной стороне дарственная надпись «Милой Евдокии Ивановне на память 10. 06.1976 г. автор»); статья З. П. Соколовой «Проблема рода, фратрии и племени у обских угров» в журнале «Советская этнография» № 6 за 1976 г. (на титульном листе надпись «Глубокоуважаемой Евдокии Ивановне Ромбандеевой от автора 22.04.1977 г., подпись»); статья Ю. А. Тамбовцева «Распознавание фонем человеком» в сборнике Новосибирской академии наук СССР: «Эмпирическое предсказание и распознавание образов (вычислительные системы)», выпуск 67 за 1976 г. (на оборотной стороне надпись «Уважаемой Евдокии Ивановне от автора 17 янв.1977 г.»); статья Н. В. Денинга «О лабиализованных согласных в селькупском языке» в сборнике Новосибирской академии наук СССР: «Исследования звуковых систем языков Сибири», 1984 г. (на оборотной стороне надпись «Уважаемой Евдокии Ивановне с благодарностью и пожеланиями всего доброго 10.10.1984 г., подпись»); статья Петера Вереша в венгерском журнале «К вопросу финно-угорской прародины и этногенеза венгров в свете новейших палинологических данных». Будапешт, 1985 г.	1975–1985	40	5	

201	Доклады исследователя обско-угорских языков Новосибирского государственного университета Ю. А. Тамбовцева (машинопись): «Сочетания фонем в мансийском языке»;	1977	23	3	
201	«Наиболее характерные звуки первого слога мансийского языка»; «Некоторые характеристики распределения фонем в звуковых последовательностях мансийского языка»				
202	Книга С. А. Поповой «Пособие по развитию устной речи детей дошкольного возраста, не владеющих мансийским языком». Ханты-Мансийск, НИИ ВОУН, 1994 г., 112 стр.	1994	112 стр.	1	
203	Книга «Мансийская (вогульская) народная поэзия: военные и языческие саги (сказания)», I том на мансийском и русском языках. Авторы: А. Канисто, М. Лиимола. Тексты переведены на русский язык Е. И. Ромбандеевой (машинопись)	2016	150	1	
Переписка					
204	Памятные адреса, поздравления от председателя Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа, заместителя председателя Правительства по вопросам малочисленных народов Севера, начальника Государственного архива, научных, образовательных учреждений, музеев в адрес Е. И. Ромбандеевой в связи с 75-летием со дня рождения	2003	14	7	
205	Телеграммы, поздравительные открытки, письма от представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном	2003–2013	39	28	

205	округе, председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, председателя Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, сотрудников института языкознания РАН, начальника Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа, издательства «Просвещение», научных, образовательных учреждений, общественных организаций, друзей, коллег, единомышленников, учеников в адрес Е. И. Ромбандеевой с поздравлениями, посвящёнными юбилейным датам со дня рождения				
206	Приветственные адреса, поздравления от губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, общественных, научных организаций, культурных, образовательных учреждений в адрес Е. И. Ромбандеевой в связи с 80-летием со дня рождения	2008	16	6	
207	Приветственные, памятные адреса, поздравления от председателя Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, руководителя Службы по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, заведующего кафедрой Финно-угроведения Будапештского университета, научных организаций, образовательных, культурных учреждений в адрес Е. И. Ромбандеевой в связи с 85-летием со дня рождения	2013	16	6	

В данную опись включено 60 (шестьдесят) единиц хранения, с № 148 по № 207 включительно, 398 (триста девяносто восемь) документов.

ФОТОГРАФИИ

*Отец – Ромбандеев
Иван Петрович (1980–21.01.1938)*

*Мать – Ромбандеева Мария
Дмитриевна (2.08.1987–27.06.1979)*

Фото с сайта Государственного архива Югры, 2018 г.

*Номина Анна Ивановна
(11.11.1922–20.06.2001) –
сестра Е. И. Ромбандеевой.
п. Няксимволь, 1953 г.
Фото Т. Д. Слинкиной.*

*Дуся возле летней кухни-чума,
д. Мунгесы, 1932 г.
Фото с сайта Государственного
архива Югры, 2018 г.*

*Учащиеся Щекуринской школы-интерната. Евдокия стоит в последнем ряду
(выше всех). Слева с краю – её сестрёнка Матрёна. Щекурья, 1942 г.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*Студенты Ханты-Мансийского национального педагогического училища.
Евдокия Ромбандеева – вторая слева в первом ряду. Ханты-Мансийск, 1946 г.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*Е. Ромбандеева – студентка
Ленинградского государственного
университета им. А. А. Жданова.
Ленинград, 1950 г.*

*Ленинград, 1954 г.
Возле ЛГУ им. А. А. Жданова.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

Студенты ЛГУ им. А. А. Жданова, Е. Ромбандеева в первом ряду третья справа. Ленинград, 1953 г. Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.

Первые выпускники кафедры финно-угроведения при филологическом факультете ЛГУ им. А. А. Жданова. Ленинград, 1954 г.

Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.

1 ряд: Авекий Черняев, А. Д. Люблинская (преподаватель), Клавдия Иманкина, А. И. Попов (профессор), Патрушев. 2 ряд: Анатолий Кишкин, Василий Ефремов, Евдокия Ромбандеева, Леонид Грузов

*Аспирантка. Ленинград,
1956 г. Фото из архива
Е.И. Ромбандеевой.*

*На Конгрессе финно-угроведов. В центре – Е. И. Ромбандеева
и профессор К. Е. Майтинская.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*Работа с карточкой в научной библиотеке. Тарту, 1957 г.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*С коллективом научной библиотеки. Тарту, 1957 г.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*Евдокия Ивановна
Ромбандеева. Москва, 1970 г.
Фото из архива
Е. И. Ромбандеевой.*

*В парке Музея-усадьбы «Архангельское». Москва, 1972 г.
М. К. Анисимова, Т. Д. Слинкина, Е. И. Ромбандеева.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*Е. И. Ромбандеева, А. М. Сенгенов, Е. А. Немысова. Ханты-Мансийск, 1990 г.
Фото с сайта Государственного архива Югры.*

*Обско-угорские ученые: М. А. Лапина, Т. Г. Харамзин, Е. И. Ромбандеева
(нижний ряд). Е. А. Немысова, А. М. Тахтуева (верхний ряд).
Ханты-Мансийск, 1992 г. Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

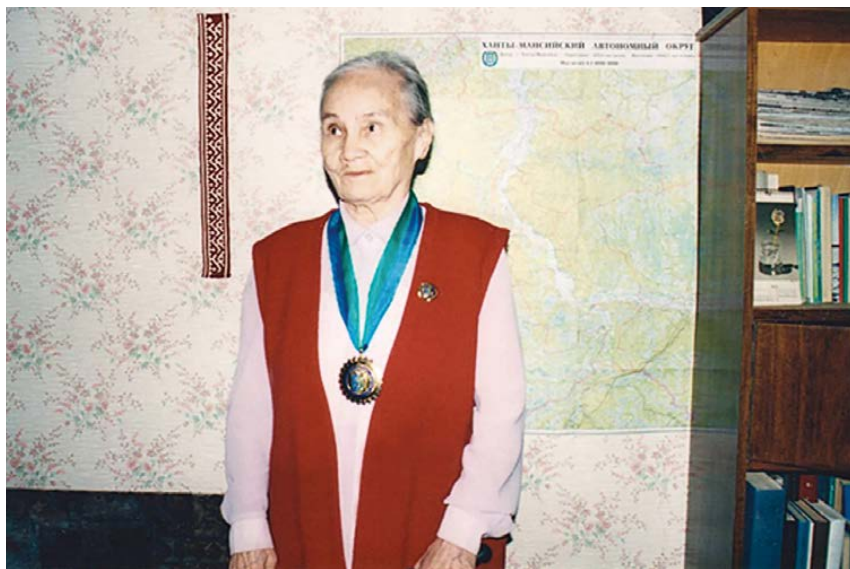
*Августовское совещание
педагогических работников.
Е. И. Ромбандеева,
В. С. Иванова.
Ханты-Мансийск, 2000 г.
Фото из архива
Е. И. Ромбандеевой.*

*Президиум Международной научной конференции, посвященной
10-летию НИИ обско-угорских народов. Ханты-Мансийск, 2001 г.*

*Беседа за чашкой чая с венгерским ученым Яношом Гуй.
Ханты-Мансийск, 2003 г.
Фото Т. Д. Слинкиной.*

*В день присвоения звания «Почётный гражданин Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры». Ханты-Мансийск, 2003 г.
Фото Т. Д. Слинкиной*

*Чествование Евдокии Ивановны Ромбандеевой по случаю её 75-летия
в Государственном архиве ХМАО-Югры. Ханты-Мансийск, 2003 г.
Фото Н. К. Масловой.*

*Командировка в родные края (в сопровождении Ф. Н. Слинкина).
д. Хошлог, 2003 г. Фото Т. Д. Слинкиной.*

*Е. И. Ромбандеева на встрече с жителями п. Хулимсунт.
Открытие музея «Мацис». 2003 г. Фото Н. К. Масловой.*

*С венгерскими молодыми учёными Эстер Рутткаи-Миклиан
и Жофией Ковач.
Ханты-Мансийск, 2005 г. Фото из архива Е. И. Ромбандеевой.*

*Беседа с делегацией из Эстонии. Ханты-Мансийск, 2008 г.
Фото Т. Д. Слинкиной.*

*Встреча с консулами Генерального консульства Венгерской Республики
Габором Реппа и Пал Енё Фабианом, Ханты-Мансийск, 2009 г.
Фото С. А. Герасимовой.*

*Встреча с американским индейцем. Ханты-Мансийск, 2009 г.
Фото С. А. Герасимовой.*

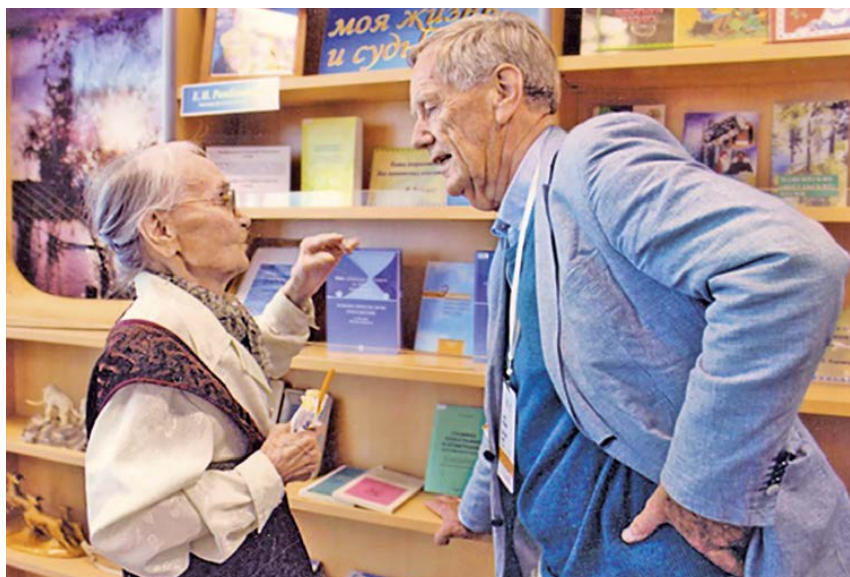
*Вручение изданий Е. И. Ромбандеевой главе общины «Элы Хотал».
Ханты-Мансийск, 2010.
Фото Т. Д. Слинкиной.*

*Практическое занятие семинара «Графика и орфография мансийского языка».
Ханты-Мансийск, 2011 г. Фото С. А. Герасимовой.*

*Обучение молодого поколения. Е. И. Ромбандеева и Т. П. Бахтиярова.
Ханты-Мансийск, 2014 г. Фото С. Герасимовой.*

Во время Всемирной встречи экспертов по проблемам сохранения языков и их развития в киберпространстве в рамках VII Международного IT-форума. Разговор с Тьерд де Граафом. г. Ханты-Мансийск, 2015 г. Фото из архива С. А. Герасимовой.

Обсуждение вопросов во время Всемирной встречи с экспертами по проблемам сохранения языков. Ханты-Мансийск, 2015 г. Фото из архива С. А. Герасимовой.

*В чуме. Ханты-Мансийск.
Фото из архива Е. И. Ромбандеевой*

*За рабочим столом дома. Ханты-Мансийск, 2016 г.
Фото Т. Д. Слинкиной*

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
-----------------------	---

ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА РОМБАНДЕЕВА: ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Слинкина Т. Д.</i> Жизненный путь учёного	4
80-летие со дня рождения Ромбандеевой Евдокии Ивановны, 2008 год	49
<i>Ромбандеева Е. И.</i> Ёлнэм палытыл, амтинам номнэм пāсыл мāныр вāрыгласум, мāныр хўлыгласум, хомос ёлсум, рўпитасум (на мансийском языке)	53
Воспоминания Е. И. Ромбандеевой о детских и юношеских годах.	59
Дневниковые записи Е. И. Ромбандеевой: Научная командировка в Венгрию	61

НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ПАМЯТИ

<i>Вандор А.</i> О неугасаемом	74
<i>Лехтинен Ильдико.</i> Мансийская женщина (в память о Евдокии Ромбандеевой)	78
<i>Кумаева М. В.</i> Яныг учёный ёт вāгхатнэ ос рўпитан вāрмаль урыл (на мансийском языке)	92
<i>Маслова Н. К.</i> Воспоминания о встрече с Ромбандеевой Евдокией Ивановной	99
<i>Онина С. В.</i> Ромбандеева Е. И. Мои первые встречи	102
<i>Партанов Н. К.</i> О Евдокии Ивановне Ромбандеевой и её сестре Номиной Анне Ивановне	109

<i>Пуртова Т. В.</i> Друг и наставник (памяти Евдокии Ивановны Ромбандеевой)	114
<i>Садомина Т. Р.</i> Ромбандеева Е. И. тав ўлылапе Песня о Е. И. Ромбандеевой	118
<i>Сайнахова А. И.</i> Евдокия Ивановна Ромбандеева	120
<i>Сайнахова А. И.</i> Хӧслох пӑвыл Юван ӧйка аги Дочь Ювана из деревни Хошлог	131
<i>Станиславец А. Р.</i> Евдокия Ивановна кӑстын мӑгыс (на мансийском языке)	133
<i>Станиславец А. Р.</i> Памяти Евдокии Ивановны (на русском языке).....	135
<i>Шабалина И. Д.</i> Неоценимая помощь и сотрудничество с Е. И. Ромбандеевой	137
Интервью-воспоминания о Евдокии Ивановне Ромбандеевой (Т. В. Пуртова, Е. А. Немысова, С. С. Динисламова)	154

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень архивных описей фонда Е. И. Ромбандеевой.....	167
Фотографии	186

Сборник статей

ОТ ГЛУБИН ЯЗЫКА К ВЫСОТАМ НАУКИ...

(воспоминания о Евдокии Ивановне Ромбандеевой)

Рецензенты:

к. филол. н. С. В. Онина, к. филол. н. Д. В. Герасимова

Редакторы: к. ист. н. С. А. Попова, О. Ю. Динисламова

Корректор Шевелёва Н. Л.

Дизайнер Сычёва Е. В.

Подписано в печать 00.09.2020.

Формат 60x84¹/₁₆. Усл. п. л. 10.7

Тираж 150 экз. Заказ № 2950.

АО «Издательский дом «Новости Югры»

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.

Отпечатано в ООО «Печатный мир г. Сургут»,

г. Сургут, ул. Маяковского, 14